

**АБЫЛАЙ ХАН АТЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР
ЖӘНЕ ӘЛЕМ ТІЛДЕРІ УНИВЕРСИТЕТІ**

**КАЗАХСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ ИМЕНИ АБЫЛАЙ ХАНА**

**KAZAKH ABYLAI KHAN UNIVERSITY
OF INTERNATIONAL RELATIONS AND WORLD LANGUAGES**

Абылай хан атындағы ҚазХҚжәнеӘТУ

ХАБАРШЫСЫ

«ФИЛОЛОГИЯ ҒЫЛЫМДАРЫ»

СЕРИЯСЫ

1 (32) 2014

СЕРИЯ

«ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»

ИЗВЕСТИЯ

КазУМОиМЯ имени Абылай хана

Алматы, 2014

ISSN 2307-650X

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор

Кунанбаева С.С.

доктор филологических наук, профессор, член-корр. НАН РК

Ответственный редактор

Таирбекова Л.Н.

доктор филологических наук, профессор, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Акишина Т.

профессор, University of Southern California, Los Angeles, USA

Рысалды К.Т.

доктор филологических наук, профессор, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы

Бердичевский А.Л.

доктор педаг. наук, проф. Высшей школы международных экономических отношений, Айзенштадт, Австрия

Солдатенкова Т.

профессор, Katolieke University, Leuven, Belgium

Исабеков С.И.

доктор филологических наук, профессор, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы

Синячкин В.П.

Профессор, РУДН, Москва

Асанова Г.С

магистр филологии, докторант, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы

РЕЦЕНЗЕНТЫ

Кульгильдинова Т.А.

доктор педагогических наук, профессор

Есеналиева Ж.Ж.

доктор филологических наук, доцент

© **Научный журнал «Хабаршысы-Известия» КазУМОиМЯ имени Абылай хана** Акционерного общества «Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана» зарегистрирован в Международном центре по регистрации сериальных изданий ISSN (ЮНЕСКО, г. Париж, Франция) и ему присвоен международный номер **ISSN 2307-650X** в соответствии с международным стандартом ISO 3297-98 «Информация и документация, международный стандартный номер серийного издания» (ISSN) и межгосударственным стандартом ГОСТ 7.56-2002 «Международная стандартная нумерация сериальных изданий».

СОДЕРЖАНИЕ

Кунанбаева С.С.	Предисловие	4
Таирбекова Л.Н.	К проблематике художественного перевода ...	5
Егембердиева Г.М.	Островные диалекты как койнезированный язык немецкой диаспоры в Казахстане	11
Амирова Ж.Г.	Формирование принципов современных лингви стических исследований и развитие лингвистики текста	21
Абдрахманова Ж.	Сөйлеу жанры мәтіндерінің прагматикасы: оқырманға эмотивтік әсер ету	29
Рамазанова Ш.Ә.	Ақын поэзиясындағы арнау өлеңдері	37
Мекебаева Л.А.	.....	37
Шыныбекова А.К.	Заманауи заң тілінің прагматикасы	42
Коваль Н.Б.	Функция собственных имен в романе Андре Жида «Подземелье Ватикана»	48
Анаятова Р.К.	Innovative technologies introduction into the learning process	54
Егембердиева Г.М.,	Дифференцированные грамматические	
Сеитова Ф.З.	признаки швабского диалекта	58
Ермаханова А.Е.	«Концепт» в современной лингвокультурологии	66
Болатбаева Ж.М.,	Дискурс как единица коммуникации при	
Ван Цзывэй	обучении иностранному языку	74
Анаятова Р.К.	Development of Educational System during the Independence of Kazakhstan	79
Мизамхан Б.,	Политический дискурс: аналитический обзор	
Сагиндикова А.А.	теоретико-методологических подходов	83
Требования к статьям, представляемым		
«Хабаршы-Известия КазУМОиМЯ им. Абылай хана»		88

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемые авторы и читатели!

Настоящий выпуск журнала Известия серии «филологические науки» обусловлен стратегическим курсом Концепции развития образования на инновационное обновление казахстанского образования и подготовку профессиональных кадров, квалификационно отвечающим общемировым стандартам.

Известно, что иностранные языки рассматриваются как действенный инструмент подготовки молодого поколения к жизнедеятельности в условиях взаимосвязанного и взаимозависимого мира. Успешная реализация данной задачи подтверждается первыми строчками национальных рейтингов, где КазУМОиМЯ имени Абылай хана стал одним из девяти университетов Республики Казахстан, которые включены в Международный рейтинг вузов QS World University Rankings.

Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана обновляет и разрабатывает современную методологию, концепции и теории иноязычного образования, вызванных необходимостью решения назревших в лингводидактике проблем, а именно разрешения противоречия между усилением спроса на иностранный язык как инструмент межкультурной коммуникации и сохранением традиционной методологической платформы теории обучения иностранному языку. Методологией иноязычного образования была определена когнитивно-лингвокультурологическая методология как современная концептуальная основа теории межкультурной коммуникации. На основе этой методологии разработана «теория межкультурной коммуникации», реализующая иноязычное образование. Предлагаемое нами объективно-обоснованное выделение «иноязычного образования» в самостоятельную научно-практическую область образования послужит своеобразной платформой для смены философии и парадигмы иноязычного образования, поиска адекватной методологии и всей производной его новой иноязычно-образовательной парадигмы для удовлетворения современного социального запроса на качество образования.

Желаю Вам здоровья, творческих успехов и неустанного научного поиска!

С.С.Кунанбаева,
ректор КазУМОиМЯ имени Абылай хана
главный редактор,
д.ф.н., профессор, член-корр. НАН РК

УДК 81'1

Л.Н. Таирбекова

д.ф.н., профессор, зав.кафедры теории лингвистики и коммуникации,
КазУМОиМЯ имени Абылай хана,
Алматы, Казахстан

К ПРОБЛЕМАТИКЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА (Язык, литература, общество)

Посвящается памяти Ахмета Байтурсынова – выдающегося общественного деятеля, ученого-филолога, литератора и переводчика. В статье рассматривается проблема как средства общения, литература как совокупность тех произведений, которые созданы на письменном языке, как связаны между собой литература и общество.

Ключевые слова: язык, литература, общество, инвариант, языковые переводы, внутриязыковые переводы, внеязыковые переводы, мироощущение, умонастроение

Проблема художественного перевода не может обсуждаться безотносительно к понятиям языка, литературы общества.

Что такое язык?

Существует множество определений языка. Среди них имеются более общие и менее общие определения.

Более общее определение: язык – это вообще средство общения (кого-либо или чего-либо с кем-либо или с чем-либо) с целью управления и связи при помощи любой совокупности знаков, т.е. «кусочков материи», употребляющихся вместо каких-то явлений ради замещения этих явлений; таковы «естественные» языки природы («языки животных», «языки растений» и т.п.) и «искусственные» языки техники (при общении живого существа с машиной, машины с существом, машины с машиной). В подобных случаях рассматривается множество языков, использующих всевозможные каналы связи.

Менее общее определение: язык – это средство общения людей (с помощью, главным образом, звуковых и изобразительных знаков, которые служат для отражения в сознании человека какого-либо явления путем связывания образа обозначаемого явления с образом замещающего его знака и соотнесения этих образов с обобщенными образами подобных явлений). В данном случае усматривается один-единственный, общечеловеческий язык – «инвариант», который в зависимости от способов применения и правил сочетания знаков, выступает в виде «вариантов» (казахский язык, русский язык, английский язык и т.д.), использующих только два канала связи – слух

(«устный язык») и зрение («письменный язык»). Каждый такой вариант именуется языком. Именно это определение принимается здесь в качестве исходного.

Правомерно отграничение родного («материнского») языка от всех других языков. Ребенок овладевает родным языком в первые годы своей жизни, общаясь с матерью или с теми воспитателями, которые ее заменяют (в последнем случае он овладевает сразу несколькими «материнскими» языками). Только в переносном, а не в прямом смысле можно понимать распространенные в недавнем прошлом выражение «второй родной» язык: все те языки, которыми человек овладевает позже, – языки приобретенные, а не родные.

Что такое литература, или словесность?

О ней есть разные представления.

Первое: литература – это совокупность тех и только тех произведений – текстов, которые созданы на «письменном языке» (документы, эпистолы, сочинения), в противовес тем произведениям – речам, которые произнесены на «устном языке» (речения, молва, фольклор).

Второе представление перекрещивается с первым: литература – это не все, а только некоторые образцы языковых произведений, а именно – сочинения (на письме) и фольклор (в речи).

Третье представление входит на правах общей составной части в первое и второе представления: литература, в отличие от фольклора – «долитературного творчества», – это исключительно «художественная литература» (т.е. сочинения, которые относятся к искусству «изящной словесности» – франц. *belles-lettres*). Именно это последнее представление о словесности принимается тут в качестве исходного.

Что такое общество?

Это – люди, объединенные способом производства и производственными отношениями на той или иной ступени «предыстории» (нем. *Vorgeschichte*) человечества. Такое понимание общества необходимо и достаточно в качестве исходного.

Теперь – о переводе.

Перевод – это «переозначение обозначенного», т.е. соответствующее замещение одних знаков другими знаками. Переводом называют и саму деятельность («NN делает перевод с казахского языка на английский язык»), и продукт этой деятельности («эти стихи – перевод с казахского языка на русский язык»). Целесообразно использовать оба значения.

Коль скоро язык, словесность, общество суть явления, безотносительно к которым невозможно обсуждать проблему перевода, надо выделить три ряда отношений: язык и перевод; словесность и перевод; общество и перевод.

Сперва – про язык и перевод.

Следует разграничить переводы неязыковые, внеязыковые, межъязыковые, внутриязыковые.

Неязыковые переводы делаются с помощью знаков любой природы (перевод из музыки в танец, из танца в живопись, из живописи в ваяние).

Внеязыковые переводы осуществляются с помощью неязыковых знаков – с одной стороны, и речи или письма – с другой стороны (перевод литературного сценария в изобразительный ряд и мн. др.).

Межъязыковые переводы производятся с одного – «передающего» языка на другой – «принимающий» язык: с помощью знаков одной природы – перевод речи в речь (устный – «синхронный перевод») либо текста в текст (письменный – «последовательный перевод»); с помощью знаков разной природы – перевод речи в текст (запись на «принимающем» языке выступления на «передающем» языке) либо текста в речь (диктовка на «принимающем» языке текста на «передающем» языке).

Внутриязыковые переводы также совершаются: с помощью знаков одной природы – перевод речи в речь (разъяснение непонятого высказывания) либо текста в текст (статьи в толковом словаре); с помощью знаков разной природы – перевод речи в письмо (запись устного выступления) либо письма в речь (чтение написанного стихотворения). Особенность – в том, что эти переводы происходят в границах одного языка.

Посредством языка выражаются два разряда значений: значения необязательные (они подлежат переводу) и значения обязательные (они не подлежат переводу).

(Обязательные значения – это те, которые присущи строю языка в числе его отличительных особенностей: например, притяжательность в казахском языке или род и число в русском языке. Особый случай – когда в произведении на языке – источнике сознательно используется обыгрывание обязательных, т.е. сугубо языковых – грамматических значений).

Далее – о словесности и переводе.

Словесность любого народа восходит к двум источникам: один источник – устное народное творчество, другой источник – переводы из чужих литератур; tertium non datur – третьего не дано. Не найти ни одной словесности, история которой опровергает указанную закономерность.

Нет никакой разницы между произведением «самобытным» и произведением переводным: каждый художественный перевод, равно как самобытное произведение, принадлежит принявшей его словесности. По сути дела, переводами являются как те произведения, где указан переводчик, так и те произведения, где перевозчик указан как автор («переложения», «пересказы») или вообще не указан.

Наконец – об обществе и переводе.

Перевод является одним из видов человеческой деятельности. Нет ни одного члена общества, который практически в своей жизни не занимался бы переводом. В современном обществе этот вид человеческой деятельности приобрел небывалый размах.

Ежедневно выходят в свет десятки новых художественных переводов. Роль художественного перевода очевидна при обращении к связям языка, литературы, общества.

Как связаны язык и литература?

Любая из литератур – это совокупность текстов, созданных на определенном языке. «Безъязыковой» литературы не бывает. Есть литература казахская (написанная на казахском языке), литература русская (написанная на русском языке) и т. д.

Нужно еще раз подчеркнуть, что неотъемлемую часть каждой отдельно взятой литературы составляют произведения, переведенные на язык этой литературы с языков других литератур. Искусство художественного перевода – это искусство литературного творчества.

Литературные произведения создаются литераторами (кругом сочинителей, или авторов – поэтов, писателей, драматургов). Естественно считать сочинителя представителем определенной литературы в зависимости от того, на каком языке он создает свои произведения, а не в зависимости его места обитания, его этнической принадлежности и т. п. Неубедительно, когда рассуждают о принадлежности литератора к той или иной литературе, указывая на своеобразие содержания его произведений («национальную специфику» и пр.). Достаточно напомнить о том, что в каждой литературе существуют непереводаемые произведения о чужеземцах, в том числе и те, которые написаны чужеземцами.

Налицо два круга авторов:

авторы, которые пишут только на одном языке (и переводят на этот язык произведения с других языков) – они принадлежат литературе на этом языке;

авторы, которые пишут на нескольких (двух и более) языках и потому принадлежат к нескольким (двум и более) литературам на этих языках; их переводческая деятельность протекает по-разному: есть авторы, которые переводят свои произведения на другой язык (или на другие языки), есть авторы, которые переводят чужие произведения на разные языки, есть авторы, которые не занимаются переводом.

Как связаны язык и общество?

Всякое общество есть общество говорящих, а затем и пишущих людей; общества без языка не бывает. Бывают общества «одноязычные» и общества «многоязычные» (двуязычные, трехязычные и т. д.). Судьба последних неодинакова.

Если численность и положение носителей разных языков примерно совпадает, то общество сохраняется как многоязычное.

В многоязычном обществе ускоряется взаимовлияние («взаимодействие», «взаимообогащение») литератур, чему способствуют художественные переводы.

Если же численность и положение носителей разных языков резко различны, то многоязычное общество превращается в общество одноязычное,

ибо, при отсутствии препятствующих обстоятельств, меньшинство перенимает язык большинства. На это уходит один век – жизнь трех поколений: первое поколение использует родной язык для общения между собой, а приобретаемый язык для общения со всеми остальным обществом; второе поколение использует родной язык для общения со старшим поколением, а приобретенный язык – для общения между собой и со всем остальным обществом; третье поколение использует родной язык для общения со старшим поколением, а приобретенный язык для общения между собой, с предшествующим поколением и со всеми остальным обществом. Что же касается последующих поколений, то для них родным языком становится приобретенный язык.

Исключения из этих языковых закономерностей не знает ни одно общество.

В одноязычном обществе непременно возникает и постепенно укрепляется разграничение своей («родной», «отечественный») и прочей («зарубежной», «иностранный») литературы. Художественные переводы дают возможность превратить произведения прочих литератур в произведения своей литературы. Возникает убежденность в причастности литературы на родном языке ко всем остальным литературам, из которых складывается литература всеобщая, или мировая.

Как связаны литература и общество?

Во всяком обществе в предыстории человечества выделяются люди, занимающие господствующее положение. Мироощущение и умонастроение этих людей – их идеология берет верх в обществе. Люди, господствующие в обществе, превращают литературу в мощный рычаг воздействия на остальных, зачастую противостоящих им, членов общества. Происходит неустанный отбор: литературные произведения, которые неприемлемы, ибо не отвечают идеологии людей, господствующих в обществе, отбрасываются в сторону. Для этого используются испытанные средства:

во-первых, устраняются возможности написания неприемлемых произведений (и, наоборот, создаются условия для написания произведений приемлемых - апологетических);

во-вторых, пресекаются попытки обнародования неприемлемых произведений (и, наоборот, облегчается стремление к распространению произведений приемлемых);

в-третьих, подвергаются изъятию «проскочившие» неприемлемые произведения (и, наоборот, прокладываются пути к читателю для произведений приемлемых);

в-четвертых, не воспроизводятся имеющиеся, но неприемлемые произведения (и, наоборот, снова и снова воспроизводятся произведения приемлемые).

Последнее средство безотказно применялось уже в далеком прошлом: для того, чтобы произведение исчезло навсегда, достаточно было прекратить его переписывать (так якобы канула в Лето догомеровская литература).

Все эти средства широко применяются поныне, а художественные переводы, дающие возможность произведению выйти в свет хотя бы на другом языке, спасают литературу от полного ее исчезновения.

В свете изложенного здесь особенно значительной выглядит творческая деятельность замечательного сына казахского народа Ахмета Байтурсынова – человека, намного опередившего свой век.

Л.Н. Таирбекова

ф.ғ.д., профессор, лингвистика және коммуникация кафедрасының меңгерушісі,
Абылай хан атындағы ҚазХҚ және ӘТУ,
Алматы, Қазақстан

Көркем аударма мәселесі жөнінде

Мақалада көркем аударма мәселелері қарастырылады, автор көркем әдебиеттің тілмен, әдебиетпен, қоғаммен байланысын айтады. Сондықтан мақалада тілге, қоғамға, әдебиет пен сөйлеу өнеріне, қоғам мен аударма арақатынасы, тіл мен қоғам байланысы, әдебиет пен қоғам қатынасын анықтап, өзара байланысын береді.

L.N. Tairbekova

d.ph.s., professor, head of theory of linguistics and communication chair,
Kazakh Ablai Khan University of International Relations,
Almaty, Kazakhstan

Problems of literary translation

The article under review describes the problems of literary translation. The author begins to identify the features of a language, a society and a translation. Then, the author gives the interrelation of a language and a society, a society and a translation, a language and literature and links of literature and a society.

УДК 81'28; 81'286

Г.М. Егембердиева

к.ф.н., и.о. доцента,

Алматинский технологический университет,
Алматы, Казахстан, e-mail: gulnar_05@inbox.ru

ОСТРОВНЫЕ ДИАЛЕКТЫ КАК КОЙНЕЗИРОВАННЫЙ ЯЗЫК НЕМЕЦКОЙ ДИАСПОРЫ В КАЗАХСТАНЕ

Изучение специальной отечественной и зарубежной литературы по вопросу формы существования языка показывает, что мнения многих ученых расходятся друг с другом и неадекватны. При этом выделяются три основных направления. Представители первого направления описывают две, три, четыре формы существования национального языка. Ученые, относящиеся ко второй социалингвистической школе, выделяют четыре формы существования языка такие, как: литературный язык, просторечие, социальные диалекты, территориальные диалекты. Третья социалингвистическая школа акцентирует внимание на основных и промежуточных формах существования национального языка. В немецком языке в научной литературе отмечаются три формы существования языка: немецкий литературный язык, обиходно-разговорная форма языка, местные диалекты.

Ключевые слова: формы существования языка, литературный язык, обиходно-разговорный язык, социальные и территориальные диалекты, профессиональный и стандартный язык

На территории Казахстана в более или менее чистом виде сохранились такие говоры, как швабский диалект. Он сохранился в настоящее время в Павлодарской, Северо-Казахстанской, Восточно-Казахстанской, Алматинской областях.

Носители немецкого диалекта проживают в г. Павлодар, г. Аксу, в селах: Павлодарское, Григорьевка, Достык, Н. Черноярка, Пресное, Достык, Новоямышево, Кенес, Кара-Оба, Пресное, Шакат, Зангар, Чернорецк, Алаколь, Шакат, Прииртышск и др.

В основном до переселения из Германии (Баварии, Саксонии, Вюртемберга, Бадена, Ганновера, Гессена, Пфальца, Тюрингии, Рейнской области, Наунштадта и др.), Швейцарии, Нидерланд, Польши, Поволжья (Россия) в Казахстан, носители швабского диалекта не имели контактов с местным населением, смешанных браков там не наблюдалось, поэтому швабский диалект сохранился.

В процессе полевого исследования немецких диалектов в данных районах все носители швабского говора были разбиты нами на 4 группы по годам рождения, т.е. по возрасту, что отражено в следующей таблице.

Таблица 1 - Носители швабского диалекта

пол	Группа I до 1920 г.рожд.	группа II 1930 г.рожд.	группа III 1940г. рожд.	группа IV 1950 г.рожд.	группа IV с 1960- 1980 г.рожд.	по всем группам
мужчины	5	10	13	10	38	90
женщины	6	14		12	59	182
итого	11	69	67	22	97	272

Первая группа представлена старшим поколением. До приезда в Павлодарскую область русским языком не владели, говорили только на диалекте, в обиходной речи пользовались в основном диалектом. Сегодня носители швабского диалекта владеют русским языком, которым пользуются наравне с диалектом, иногда наблюдается смешивание.

Представители второй группы не владеют немецким литературным языком, хорошо владеют русским языком и общаются на диалекте, на русском и на казахском языках.

Третью и четвертую группу представляют люди среднего возраста, которые при формировании языковой привычки подвержены влиянию русского языка, в обиходной речи общаются на диалекте и русском языке.

Самая многочисленная *пятая группа*, объединяет младшую часть трудящегося населения, молодежь, закончившая школу. Владели литературным немецким языком, диалектом не владеют, общаются на русском языке или на казахском языках. Данная группа не подвергается нами исследованию.

Опрос и анкетирование носителей швабского диалекта в других областях позволил нам, во-первых, выявить распространение тех или иных диалектов в пределах какой-либо области; во-вторых, установить неоднородность состава островных немецких диалектов. Анализ материалов полевого исследования показывает, что в пределах отдельных областей Казахстана распространены диалекты, данные в таблице.

Таблица 2 - Немецкие диалекты в Казахстане

Область - город	Диалект	Исторические данные	экстралингвистический фактор; условия появления
Карагандинская область	волжско-немецкий	верхненемецким диалектам	переселенцы из Поволжья
г.Павлодар, Павлодарская область	швабский	восходит к южнонемецким диалектам	переселенцы из Закавказья, Украины, Польши
	волжско-немецкий	восходит к верхненемецким диалектам	Переселенцы из Поволжья
Северо-Казахстанская область	швабский	восходит к южнонемецким диалектам	переселенцы из Закавказья, Украины, Польши
г.Алматы, Алматинская область	платтдойч	восходит к нижненемецким диалектам	переселенцы из Голландии, Поволжья, Украины
	швабский	восходит к южнонемецким диалектам	переселенцы немцев из Закавказья, Украины, Польши
	волжско-немецкий	восходит к верхненемецким диалектам	переселенцы из Поволжья

Немецкие диалекты в процессе функционирования в условиях иноязычного окружения подверглись как койнезации, т.е. смешиванию диалектов в результате влияния их друг на друга, так и конвергенции в процессе влияния на них русского и казахского языков.

По мысли Г. Дингеса диалект не может изменяться сам по себе, они могут смешиваться с другими. Таким образом, возникают *смешанные диалекты* и переходные диалекты (*Mischmundarten und Übergangsmundarten*). Большинство наших диалектов возникло из смешения двух или более диалектов, привезенных из Германии. Но если наши колонии возникли более 150 лет назад, то не во всех деревнях диалекты Германии полностью слились (смешались). В дочерних колониях долгое время существовало несколько диалектов. Если диалекты сливаются (смешиваются), то возникает новый диалект, смешанный диалект. Если мы сравним 4 диалекта, то выясняется, что каждый из них что-то теряет и что-то перенимает. Каждый изменяется и так возникает смешанный диалект, который схож с другим диалектом, который возможно не диалект, но выглядит похоже [1].

Так, влияние других диалектов обнаруживается в волжско-немецком (Карагандинская область), так как в нем обнаруживаются черты рипуарского диалекта, в котором выпадает «r» перед «d, t, z», например: *hatt* – на литературном языке *hart* (твердый, трудный), *doascht* / *doscht* – на литературном языке *Durst* (жажда). Такие же черты можно найти в говоре жителей с. Осакаровка.

А.П. Дульзон, исследовавший говор с. Прайс – один из населенных пунктов Поволжья, пришел к выводу о том, что говор жителей села Прайс является интегрированным, причем эта интеграция наступила уже в первые два-три поколения. В это село в свое время были поселены представители 129 населенных пунктов Германии, Австрии и Франции [2]. Волжский говор жителей с. Прайс был отнесен А.П. Дульзоном к рейнско-франкской группе, хотя среди первых поселенцев были носители нижненемецкого, среднефранкского, рейнско-франкского и швабского диалектов. Очевидно, влияние рейнско-франкского оказалось сильнее, так как этот диалект выступил как основа смешенного говора жителей с. Прайс. Хотя этот говор имеет черты рейнско-франкского говора, но в его пределах встречаются вариационные дублеты, синонимические формы, варианты слов, например: у существительного *Jahr*(год) только во множественном числе обнаружено семь вариантов, это – *ja:r, jo:r, jo:ur, ja:rə, jo:rə, jo:rs*. Другое слово – *Sprache* (язык) – имеет в единственном числе пять вариантов: *Spra:x, Spro:x, Spro:ux, Spro:uçə, Spro:uç*. Не менее многовариантны и артикли: *das* – *däs, des, d, d:, de:n, de:nə, də; der* – *de:r, dä:r, de, dä, dä:rə, de:rə, r*. Множество вариантов имеют такие слова как: *ja– ja:, je:, je:u, jou, i:ja; dort* – *dot, do:, də; für* – *fi:r, fo:r, fr*. Самое большое количество вариантов у выступающего союзом и наречием: *nachdem* (после того как). В их числе есть такие варианты, которые с трудом ассоциируются со словом в его литературном варианте. Перечислим эти варианты: *noxtert, no:r, no:u, no:uxt, nort, noddert, not, no:ur* [3].

Смешение диалектов бывает двух типов: внутренние смешения, которое осуществляется между диалектами одного языка и внешнее смешение, происходящее под влиянием других языковых образований, функционирующих в пределах той же территории. При первом типе смешения речь идет о койнезации диалектов. Койне понимается как язык, возникший на базе одного или нескольких диалектов. Н.С. Пак к диалектным койне корейского языка относит смешение нескольких диалектов и образование общего диалекта на базе одного из них [4].

Смешение же языков как гибридизация языков происходит в результате языковых контактов. «Смешение языков, – пишут авторы словаря социолингвистических терминов, – основано на предположении, что новые самостоятельные языковые единицы и отдельные языки могут образовываться в результате активного взаимодействия двух или более первоначально неродственных языков, гибридизации словаря, использовании грамматики одного языка применительно к словарю другого. Смешение языков рассматривается как

один из видов языковой конвергенции, когда нарушаются границы языков и создаются предпосылки для конвергентного развития языков» [3].

А.Е. Карлинский, рассматривая процессы диахронического контактирования языков, выделяет: I тип – характеризуется нулевым результатом языкового контактирования и проявляется в синхронном плане в речи билингва в виде интерференции или интеркаляции; II тип – интеграция языков, связанная с проникновением отдельных элементов или правил их взаимодействия из одного языка в другой. При этом включение отдельных элементов языка – донора в систему языка реципиента не ведет к перестройке последнего. Интеграция языков связана с транскаляцией; III тип – пиджинизация языков, характеризующихся взаимодействием в области целых языковых уровней; IV тип – смешение языков, которое приводит к возникновению нового языка, структура которого впитала в себя элементы и правила обоих языков, участвующих в контакте; V тип – языковая смена, которая характеризуется полным вытеснением одного языка другим, при этом один из контактирующих языков теряет свои позиции [5].

Смешение, как явление конвергенции, заключается, по словам В.Ю.Розенцвейга в том, что при таком подходе языковое изменение происходит не только при переносе соответствующих характеристик и правил из одного языка в другой (заимствование, калькирование), но и имеет место при исключении самобытных характеристик и правил, свойственных тому или иному из контактирующих языков и замене их явлениями общими, т.е. конвергентным упрощением их строя [6, с. 51].

Отметим, что утеря самобытных характеристик и правил, свойственных тому или иному из контактирующих языков под влиянием другого языка – довольно редкое явление. Каждый язык развивается по своим внутренним законам, сочетающимся с факторами экстралингвистического порядка. Вероятно, в данном случае речь идет о таком роде конвергентных преобразований, когда длительное немецко-иноязычное двуязычие создает предпосылки для перехода их одного языка в другой не только слов (заимствований), но и грамматических и фонетических моделей и элементов.

На начальном этапе конвергентных изменений речь может идти о заимствованиях (слов и грамматических элементов) и кальках, которые переходя из другого языка в значительной части лексического состава постепенно способствуют употреблению другого. Первоначальный этап конвергенции можно отнести к интеграции. Языковое контактирование может осуществляться, по мысли А.Е. Карлинского, и на синхроническом уровне в процессе двуязычия, т.е. общения представителей различных лингвокультурных сообществ в речи.

Анализ контактов языка казахстанских немцев на диахроническом и синхроническом этапах показывает, что они характеризуются на диахроническом уровне как перманентные (осуществляющиеся на протяжении длительного времени), внутрорегиональные (происходят на территории, занятой носителями другого языка), контакты внутреннего рода, контакты односторонние. По

характеру воздействия казахского и русского языков на немецкие диалекты и наоборот, можно сказать, что в большинстве случаев это воздействие одностороннее, когда затронут лексический уровень немецкого языка и двустороннее, обоюдное, когда под влиянием немецкого диалекта происходят изменения в словарном составе казахского и русского языков, включающем в свой словарь немецкие диалектные слова. Наблюдения показывают, что преобразовательного воздействия в процессе немецко-диалектных, казахско-русских, немецко-русских, немецко-казахских не происходит. Языки не подвергаются большим преобразованиям на грамматическом и фонетическом уровнях и не скрещиваются между собой.

Контакты между немецко-русским, немецко-казахским языками происходят в совместной речевой деятельности билингвов – носителей разных языков и представителей, так как контактируют не языки, а билингвы – носители языков. Поэтому В.К. Журавлев акцентирует внимание на роли социальной общности людей – социолемы в языковом взаимодействии, так как «контактируют не языки сами по себе, а языковые коллективы, социолемы» [7].

Присоединяясь к мнению А.Е. Карлинского, мы считаем, что нельзя отрывать результаты контактирования от условий и предпосылок коммуникативной деятельности субъекта контактирования, точно также нельзя рассматривать речевую деятельность субъекта процесса контактирования вне языковой деятельности – языковой системы. Все изменения в структурах контактирующих языков связаны с результатами речевой деятельности билингвов-субъектов контактирования. Процесс языкового взаимодействия билингвов, результаты которого отражаются в структурах их языков, можно представить в триединстве его деятельностных (функция), абстрибутивных (языковой код – система знаков первого и второго языков), субстанциальных характеристик, когда результат процесса контактирования предстает как языковой материал – результат, выражающийся в опредмеченном виде, застывшем в форме субстанции, вобравшем в себя все признаки и свойства речемыслительной деятельности коммуникантов, характеристики самих коммуникантов (субстанция).

А.Е. Карлинский, освещая проблемы языкового контактирования с точки зрения соотношения «речь-язык» и «синхрония-диахрония», описал процессы синхронного (когда речь идет о взаимодействии индивидов в процессе их речевой деятельности), диахронного взаимодействия, когда речь идет об изменениях связанных с проникновением иноязычных элементов в языковую систему. По мысли А.Е. Карлинского, именно лингвистический аспект связан с рассмотрением результатов языкового контактирования, проявляющегося двояко: «либо в речи двуязычного человека на любом из двух языков, которыми он пользуется, либо в силу влияния определенных причин – в языковой системе (назовем это явление языковой диффузией)» [5].

Языковое контактирование на уровне речи (в речи билингва) может привести, по мнению А.Е. Карлинского, к речевой мутации (интерференция и интеркаляция), на уровне же языка происходит процесс языковой диффузии, приводящий к явлениям трансференции и транскаляции, представляющим направления конвергентного развития языков.

Для того чтобы показать, какие предпосылки создаются для возникновения контактов языка казахстанских немцев с другими языковыми образованиями, охарактеризуем кратко языковую ситуацию в Республике Казахстан с компонентом «немецкий язык казахстанских немцев».

Языковая ситуация рассматривается нами как совокупность языковых образований, функционирующих в определенном пространстве и во времени. Так, языковую ситуацию в суверенном Казахстане можно охарактеризовать как совокупность неблизкородственных языков, обладающих разными статусами, стоящих на неодинаковых позициях, различных по престижу, автохтонности-неавтохтонности, коммуникативной мощи и демографической равновесности, несбалансированных по функциональной дистрибуции. Поэтому для более подробного описания такой языковой ситуации нам представляется необходимым, учет параметров, предлагаемых Н.Б. Мечковской [8].

На основе учета разнообразных параметров языковая ситуация будет рассматриваться нами на основе характеристики одного ее этнокомпонента – немецкого языка на фоне других языковых образований: русского и казахского языков.

Учет параметра однокомпонентности-многокомпонентности показывает, что языковая ситуация в Казахстане – многокомпонентная. Немецкий язык – один из языковых образований, обслуживающее немецкое языковое сообщество. Это подсистема национального языка, диалект.

Немецкий язык является диалектным компонентом двуязычия (немецко-казахское, немецко-русское), трехязычие (немецко-казахско-русское, немецко-русско-английское и др.).

Третий параметр – демографически равновесные и неравновесные языки. В Республике Казахстан, из 25 крупных этносов Казахстана, самыми демографически мощными являются казахский и русский языки, так как в стране превалирует численность казахского и русского этносов, тогда как численность немцев не превышает 220 тыс. человек.

Согласно четвертому параметру языковой ситуации, языковая ситуация в Казахстане характеризуется как несбалансированная по общественным функциям, выполняемым языками. Так, государственный язык – это основной компонент социально-коммуникативной системы определенного государства, выделенный в официальное положение, в ранг государственного, являющийся обязательным к использованию для всего населения, на всей территории и в различных сферах жизни [9].

Немецкие диалекты не выполняют общественные функции, поскольку не имеют письменной формы. Сфера их использования – устная речь. Тем не менее, они могут выполнять определенные функции, свойственные общенародному языку, такие, как сигнификативная (дифференциация языка и культуры одного народа от другого), аккультуративная (адаптация диалекта к другим языкам в иноязычной среде в процессе конвергентного сближения с иными языковыми образованиями), различного рода бытовые, прагматические функции.

Пятый параметр языковой ситуации – «количество общественных функций, выполняемых каждым языковым образованием», позволяет отметить функциональную неадекватность общественных функций языков, использующихся в Республике. Социолингвистический мониторинг функционирования языков в Казахстане показывает, что наибольший объем общественных функций в Республике Казахстан выполняет русский язык. По словам Д.Д. Шайбаковой, на современном этапе русский язык доминирует во всех сферах применения [10]. Однако в последнее время уделяется большое внимание развитию национального языка. Казахским языком владеет 64,4% населения Казахстана, свыше ста представителей иноэтнического населения (даже городов), что говорит о возрастании статуса казахского языка.

Следующий признак языковой ситуации, социально стилистически дифференцированные по языку, социально стилистически недифференцированные по языку языковые ситуации. Этот параметр языковой ситуации позволяет нам сказать, что русский и казахский языки обладают социально – стилистически дифференцированными системами, т. е. они обладают развитой системой функциональных стилей, тогда как немецкий язык в Казахстане не полностью реализует систему функциональных стилей, имеющих в органическом языке этнических немцев. В Республике Казахстан реализуются, в основном, такие функциональные стили немецкого языка, как публицистический стиль, стиль художественной литературы, разговорный стиль. Немецкие диалекты не имеют развитой системы функциональных стилей.

Седьмой параметр языковой ситуации – «юридический статус языков». Юридический статус казахского, русского, немецкого языков – нетождественен, так как права казахского государственного и русского языков утверждены в законе «О языках в Республике Казахстан», а немецкий диалект имеет статус языка народов Казахстана.

Восьмой признак языковой ситуации – степень генетической близости языков, составляющих языковую ситуацию, позволяет отметить, что по отношению к казахскому языку русский, немецкий языки (диалект) являются неблизкородственными языками, так как казахский язык относится к тюркской семье языков, а русский и немецкий – к индоевропейской.

Языковая ситуация в Казахстане по характеру размещения населения, в частности, немецкого, является компактно-диффузной. Немцы наиболее компактно проживают в Карагандинской, Северо-Казахстанской, Кокшетауской, Павлодарской, Акмолинской, Алматинской областях.

Поскольку расселение немецкого населения является компактно-дисперсным, то можно предположить, что немцы вступают в тесный контакт с представителями других этносов. Многие немцы владеют казахским языком, поэтому в местах проживания немцев распространено немецко-казахское двуязычие. Языковые контакты в этом случае, можно характеризовать как опосредованно-контактные (немецко-русско-казахский язык), так и прямоконтактные (немецко-казахский, немецко-русский языковые контакты).

Согласно девятому параметру, языковую ситуацию в Республике Казахстан можно охарактеризовать по престижности-непрестижности языков. В данном полиэтническом социуме наиболее престижными являются казахский государственный язык, русский язык, использующийся в качестве официального, английский язык – язык мирового общения, а немецкий диалект не является престижным, так как выполняет только речевые функции.

Анализ жизнеспособности немецкого языка, измеряемый количеством социальных функций, интенсивностью его применения в различных сферах общения, включенностью его в другое языковое сообщество, престижностью показал, что немецкий язык имеет определенный статус миноритарного языка. И это позволяет нам выделить следующие его статусные функции:

- 1) немецкий язык – язык этнических немцев, по определению Конституции РК и Закона о языках – язык национального меньшинства;
- 2) немецкий язык – язык представителей других этносов, использующих его в бытовой функции в процессе казахско-немецкого, русско-немецкого двуязычия. Немецкий диалект выполняет функции миноритарного языка.

Анализ языковой ситуации в Республике Казахстан показывает, что хотя немецкий язык как диалектный язык немецкой диаспоры и выступает как миноритарный язык, тем не менее, диалект является компонентом немецко-казахского и немецко-русского двуязычия. И это позволяет ему тесно контактировать с другими языками, в результате чего в структурах диалектов появляются элементы других языков, заимствования из других языков, а также наблюдаются процессы переключения с одного языка на другой, диглоссии.

Список литературы

- 1 Дингес Г.Г. К изучению говоров поволжских немцев. - Саратов, 1925.- С. 12-20.
- 2 Дульсон А.П. Проблемы смешения диалектов по материалам говора с. Прайс: автореф. ... докт.филол.наук. – Саратов, 1982. – 84с.

- 3 Сулейменова Э.Д., Шаймерденова Н.Ж., Смагулова Ж.С. Словарь социолингвистических терминов. Алматы: Қазақ университеті, 2007. – 330 с.
- 4 Пак Н.С. Корейский язык в Казахстане: Проблемы и перспективы. – Алматы, 2005. – 305 с.
- 5 Карлинский А.Е. Основы теории взаимодействия языков. - Алматы: Ғылым, 1990. – 181 с.
- 6 Розенцвейг В.Ю. Основные вопросы теории языковых контактов // Новое в лингвистике. Языковые контакты. – М.: Прогресс, 1972. – С.25-60.
- 7 Журавлев В.К. Внешние и внутренние факторы языковой эволюции. – М.: Наука, 1982. – 328 с.
- 8 Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика. – М.: АспектПресс, 2000. – 207 с.
- 9 Закон о языках в Республике Казахстан. – Алматы, 1997.
- 10 Шайбакова Д.Д. Функционирование русского языка в Казахстане: вчера, сегодня, завтра. – Алматы, 2005. – 250 с.

Г.М. Егембердиева

ф.ғ.к., доцент қызметін уақытша атқарушы,
Алматы технологиялық университеті, Алматы, Қазақстан

**Қазақстандағы аралдық диалектілер неміс диаспорасының
оқшауланған тілі ретінде**

Тілдің өміршеңдік формасы туралы отандық және шетелдік әдебиеті оқып зерттеу нәтижесі – көптеген ғалымдардың пікірінің бір-бірінен алуақ жатқанын көрсетеді. Осы тұрғыда үш түрлі бағыт анықталып отыр. Бірінші бағытты ұсталатындар ұлттық тілдің өмір шеңдігінің екі, үш, төрт формасы бар дейді. Екінші бағытқа жататын оқымыстылар тіл өміршеңдігінің төрт формасы ұсынып отыр: әдеби тіл, қарапайым тіл, әлеуметтік диалект, территориялық диалект. Үшінші әлеуметтік мектеп өкілдері ұлттық тілдің негізгі және аралық формаларының бар екенін дәлелдеп отыр. Неміс тілінің ғылыми әдебиетті үш түрлі тілге бөлініп отыр: әлеуметтік, территориялық диалект, кәсібі және стандарты тіл.

G.M. Yegemberdiyeva

c.ph.s., under provision of associate professor,
Almaty Technological University, Almaty, Kazakhstan

Insular dialects as a Koine language of German diaspora in Kazakhstan

Studying special native and foreign literatures on the problem of the forms of existing language shows that opinion of many scientists are not similar to each others and non-adequate. Because of this we can have 3 main directions. Presenters of the

first direction describe two, three, four forms of existing national language. Scientists, who refer to the second social-linguistic schools, emphasize four forms of existing languages, such as: literatural language, simple speech, social dialects and territorial dialects. The third social-linguistic school assents the attention on the main and mid-term forms of existing national language. In German language three forms of existing language are pointed in scientific literature: German literatural language, casual-speech form of language, local dialects.

УДК 81'1

Ж.Г. Амирова

к. ф. н., доцент кафедры теории лингвистики и коммуникации,
КазУМОиМЯ имени Абылай хана,
Алматы, Казахстан, amirova2006@mail.ru

**ФОРМИРОВАНИЕ ПРИНЦИПОВ СОВРЕМЕННЫХ
ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ И РАЗВИТИЕ
ЛИНГВИСТИКИ ТЕКСТА**

В статье рассматриваются этапы становления лингвистики текста как самостоятельной лингвистической дисциплины, которые связаны со сменой парадигм гуманитарных наук в целом и лингвистики в частности.

Ключевые слова: текст, лингвистика текста, лингвоцентрическая парадигма, антропоцентрическая парадигма, теория перевода, текстообразующие структуры

Рассматривая аспекты лингвистики текста (ЛТ), связанные с общей лингвистикой, более тридцати лет назад Т.М. Николаева отмечала, что «литература по лингвистике текста сейчас практически необозрима» [1, 305]. За прошедшие десятилетия объем научной литературы, посвященной проблемам лингвистики текста, возрос настолько, что анализ наиболее известных работ отечественных и зарубежных лингвистов требует создания особой описательно-аналитической монографии. Поэтому, не ставя перед собой задачу полного описания истории формирования ЛТ, кратко охарактеризуем основные этапы ее развития, имеющие примарное значение как для понимания проблем, возникающих перед этой отраслью языкознания в текущий период.

Формирование и развитие ЛТ как самостоятельной лингвистической дисциплины происходит в сложный для гуманитарных наук период, связанный с осознанием необходимости разработки новых организующих принципов гуманитарного знания, новых научных позиций. В становлении и развитии ЛТ

можно выделить несколько этапов, связанных с осознанием ее онтологического статуса и формированием и изменением комплекса исследуемых ею проблем. Следует отметить, что этапы развития ЛТ отражают и процессы «созревания» и реализации новых концептуальных схем и моделей исследования в языкознании, связанных со спецификой смены приоритетных объектов исследования в рамках структурно-функционального языкознания в направлении от формы к функции.

Зарождение и становление ЛТ происходит в недрах структурно-функционального языкознания [2, 505], определившего ведущие тенденции филологических исследований первой половины XX в., которые были отмечены переходом от эмпирического описания языковых фактов к системному их осмыслению с использованием методов структурного анализа, моделирования, формализации лингвистического описания. Главным организующим принципом исследований этого периода в языкознании становится *лингвоцентрическая парадигма* лингвистического знания, определившая стремление лингвистов исходить, прежде всего, из фактов самой языковой системы, а не из фактов и категорий психологии, логики, социологии и т.п., лежащих за пределами этой системы.

Зарождение ЛТ (20-е – 30-е годы XX в.) приходится на первый этап в развитии структурно-функционального языкознания, который отличается повышенным вниманием к структуре плана выражения как наиболее доступной системному лингвистическому описанию. Научно-методической базой для развития европейского структурно-функционального языкознания в целом, как известно, послужили идеи Ф. де Соссюра, выдвинувшего свои знаменитые дихотомии (языка и речи, синхронии и диахронии, лингвистики внешней и внутренней), понятие языка как системы знаков и понятие системности в лингвистике. В России в качестве такого фундамента выступили, прежде всего, работы лингвистов «фортунатовской школы» формальной лингвистики, которая, как подчеркивает И.П. Сусов, оказала значительное влияние на формирование и развитие Московского лингвистического кружка (1915 – 1924 гг.), Пражской лингвистической школы, Копенгагенского лингвистического кружка и массачусетской ветви американского структурализма [3, 152], преодолевших впоследствии крайности формализма. Именно в рамках «фортунатовской школы» активизируется развитие русского теоретического синтаксиса (А.А. Шахматов, А.М. Пешковский, М.Н. Петерсон), позднее послужившее одной из первых ступеней на пути создания нового научного направления – синтаксиса текста. Дальнейшее развитие лингвистики в этом направлении происходило в постоянной борьбе с крайними проявлениями формализма, в стремлении к теоретическому обоснованию необходимости учета внеязыковых (в первую очередь психологических) факторов в исследованиях явлений языка и речи, что, в конечном счете, приводит к развитию целевого подхода к языку и формированию функционально-деятельностной направленности лингвистических исследований.

Исследования текста первых десятилетий XX века, проводившиеся на стыке лингвистики и литературоведения, были связаны со всесторонним изучением «поэтического языка» различными «формальными» школами и отмечены попытками формализации описания композиционной структуры художественного текста. Характерными для этого периода являются работы В.Я. Проппа, М.А. Петровского и А.А. Реформатского. Наиболее ранней работой о структуре текста, получившей широкую известность, принято считать «Морфологию сказки» российского литературоведа В.Я. Проппа, опубликованную впервые в 1928 г., переведенную спустя три десятилетия на ряд западноевропейских языков и оказавшую заметное влияние на дальнейшее развитие семиотики и лингвистики текста. Для исследований этого периода, посвященных тексту, характерно расширенное понимание морфологии как «науки о формах», а также отсутствие соответствующей специальной терминологии, вследствие чего в лингвистических описаниях композиционной структуры текста (например, в работах М.А. Петровского и А.А. Реформатского) используются термины теории музыки, живописи, театра.

В этот период в российском языкознании текст подвергается лингвистическому анализу в основном в стилистическом аспекте. основополагающими для лингвистических исследований текста в русистике с конца 20-х годов XX в. становятся хорошо известные широкому кругу лингвистов и литературоведов работы В.В. Виноградова по теории прозы «О художественной прозе» (1929 г.) и «Стиль «Пиковой дамы» (1936 г.), в которых литературоведческие моменты последовательно оттесняются на второй план, акцентируется лингвостилистическая направленность анализа, формируется терминология, отражающая исследование *композиционно-синтаксической* организации художественного текста.

Таким образом, к концу этого этапа, который условно можно назвать *периодом зарождения лингвистики текста*, происходит некоторая переориентация изучения текста, отразившая переход от исследования текста на стыке лингвистики и литературоведения к собственно лингвистическому анализу текста.

Первый этап в развитии ЛТ уже в качестве самостоятельного направления лингвистики приходится на 40-е – 60-е годы XX в., когда в рамках структурно-функционального языкознания намечается поворот к изучению содержательной стороны языковых единиц и к построению динамических моделей языка, обращение к изучению языка в его функционировании, что знаменует собой переход на позиции функционального направления. Усиление позиций функционального направления в структурном языкознании становится заметным уже к концу 40-х годов, что нашло наиболее яркое выражение в работах Пражской школы, в частности, в трудах основателя Пражского лингвистического кружка и создателя учения об актуальном членении предложения В. Матезиуса. В этот период внимание исследователей в области синтаксиса оказывается сосредоточенным на построении парадигм

предложения и установлении инвентаря структурных схем предложения в естественных языках, а также на семантическом моделировании предложения. Именно в это период структурные методы распространяются на исследование текста, а предметом изучения становятся его грамматические и семантические свойства.

Таким образом, первый этап в развитии ЛТ характеризуется осознанием ее как самостоятельного раздела языкознания, уточнением методов исследования текста, обращением к грамматическим и семантическим свойствам текста как единого целого и стремлением к определению текстообразующих факторов.

Второй этап эволюции ЛТ (60-е – 80-е годы XX в.) начинается с того, что она переживает в конце 60-х – начале 70-х годов, по выражению Т.М. Николаевой [4], некоторый «бум» в своем развитии, что проявилось, прежде всего, в обилии периодических изданий, монографий и сборников работ, создании научных коллективов и проведении научных конференций, посвященных проблемам лингвистики текста. В целом этот этап продолжался до конца 80-х годов XX в. В качестве преобладающих рабочих идей ЛТ этого периода выступали: 1) необходимость определения формальных и содержательных категорий текста; 2) поиск форм и средств текстовых связей, выявление факторов текстообразования; 3) исследование единиц, превышающих предложение, в рамках целого текста.

Уже к середине 70-х годов XX в. исследователи обнаружили целый ряд грамматических явлений, полное осмысление которых не укладывалось в рамки привычной грамматики предложения, а становилось возможным только в структуре текста (например, явления парцелляции или «динамического присоединения», сегментации высказывания). Кроме того, целый ряд категорий слова или предложения предстает перед исследователями в ином аспекте и осознается как ряд категорий, присущих именно тексту, т.е. «текстовых категорий» (целостность, связность, «коммуникативная перспектива высказывания» и др.). Это послужило одним из важнейших доказательств необходимости выделения ЛТ как особой области языкознания. В этот период окончательно утверждается сам термин *лингвистика текста*, формируется ее терминологическая база. При этом, как правило, анализу подвергаются в основном письменные тексты различных жанров, среди которых преобладали художественно-литературные тексты.

Одной из наиболее важных и показательных для ЛТ семидесятых годов XX в. дефиниций текста считается определение, которое дал английский (с 1976 г. – австралийский) языковед Майкл Александр Кирквуд Хэллидей (Michael Alexander Kirkwood Halliday). Согласно М.А.К. Хэллидею, лингвистика текста – это наука, изучающая «язык в действии», поскольку «Text is language in use» /текст есть язык в употреблении [5]. В этом определении отражается основная особенность новых исследований текста, организующим принципом которых является переход от изучения языка как абстрактной

системы к системному описанию функционирования языка в речи, осуществляемому через текст.

Примечательно, что на этом этапе своего развития ЛТ вступает в тесные связи с новыми отраслями языкознания, становясь для них своеобразной «питательной средой», обеспечивающей научную базу и формирующей теоретические подходы к исследованию языкового и речевого материала. Так, например, с изучением семантических и коммуникативных свойств текста связан и тот факт, что в конце 70-х годов XX в. бурно развивающаяся лингвистическая теория перевода, по выражению А.Д. Швейцера, «эволюционировала в сторону сближения с теорией текста», а ее развитие «было отмечено смещением акцентов с межъязыковых на межтекстовые отношения» [6]. Это сближение было естественным и неизбежным, поскольку объектом исследования и описания в современной теории перевода представляется не поиск межъязыковых соответствий для отдельных языковых единиц, а процесс продуцирования текста-перевода, выступающего полноценным эквивалентом текста-оригинала в условиях иной лингвокультурной общности, в результате чего происходит «коммуникативное приравнивание текстов на разных языках» [7]. Для осуществления процесса перевода, равно как и для его анализа, важным моментом является формирование представления о тексте как целостном образовании, состоящем из языковых единиц и текстообразующих структур. Соответственно, проблемы организации текста оказываются в центре внимания лингвистов, занимающихся проблемами лингвистической теории перевода (см., например, работы А.Д. Швейцера, Я.И. Рецкера, Ю. Найды, А. Нойберта, К. Тейбера и др.). Важнейшими из этих проблем в рамках лингвистической теории перевода представляются принципы смысловой стратификации текста и формирование его информационной структуры, организация текста как сложного структурно-семантического целого, состоящего из ряда макроструктур, образуемых микроструктурами, т.е. те проблемы, которые стоят перед лингвистикой текста в целом.

Обращение к тексту помогло окончательно преодолеть стремление структурализма отделить язык от человека и культуры, осознать необходимость учета аксиологических аспектов языка, поскольку текст – это факт языка, осознаваемый ныне как *одно из ключевых понятий гуманитарной культуры XX века*.

Наконец, на новом, *третьем этапе* (конец 80-х годов XX в. – начало XXI в.) идеи лингвистического анализа текста, которые разрабатывались еще в начале XX века, под воздействием коммуникативно-деятельностных теорий 60-х и 70-х годов развиваются и перерастают в новую научную дисциплину – *теорию текста*. По своей сути это интегрированная теория, возникшая на пересечении лингвистики текста, прагматики, семиотики и герменевтики, имеющая ряд междисциплинарных пересечений с социолингвистикой, психолингвистикой, функциональной стилистикой, теорией перевода и

другими дисциплинами, связанными с изучением речевой деятельности и текста как результата и сущности речевой деятельности. В развитии этой интегрированной теории большое значение имели идеи основателя Тартуско-московской семиотической школы, автора универсальной семиотической теории и методологии профессора Ю.М. Лотмана, который, в частности, представил текст как смыслопорождающее устройство и выдвинул три основных функции текста – творческую, обучающую и функцию памяти [8]. Эти идеи Ю.М. Лотмана прослеживаются во многих работах последних десятилетий по проблемам формирования и восприятия текста. Лингвистические исследования этого направления объединяются общим объектом изучения, в качестве которого выступают правила построения связного текста и его содержательные категории.

Если лингвистика текста 70-х – начала 80-х годов ставила перед собой задачу систематизированного описания текста как когерентного множества высказываний, образующих структурно-семантическое целое, то в работах 80-х и 90-х годов возникают вопросы о роли отдельных понятийных категорий в тексте (аспектуальности, модальности и др.). Сложность текста как объекта исследования в плане определения его специфических формальных и содержательных категорий и функциональных свойств обусловила и некоторую расплывчатость онтологического статуса и размытость границ ЛТ, которые значительно усиливаются в связи с общей переориентацией лингвистики последних десятилетий, связанной с ее антропоцентрической направленностью.

Современная антропоцентрическая парадигма языкознания представляет собой новый виток развития идей гуманизированной лингвистики, восходящих к антропологическому учению Г.В.Ф. Гегеля, которые высказывались философами и лингвистами в первой половине XX века.

Антропоцентризм современной лингвистики проявляется, прежде всего, в том, что «человек становится точкой отсчета в анализе тех или иных явлений, что он вовлечен в этот анализ, определяя его перспективы и конечные цели» [9, 212]. В результате в современных лингвистических теориях человек присутствует в двух основных ипостасях – как носитель языка (объект) и как исследователь (субъект), а описания свойств лингвистических категорий выходят за пределы собственно языковой системы, связываются с категориями психолингвистики, когнитивной семантики и т.д. В этой новой научной реальности текст предстает как *процесс* и *результат* речевой деятельности, в котором проявляются многообразные планы взаимодействия человека и языка, отражающие основные аспекты человеческого бытия – социального и психологического, индивидуального и типового и т.п. Этот новый антропоцентрический подход к исследованию текста был ярко представлен в последних работах Ю.М. Лотмана, определившего сложную социально-коммуникативную функцию текста как совокупность ряда процессов, представляющих разные аспекты активной деятельности интеллектуальной личности [10]. В трактовке Ю.М. Лотмана, текст предстает «как сложное

устройство, хранящее многообразные коды, способное трансформировать получаемые сообщения и породить новые, информационный генератор, обладающий чертами интеллектуальной личности» [10]. Соответственно, в исследованиях текста усиливается интерес к проблеме языковой личности, которая, по определению Ю.Н. Караулова, «есть личность, выраженная в языке (текстах) и через язык» [11], и к проблемам взаимодействия текста и языковой личности.

К началу XXI века складывается разделение ЛТ на направления, объединенные общими установками на понимание текста как связного целого, в которых собственно лингвистический и литературоведческий аспекты не всегда строго различаются, а сама лингвистика текста, по выражению Г.А. ван Дейка, [12], ориентируясь на коммуникацию, сближается с теорией действия, теорией референции, когнитивной психологией, контент-анализом, психолингвистикой, социальной психологией и другими научными дисциплинами, приобретая все более широкую ориентацию.

Исследование текста как особого объекта лингвистики приобретает все большую актуальность в начале XXI века в связи с изучением динамических процессов, связанных с ментальным отражением, переработкой знания. В лингвистической литературе последних десяти лет наблюдается активизация попыток рассмотрения проблематики текста с позиций теории дискурса, описания текста с когнитивной точки зрения.

Вместе с тем, обозначенные выше этапы развития лингвистики текста как самостоятельной дисциплины не получили полного логического завершения в разработке стабильной лингвистической типологии текстов, общие критерии которой не были определены. Недостаточно разработаны и вопросы систематизированного описания структурных и содержательных категорий текста. Не решена была и проблема создания надежного терминологического аппарата для лингвистического исследования текста, поэтому именно в данной области существует множество лингвистических и псевдолингвистических терминов, значение которых не имеет общепринятого толкования. Одним из главных дискуссионных вопросов ЛТ остается и определение самого понятия «текст».

Список литературы

- 1 Николаева Т.М. Лингвистика текста и проблемы общей лингвистики. – //Известия АН СССР. Серия литературы и языка. - 1977. - Т. 36, № 4. - С.304-313.
- 2 Амирова Т.А., Ольховиков Б.А., Рождественский Ю.В. История языкознания. 3-е изд. - М: Академия, 2006. – 672 с.
- 3 Сусов И.П. История языкознания. - М.: Восток-Запад, АСТ, 2006. – 304 с.
- 4 Николаева Т.М. Лингвистика текста. Современное состояние и перспективы // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск 8. Лингвистика текста. - М.: Прогресс, 1978. - С. 5-39.

5 Halliday M.A. The place of “functional sentence perspective” in the system of linguistic description // Papers of Functional Sentence Perspective. - Prague, 1974. - P. 46-52.

6 Швейцер А.Д. Предисловие // Текст и перевод. - М., Наука, 1988. – 165 с.

7 Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. - М.: ЭТС. – 2004. - 424 с.

8 Лотман Ю.М. Семиосфера. - СПб.: Искусство – СПб, 2000. – 794 с.

9 Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигматического анализа) // Язык и наука конца XX века: Сб. статей. - М.: РГГУ, 1995. - С.144-238.

10 Лотман Ю.М. Семиотика культуры и понятие текста // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / Под ред. проф. В.П. Нерознака. - М.: Academia, 1997. - С. 202-212.

11 Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. - М., 1987.

12 Dijk, T.A. v. Text and Context. Exploration in the Semantics and Pragmatics of Discourse. - London, 1976. - P. 33.

Ж.Г. Амирова

ф.ғ.к., лингвистика және коммуникация теориясы кафедрасының доценті,
Абылай хан атындағы ҚазХҚ және ӘТУ, Алматы, Қазақстан

Заманауи лингвистикалық зерттеулер принциптерін қалыптастыру мен мәтін лингвистикасын дамыту

Мақалада мәтін лингвистикасының жеке өзіндік лингвистикалық пән ретінде қалыптасуының этаптары қарастырылады. Оның себебі гуманитарлы ғылымдардың парадигмасының жалпы ауысуымен және лингвистиканың да жеке мақсаттарына сай болып отыр.

Zh.G. Amirova

c.ph.s., associate professor of theory of linguistics and communication,
Kazakh Ablai Khan UIR and WL, Almaty, Kazakhstan

Formation of principles of modern linguistic studies and the development of text-linguistics

In this article we consider main stages of development of text-linguistic as a separate linguistic discipline which are connected with a change of models of the whole humanities and linguistic researches.

УДК 81'1:001

Ж. Абдрахманова

ф.ғ.к., доцент, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ,
Алматы, Қазақстан, zhaz_abd@mail.ru

СӨЙЛЕУ ЖАНРЫ МӘТІНДЕРІНІҢ ПРАГМАТИКАСЫ: ОҚЫРМАНҒА ЭМОТИВТІК ӘСЕР ЕТУ

Бұл мақалада сөйлеу тілі прагмосемантикасындағы тіркестердің окказионалды өзектілеудің прагматикалық тәсілі туралы айтылады. Қазіргі кезде прагматикалық тәсілге көп көңіл бөлініп жүр, себебі оның шығармашылық және ғылыми қыры басым. Бұл тәсіл зерттеушіге көркем мәтінді оның оқырманға қалай әсер ететіндігі жағынан, сонымен бірге осы мәтіннің семантикалық және құрылымдық-компоненттік байланысуы тұрғысынан талдау жасауына көп мүмкіндік береді.

Сөйлеу жанры мәтіні арқылы автор оқырманға өзінің әлемді – зат, құбылыс, олардың ерекшелігі мен арақатынасын түйсінуі әрі тануы арқылы хабарлайды, осылайша ол өзінің болжаған прагматикалық тиімділігіне қол жеткізуді көздейді. Себебі бұл мәтіндердің құрылымының прагматикалық мәні соңғы нәтижені, тиімділікті қарастыру барысында анықталады.

Тірек сөздер: прагмосемантика, окказионал фразеологизм, көркем мәтін, прагматика, семантика

Мәтін ұғымын талқылаудағы көптік пен әралуандылық зерттеу объектісінің күрделілігіне байланысты туындайды. Мәтінді, оның шеңбері мен құрамын анықтау мәселелерімен қазіргі ғылымның мына салалары айналысады: философия, лингвистика, мәдениеттану, әдебиеттану. Бұл салалар мәтінді әр түрлі қырынан қарастырады, дегенмен де, көбінесе, әдеби көркем және «нормаға» сәйкес ғылыми жазбаша мәтіндер зерттеу пәні болады оны М.М.Бахтин (1986); В.В. Виноградов (1963, 1980); Ю.М. Лотман (1996) және т.б. ғалымдар еңбегінен көруге болады. Бұл ғылыми әдебиеттегі мәтін ұғымының көптігі мен әралуандылығын анықтайды. Мәтіннің ауызша, жазбаша формалары жөніндегі мәселені зерттеу барлық зерттеушілер үшін аса маңызды мәселе. И.Р. Гальперин, Е.С. Кубрякова және О.В. Александрова сынды ғалымдар мәтін сөйлеу тілінің жазбаша формасын жасайды деп есептейді. Ал, Н.В. Болотнова [1] мәтінді «ақпараттық-мағыналық және прагматикалық мәні бар қарым-қатынастың белгілі бір аясындағы тілдік жүйені жүзеге асыратын коммуникациялық бейімделген, контекстік (концептуалды) шартталған нәтиже» деп қарастырады.

Қазіргі лингвистиканың ең басты ерекшелігі – тілдік процестерді зерттеуге шығармашылық қадам жасау. Сөйлеу тілі шығармашылығы ретінде мәтін тіл қызметін жасаудың бір тәсілі болып саналады.

Қазіргі лингвистиканың сөйлеу тілін аса қызығушылықпен қарастыруының нәтижесінде сөйлеу тілі жанры, қарым-қатынас жанры деген ұғымдармен қатар осыған ұқсас зерттеулер көбейді.

Біздің көзқарасымыз бойынша, И.Р. Гальпериннің анықтамасы мәтінге толық әрі ұтымды берілген анықтама: «Мәтін дегеніміз – аяқталған ойды білдіретін, жазбаша құрал ретінде объектілік бағыты бар, сөйлеу тілі шығармашылық процесінің туындысы; ол тақырып және лексикалық, грамматикалық, логикалық, белгілі бір мақсат-бағдары бар стилистикалық байланыстың әр алуан түрлері арқылы біріктірілген негізгі бірліктер қатарынан тұратын туынды [2].

Сөйлеу тілі жанрларын зерттей отырып, Т.В. Шмелева [3] оның маңызды белгісі мен бір формалық белгісін бөлді: 1) сөйлеушінің адресаттың біліміне, эмоциялық көңіл-күйі немесе мінезіне тікелей әсер ету нәтижесіндегі осы жанрдың коммуникациялық мақсаты; 2) автордың концепциясы; 3) сөйлеу барысында сөйлеушінің адресат өзіне қандай қарым-қатынаста болатыны туралы ойлау, сөйлеу барысында айтылған ой олардың әрқайсысына қалай әсер етеді, әрі осы сөйлеу алдыңғы және кейінгі мәтіндермен қалай байланысатындығын білдіретіндігімен айқындалатын адресат концепциясы; 4) оқиғалық мазмұны; 5) коммуникативтік өткен шақ факторы; 6) келер шақ факторы – автор тұжырымдамасына, оның тыңдаушы айтқан сөзді қалай қабылдайтындығына қатысты болжамына жатады; 7) тілдің нақты жүзеге асуы.

М.М. Бахтиннің сөйлеу жанрларын бөлуі қарым-қатынастың түрлі салаларындағы сөйлеу қызметінің принципіне негізделген, және ол «сөйлеу жанрларының арасындағы бейфункционалды сипаты бар екендігін көрсетеді» [4]. Сөйлеу жанрлары «жүзеге асырудың ең басты орталығы» жазбаша сөйлеу тілі болатындығымен ерекшеленеді. Бұл жанрлар да өзінің қызметі мен қалыптасу орталығына қарай әр алуан болады. «Сөйлеу тілі жанры өте күрделі және жоғарғы деңгейде дамыған әрі ұйымдастырылған мәдени қарым-қатынас (жазбашаға қатысты) барысында пайда болады, бұл жағдайда оның белгілі бір деңгейде трансформацияланған қарым-қатынастың тұрмыстық аясындағы сөйлеу жанры түріндегі ұқсастықтары болады» [4].

Ғалым М.Ю. Федосюк: «Сөйлеу тілдік түсінігі жанрына келетін болсақ, оның қолданыс мүмкіндігінің аясы тек қана сөйлеумен шектелмейді,

М.М. Бахтиннің теориясын дәлелдей отырып, сөйлеу тілі жанрын – сөйлеудің емес, мәтіннің тұрақты тақырыптық, композициялық және стилистикалық түрлері деп санауымыз қолайлы болады», – деп жазды [5].

Сөйлеу жанрлары арқылы коммуникация пайда болады, осылайша олардың көлемі мен семантикалық құрамына қарасты тұтастығы коммуникацияға сүйенеді. Қажетіне қарай бұл мәтіндер ірі әдеби көркем мәтін күйіне дейін жете алады.

Сөйлеу жанры мәтіндеріне толық форматты әдеби-көркем мәтіндердің ерекшеліктері тән.

1 Мәтін тұтастығы белгілі бір мақсатқа жету, сөйлеу тілінен тыс міндеттерді шешуге функционалды түрде бағытталған оның мазмұндық ұйымдасуы арқылы анықталады. Мәтіннің тұтастығы лингвистикалық жолмен анықталмайды: тек қана ұсынылған мақсатқа сәйкес тұлға ретінде қабылданатын мәтін тұтас бола алады (осыған орай ол мәтін болып саналады).

2 Мәтін байланыстылығы «мәтіннің түрлі деңгейлерінде (фонетикалық деңгейден бастап, синтаксистік деңгейге дейін, сонымен стилистикалық және құрылымдық деңгей) және жеке оқиғалардың әр түрлі жиынтығында, басқа параметрлерде пайда болады.

3 Мәтіннің контекстік-мағыналық аяқталуына И.Р. Гальперин мынадай анықтама береді: «Мәтін дегеніміз – өзіндік мазмұны бар аяқталған хабар, әдеби тілде бұрыннан қалыптасқан хабар формаларының (функционалдық стиль, оның түрлері мен жанрлары) абстрактілі бір моделі бойынша ұйымдастырылған және өзінің белгілері арқылы сипатталатын хабар» [2, 16]. Сөйлеу жанры мәтіндеріне қатысты М.М. Бахтин контекстік-мағыналық аяқталуды былайша сипаттайды: «сөйлеудің аяқталуы бұл – сөйлеу субъектілерінің ішкі жағының ауысуы: бұл ауысу сөйлеуші бар ойын айтқанда (немесе жазғанда), ол осы уақытта өз ойын айтқысы келгенде жүзеге асуы мүмкін. Тыңдап немесе оқи отырып, біз сөйлеудің аяқталғандығын анық сеземіз. Бұл аяқталу – ерекше және ол ерекше критерийлер арқылы аяқталады. Сөйлеудің аяқталуының бірінші әрі маңызды критерийі – бұл оған жауап беру мүмкіндігі, кеңірек әрі нақтырақ айтсақ, оның жауап позициясын иеленуі» [4].

Біз тұтастық пен байланыстылықты сөйлеу жанры мәтіндерінің ең елеулі сипаты деп ойлаймыз. Біздің ойымызша, сөйлеу жанры мәтіндерінің имплицитті сипаттамасы ретіндегі тұтастық «референттік көзқарас, ассоциация және жанама-сигнификативті компоненттер «қосылатын» денотативті жағдайдың мәтінмен өзара байланысы болып табылады. Мұның бәрі мәтіннің мағыналық және прагматикалық құрылымы ретінде анықталады.

М.М. Бахтин айтқандай, бір жағынан кез келген сөйлеудің аяқталуын және оның жауап позициясын иелену мүмкіндігін білдіретін, екінші жағынан, белгілі бір жанрлық форманы анықтайтын маңызды фактор – сөйлеушінің түпкі ойы. Ол: «Әрбір сөйлеу тілінен – бір сөзді тұрмыстық репликадан ірі репликаға, ғылым мен әдебиеттің күрделі шығармалары негізінен біз тұтас ой, оның көлемі мен шекарасын анықтайтын сөйлеу ойын біз еркін түсінеміз, сезінеміз, байқаймыз. Сөйлеуші осы ойы мен еркі арқылы нені айтқысы келгендігін де елестете аламыз және сөйлеудің аяқталуын топшылаймыз. Бұл түпкі ой бір объекті, сонымен бірге оның мән-мағыналық сипаты ретінде анықталады», -деп жазды [5]. Бахтиннің сөйлеушінің түпкі ой термині мен сөйлеу қызметі теориясындағы иллокутивті күш термині сәйкеседі. П.Ф. Стросян былай деп жазды: «Расында да, сөйлеудің иллокутивті күші өз мәні бойынша сөйлеушінің

тыңдаушыға бағытталған ниетін анықтауға және сөйлеушінің оны тануға арналған танымы жатады» [6].

Лингвистика саласында маңызы бар прагматикалық зерттеулердің ықпалының нәтижесінде мәтіннің лингвопрагматикасы сияқты бағыт жасалынады. Бұл бағыт оқырманның мәтінді адекватты тұрғыда түсінуіне көмек беретін, осылайша оқылған ойға реакция беру мәтінін құрастыратын прагматикалық ережелерді суреттеу және анықтаумен айналысады; мәтіннің лингвопрагматикасы автордың оқырманға әсер ету мақсатында құрылатын немесе білінетін контекстік-оқиғалық ортасына негізделіп жасалады.

Қазіргі уақытта қарым-қатынастың негізгі бірлігі деп лингвистика саласы мәтін мен оның ішкі құрылымын атайды, ал бұл мәтіннің туындауына шешімді ықпал ететін факторлардың таңдау қажеттігін туғызады. Бұл нақты оқиғаға сәйкес, ол ең алдымен, коммуникацияның құрылымы мен соңғы мақсатын орындауға бағытталған коммуникациялық бірліктердің құрылымы және семантикасының өзара қарым-қатынасын, коммуникациядағы әңгімелесушілердің бір-біріне тигізетін әсерін айқындауды білдіреді. Әсер етудің бұл механизмі: 1) ақпарат берушінің мақсатына қарай тілдік тұлғалардың қолданылу тәуелділігін; 2) ақпарат алушы алатын әсердің сипаты мен деңгейін білдіреді. Мәселен, И.П. Сусов сөйлеудің прагматикалық құрылымын сегіз мүшелі туынды деп түсінеді: «Мен – саған – осындай уақытта – осындай жерде – осы ой арқылы – не себепті екендігіне қарай – осындай мақсатпен – осындай алғышарт, оқиғаға сәйкес – осындай тәсілмен – мынадай әлеуметтік-маңызды және жеке қарым-қатынастар негізінде – осы жайлы – хабарлаймын» [7], мұндағы семантикалық болып табылатын «осы жайлы» + «хабарлаймын» компоненттерінен басқа компоненттердің барлығы прагматикаға жатады.

Көркем мәтін тілінің адамға әсер етуін зерттеу адамдардың саналы және ұғынықсыз мінезіне басым әсер ететін тәсілдер мен құралдар өңдеу арқылы анықталады. Міне, осы жағдай белгілі бір жанр формасын таңдауға мүмкіндік береді – бұл арқылы автор өз ойының иллюкутивті күші туралы, яғни осы автордың айқын коммуникациялық мақсатын сипаттайтын белгілердің комплексі туралы оқырманға хабарлайды. Бұл авторға иллюкутивті мақсатқа, яки оқырманның білімі, еркі немесе санасына әсер етуі үшін, сол мақсатқа жетуі үшін қажет. Сөйлеу жанрлары мәтіндеріне қатысты осы ұсынылған прагматикалық құрылымды түзетулер мен өзгертулер енгізу арқылы жанрлық ерекшелік деп қабылдауымызға болады.

Сонымен, сөйлеу қызметі мәтіні арқылы автор оқырманға өзінің әлемді – зат, құбылыс, олардың ерекшелігі мен арақатынасын түйсінуі әрі тануы арқылы хабарлайды, осылайша ол өзінің болжаған прагматикалық тиімділігіне қол жеткізуді көздейді, яғни оқырман жағынан сөйлеу немесе үнсіз қимыл туындату мақсатында оған әсер етеді. Хабар алушы естігенін/оқығанын өз уақытында интерпретациялауы қажет. Прагматикалық интерпретация термині кең мағынада түсіну стратегиясын білдіреді.

Сөйлеу жанры түрлеріне қатысты синтагматикалық негізде құрылған мәтіндер жаңа реляциялық мағынаның пайда болуына қатысты тенденциялар арқылы сипатталады. Бұл жаңа реляциялық мағына мәтіннің семантикалық элементтерінің болмыс (денотат) объектілері және осы синтагматикалық конструкциямен байланысуы арқылы жасалады. Осылайша, берілген мәтіннің құрамындағы тілдік бірліктердің узуалды семантикасына әр түрлі реляциялық мағыналардың туындауы немесе ұлғаюы барысында пайда болады. Бұл түрлі ассоциациялардың пайда болуына ықпалын тигізеді. Осыған орай, мәтіннің нақты синтагматикалық ұйымы (құрылымы, құрамы) неғұрлым көп болған сайын (бұл әсіресе сөйлеу жанры мәтіндеріне қатысты), семантикалық байланыс та еркін әрі ассоциациялық бола түседі.

Ғалымдар автордың коммуникациялық мақсатына көп назар аударады, себебі автордың өзі ғана алуан түрлі тілдік құралдардың ішінен өзінің ойына толық жауап бере алатынын тандап алады. Сондықтан да кейбір ғалымдар «тіл құралдарының стилистикалық қолданылуы нақты мәтінді басым түрде түсінуді қамтамасыз ететін осындай тұлға немесе формаларды тандаумен байланысты» болғандықтан, прагматиканы мәтінмен авторлық жұмыс әрі мәтін туындату барысында сөйлемнің грамматикалық моделі мен лексикалық құралдарды таңдау процесімен сәйкес екінші маңызды фактор коммуниканттың аялық білімі болып саналады.

Сөйлеу жанрлары мәтіндерінің авторлығы дәстүрлі ұғым тұрғысынан қарағанда жеткілікті деңгейде шартты болып табылады (анекдот, частушка, қалжың және т.б.), сондықтан да коммуниканттардың аялық білімі мәтін тудыру барысында айқындаушы білім болады.

Осылайша, көркем мәтіннің прагматикалық құрылымын оқырманның аялық білімін ескере отырып, мәтіннің оған әсер етуі арқылы зерттейміз. Себебі бұл мәтіндердің құрылымының прагматикалық мәні соңғы нәтижені, тиімділікті қарастыру барысында анықталады.

Мәтін құрамына енген фразеологизмдерді мәтіннің элементі ретінде өз мазмұнының бүкіл компонентімен ассоциацияланатын, осыған сәйкес өзіндік жүктемесі бар, тұтас мәтіннің бір бөлігі ретінде қабылданады. Бұл тұлғалар мәтіннің экспрессивтік жоспары – коммуникациялық табиғаты тұрғысынан туынды болып есептелетін және прагматикалық міндеттерді жүзеге асыруға қажетті параметрлердің ішіндегі ең маңыздысы. Мұндағы мәтіннің мазмұнына және оқырманның эмоциялық, интеллектуалдық және ерік-жігеріне әсер етуді күшейтетін автордың қарым-қатынасын мәнерлі етіп көрсетуге мүмкіндік беретін осы мәтінде қолданылған тілдік құралдар жиынтығын мәтіннің экспрессивтілігі деп атаймыз.

Мәтіннің экспрессивтілігін арттыру үшін бағалауыштық, стилистикалық және фразеологиялық тұлғаға (әрі қарай – ФТ) қатысты басқа да тілдік құралдар қолданылады. Әдебиеттің әр түрлі (комикалық және сатиралық) жанрларында ФТ маңыздылығы артады. Өйткені бұл тұлғалардың өзіндік бағасы болады, осылайша ол тікелей оқырманның эмоциясына бағытталады.

Осындай мәтіндердің туындауына оның прагматикалық міндеті көп ықпал етеді. Көркем мәтіндердің негізгі прагматикалық міндеті – бұл әлемді эмоциялық ракурста көрсету. Оның үстіне, осы міндеттердің көмегімен а) қалжыңдауда (анекдот айтуда) авторлар «сөйлеу қызметі үшін дайын формаларды меңгереді», осылайша коннотативті қарым–қатынастар анықталады; в) автор белгілі бір құбылысқа (құптау, кінәлау, ашулану және т.б.), соның ішінде саяси, қоғамдық жағдайларға сәйкес өз көзқарасын білдіреді (жасырын, бүркеншік атпен немесе үшінші жақтан, сыртынан бақылаушы ретінде). Бұл жағдайда прагматикалық ақпарат «жақсы-жаман», «жағымды-бәрібір-жағымсыз» сияқты бағалаушытық қарама-қарсы сөздер арқылы оқырманға кекесін және күлкілі жағдайда әсер етеді. Қарастырылып отырған мәтіндердің экспрессивтілігі тілдің экспрессивті құралдары (ФТ, жаргонизм, ауызекі лексика және т.б.) және түрлі тәсілдер (гипербола, гротеск, тілдік ойын, стилистикалық келісу, каламбур және т.б.), тірек сөздер мен сөз тіркестерінің қайталануы, мәтіннің композициясы мен құрылымдық ерекшелігі, мәтіннің түрлі норма және стереотиптері (тілдік, әлеуметтік, мінез-құлықтық және т.б.), контаминация, көп мағыналылық арқылы анықталады. Бұл тілдік құралдар прагматикалық міндеттің орындалуына, яғни оқырманға әсер етуге көмек береді; Н.Д.Арутюнованың пікірінше: адам көзге оғаш, құлаққа жағымсыз кемісті құбылысты бірден байқайды: ол ретсіз аямен үйлеспейтіндігіне орай бірден айқындалады» [8]. Көркем мәтін жанрында жазылған, мәселен, анекдот, частушка, афоризм, әзіл және т.б. шығармалардың сатиралығы мен қазіргі үшін қажеттілігі олардың айқындаушы қасиеті болып табылады әрі олардың таратылуы мен танылуын қамтамасыз етеді.

Сөйлеу жанры мәтіндерінің прагматикалық құрылысын талдау барысында, біздің ойымызша, ФТ-ның прагматикалық бағыты мен берілген мәтіндердің құрылымындағы ролін ескеру қажет. Осы тұрғыда оның екі бағытын байқаймыз:

1) мәтіннің тілден тыс болмыспен байланысы оның мазмұны мен суреттеліп отырған оқиғалар арасындағы шынайы байланысты қамтиды;

2) мәтіннің адамның сөйлеу санасы қызметімен өзара байланысы оның «өзара сәйкес коммуникациялық қызметінің логикалық байланысының құрылымынан көрініс табады». А.Г. Баранов мәтін ұйымдастырылуының семантикалық (денотативтік орта, денотативтік жағдай) және мағыналық (сигнификативтік орта) қабаттарын қарастырды. А.И. Новиков мәтіннің мазмұны мен мағынасын ажырата білу қажеттігі туралы айтты: «Мағына дегеніміз – бұл болмыс қалпы туралы ой, яғни мәтінде айтылатын ойдың интерпретациясы. Мағына интуициялық таныммен байланысты бірліктерге сүйенеді». Осылайша А.И. Новиков пен Г.Д. Чистякова [9] мәтіннің мазмұндық-мағыналық құрылымы ақпараттың тілдік әрі экстралингвистикалық сипатының негізінде жасалады деген қорытындыға келеді. Бұл ақпаратты көбінесе мағынаның коннотативті аспектісі қолданады. Бұл мәтіннің мағыналық құрылымына оның перифериясы сәйкеседі. Оған түрлі

пресуппозиция, ассоциациялық когезия, коммуникациялық мақсат, «тікелей контекст» деп аталатын прагматикалық әсер, сонымен бірге мәтіндік құндылық, бағалау және т.б. мағынасы жатады.

Тілден тыс болмысқа оның қатысы сияқты факторды есепке алмайынша, мәтіннің интерпретациялануы мен оның мағынасының ашылуы мүмкін емес. Мұндай жағдайда семантиканың логикалық және грамматикалық аспектісімен қатар ықтималдылық, мәтіннің коннатативті мазмұнының имплицитті қосымша семалары басты назарда болады. Таңбалық туынды ретіндегі мәтін адамзатты ойлау-сөйлеу туындыларын қамти отырып, өмірлік тәжірибесін анықтайды. Мәтін семантикасының ядролық және коннатативті қабатының (мәтін семантикасының ерекше перифериясы болып саналатын) өзара қызметі мәтін мазмұны мен автор ойының дұрыс және адекватты түсінілуіне мүмкіндік береді.

Көркем әдебиет мәтіндерінің коннатациясы семантикалық құрылымның елеулі элементі болып табылады. Ғалымдар оның құрамына эмотивтік, бағалаушы, стилистикалық таңбалауды жатқызады. Осы тұрғыда В.А.Маслованың пікірі орынды айтылған: «Мәтін эмотивтілігі дегеніміз – кез келген мәтіндер жасалынып, хабарланатын коммуникацияның прагматикалық мақсатына жету процесінде маңызды (кейде шешуші) рөл атқаратын сипаты» [10]. Мәтіннің эмотивтілігін эмоциялық әсер етуге, оқырманның оқылған мәтін мазмұнына сәйкес эмоциясын өзгертуге қабілетті тілдік құралдардың жиынтығы, мәтіннің лингвистикалық сипаты ретінде түсінеміз.

Осыдан көркем мәтіндердің прагматикалық құрылымына тікелей қатысты оның екі деңгейлік құрылымын бөлеміз. ФТ-ның узуалды мағынасы мен оның окказионалды мағынасын бір-біріне қарама-қарсы қоюмыз осы жіктеуіміздің негізін құрайды: 1) жоғары деңгейдің негізі эксплицитті мағынадан тұрады. ФТ-ның контекстуалдық окказионалды мағынасы; оған ұғынуға қажетті элемент әрі қоғам өмірі немесе жеке адамның қызметтік фактілерін суреттеуге көмек беретін аялық білімі жатады; 2) төменгі деңгейге ФТ-ның эксплицитті немесе эксплицитті емес узуалды мағынасы жатады. Қарастырылып отырған мәтіндердің екі деңгейлік прагматикалық құрылымы ең алдымен осы мәтіндердің прагматикалық жабдықталуы арқылы анықталады: оқырманға эмотивтік әсер ету. Біздің зерттеуіміздің ннысаны сөйлеу және көркем мәтін тілі болғандықтан, құрылымның бірінші деңгейі ФТ-ның немесе фразеологизмдердің (құрылымдық-семантикалық немесе жеке семантикалық сипат) окказионалды өзектіленуінің әр түрлі нұсқаларын қолдану арқылы эмотивтік әсер туғызу процесінің жасалуынан тұрады. «Мағына» және «мән» семантикалық категорияларының шеңберінде берілген мәтіндердің қос деңгейлік прагматикалық құрылымын сипаттай отырып, жоғары дейгей - ФТ мәнінің, ал төменгі деңгей - ФТ-ның узуалды мағынасының жүзеге асуын қамтиды. Автор мен оқырман мәдени-тарихи тәжірибесінің өне бойына сіңген фразеологиялық мағыналарын тұлғалық мағына ретінде қабылдайды. Фразеологиялық мағына мен мәннің арақатынасын осылай қабылдау

семантикалық жүйеден бастап оның сөйлеу тілінің жүзеге асырылуына дейінгі зерттеу ойының қозғалысын, бағытын айқын көрсетеді.

Әдебиеттер

- 1 Болотнова А.С. Художественный текст в коммуникативном аспекте и комплексный анализ единиц лексического уровня. – Томск: Изд. Томского ин-та, 1992. – 312 с.
- 2 Гальперин И.Р. Информативность единиц языка. – М.: Наука, 1974. – 320 с.
- 3 Шмелева Т.В. Речевой жанр: Опыт общепилологического осмысления // Междунар. научн-худож. журн. – 1995. – № 1-2. – С. 57-65.
- 4 Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Просвещение, 1975. – 423 с.
- 5 Федосюк М.Ю. Нерешенные вопросы теории речевых жанров // Вопросы языкознания. – 1997. – №5. – С. 102-120.
- 6 Строян П.Ф. Намерение и конвенция в речевых актах // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1986. – Вып. 17. – С. 17-21.
- 7 Сусов И.П. Прагматическая структура высказывания // Языковое общение и его единицы. – Калинин, 1986. – С. 15-21.
- 8 Арутюнова Н.Д. Аномалии и язык (к проблеме языковой картины мира) // Вопросы языкознания. – 1987. – № 3. – С. 5-11.
- 9 Новиков А.И., Чистякова Г.Д. К вопросу о теме и денотате текста // Известия АН СССР. Сер. «Литература и язык». – 1981. – № 1. – С. 48-53.
- 10 Маслова В.А. Коммуникативный подход к проблеме коммуникативности текста // Коммуникативные аспекты значения: Межвуз. сб. науч. работ / Волгогр. гос. пед ин-т им. А.С. Серафимовича. – Волгоград: ВГПИ, 1990. – С. 148-156.

Ж. Абдрахманова

к.ф.н., доцент, КазНУ имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан

Прагматика текстов разговорного жанра: эмотивное влияние на читателя

В статье рассматриваются прагматический метод актуализации окказиональных фразеологизмов в речевой прагмосемантике. На сегодняшний день особое внимание уделяется на прагматический способ образования окказионализмов, так как этот метод имеет преимущество в творчестве и науке. Этот метод дает исследователю возможность провести анализ воздействия художественной литературы на читателя, а также сегментическую и структурно-компонентную связь данного текста.

Автор текстов разговорного жанра информирует читателя как он воспринимает и познает мир такие как вещи, явления в их особенности и во взаимодействии. Таким образом, он нацеливается на прогнозируемую прагматическую эффективность. Потому что, прагматическое значение

структуры текстов определяется во время рассмотрения конечного 'результата эффективности.

Zh. Abdrahmanova

c.ph.s., associate professor, Kazakh National University named after al-Farabi,
Almaty, Kazakhstan

Pragmatics texts spoken genre: emotive impact on the reader

The article deals with the pragmatic method actualization of occasional phraseology in speech pragmo semantics. For today focuses on the pragmatic way of education nonce words, as this method has the advantage of creativity and science. This method gives opportunity to the researcher to feel reader's impression, with this text semantic and structure-component compound and allows to analyze it.

The author of texts spoken genre informs readers how they perceive and learn about the world, such as things, events in their features and interaction. Thus, it is aimed at the predicted pragmatic efficiency. Because the pragmatic significance of the structure of texts is determined at the time of consideration of the effectiveness of the end result.

УДК 81'1:001

Ш.Ә.Рамазанова, Л.А. Мекебаева

әл-Фараби атындағы ҚазҰУ доценттері,
Алматы, Қазақстан, e-mail: shaigul69@mail.ru, mekebaeval@mail.ru

АҚЫН ПОЭЗИЯСЫНДАҒЫ АРНАУ ӨЛЕҢДЕРІ

Мақалада қазақ ақындарының дәстүр жалғастығы арнау өлеңдері олардың шығармаларындағы үзінділер арқылы талданады. Ақын арнаулары белгілі бір адамға құрмет сезімін білдіруге, бірде ақынына, бірде елін қорғаған батырына, бірде туған жер, жайлы қонысына деген мақтанш сезімі байқалады. Ақын арнаулары философиялық нақты ойымен, белгілі бір тарихи, деректі оқиғаға байланысты тууымен ерекшеленіп, сол кезеңдегі тұрмысты көз алдына елестете біледі.

Тірек сөздер: қазақ поэзиясы, дәстүр жалғастығы, арнау, кемеңгер ұл, жез мүсін, мақтанш сезімі, құрмет көрсету

«Қазақ әдебиет теориясының негізін қалаушы А. Байтұрсынов «Арнауды төмендегідей жіктейді: «Арнау. Арнаудың өзі үш түрлі болады: сұрай арнау, зарлай арнау, жарлай арнау және де арнауды осылай жіктей отырып, оларға «Әдебиет танытқыш» атты еңбегінде мысалдар келтірген [1]. Бұл пікірлерді профессор Қ. Жұмалиев одан әрі жалғастырады. Өз еңбегінде арнау өлеңдерге

тоқталып, оған мынадай анықтама береді: «Арнау. Арнау не біреуге, не көпшілікке, не табиғаттың бір құбылысына қайырыла сөйлеу. Кейде лепті сөйлем, кейде сұраулы сөйлем, кейде риторикалық сұраулар арқылы құрылады. Сөйлем құрылысы ішкі мазмұнына қарай арнау өзара үшке бөлінеді: 1) жарлай арнау, 2) зарлай арнау, 3) сұрай арнау, 4) риторикалық сұрақ. Риторикалық сұрақтардың жауабы өзінің ішінде оқушылар, сөйлемдегі ой толқынына қарап, жауабын өздері бере алады. Сөйлем әдейі солай құрылады» [2].

Арнау өлеңдерінің ерекшелігін сипаттауға арналған ғалымдар пікірінің бастысы – осы. Егер байыптап қарап отырсақ, арнау өлеңдерінің негізгі ерекшелігі белгілі бір объектіге қарап шығарылатынын пікір айтушылардың барлығы қайталайды. Сонымен бірге әр ғалым бұған өзіндік үлес қосып, бірі – мазмұндық, екіншісі – тақырыптық, үшіншісі – тарихилық, төртіншісі – лириканың басқа салаларымен байланыстылығын қоса айтады. Бұл заңды. Әрбір ғалым арнаудың басты ерекшелігін айтумен қатар, ондағы өзінің зерттеп отырған мәселесіне қатысты жағын да қозғай кетеді. Кейде лирикада нақтылық, деректілік кейбір сәттерде болмаса, бола бермейтінін көбіне ұмытып, оны арнауға тән деректі, нақтылыққа алып келіп таңамыз. Немесе арнау өлеңдері лиризмнен гөрі жауынгершілік, ирониялық рухқа толы екенін ескере бермей тағы да нәзік лирика ретінде қарастырғымыз келеді.

Арнау өлеңдері уақыт тудырған жанрлық түр. Сондықтан да онда бір объектіге бағыттала отырып, сол заман сөзін айту бар. Бұл – оның мазмұнындағы ерекшелігі. Сондай-ақ уақыт талап еткен тақырыптық сұраныс бар. Ол сұранысқа бірде қалың ел қазағына, бірде ақ киізге салып көтерген ханына, бірде туған жер, жайлы қонысына, тіпті соңында халқын қан жылатқан жемқор, арамзаларға арнаған тақырыптарымен де жауап беретіндігі – арнау өлеңдерінің өзіндік ерекшелігінің тағы бір көрінісі. Арнау өлеңі көңіл-күй сазын шертетін түр емес, атын атап, түсін түстеп айтатын поэзиялық түр, сондықтан оған өз ойын жеткізетін арнайы өлең өрімі керек. Бұл арнау өлеңі өзіндік айтылу, мазмұнды беру формасын керек ететін қасиетке де ие екенін көрсетеді.

Арнау өлеңдері халық лирикасының көптеген жанрлық түрлерінен өзінің тұтас бір аяқталған ойды беретін формасымен, философиялық нақты ойымен, белгілі бір тарихи, деректі оқиғаға байланысты тууымен ерекшеленсе, толғау жырларынан тақырыптық айқындылығымен, айтпақ ойын тек толғау түрінде ғана емес, терме, қара өлең, жыр, яғни кез-келген өлең өлшемі, өлең ұйқасымен жеткізе алатындығымен де ерекшеленеді.

Арнау өлең белгілі бір адамның бейнесін, мінез-сипатын суреттеу мақсатымен де жазылады. Басқа да ақындар сияқты Жәркен Бөдешұлының да поэзиядағы жақсы дәстүрді жалғастыра жазған арнау өлеңдері бар. Мұны ақын бойына мін деп қарайтындар да бар. Мәселе оның себептерін іздеп, түсінуде. Осы орайда, ақын «Абай әлемі», «Кенесары-Наурызбай», «Әлкей Марғұлан», «Жез мүсін» (Академик Қаныш Сәтбаев рухына), «Ақын атқа мінгенде» (Олжас Сүлейменовке), «Мұқағалимен мұндасу», «Алатау мен Ақын» (М. Мақатаевқа),

Рафаэль Ниязбековке, «Шыңырауға» қайта оралғанда» (Әбіш Кекілбаевқа), «Қобыз сарыны» (Мұхтар Мағауинге), «Алтайда» (Қалихан Ысқақовқа), «Қабекен менің, аға екем» (Қабдеш Жұмаділовке), «Қаламың Ақсұңқардың қияғындай» (Ғалым Жайлыбайға) сықылды арнау өлеңдер жазған. Ақынның арнаулары көбіне белгілі бір адамға құрмет сезімін білдіруге арналады. Ақын өзінің «Абай әлемі» атты өлеңін:

Бұл қазақ түсті бүгін ұлы сынға,
 Ұлтың да, қыл үстінде ұлысың да.
 Бір Абай, бір Құнанбай қажет боп тұр,
 Ұстайтын қос тізгінді уысында.

Абай дүниеге кемеңгер болып келді. Сол кемеңгер ұлды дүниеге әкелген әке де – кемеңгер. Құнанбай өз заманының ең ақылды, көреген, қайырымды, батыр адамдарының бірі болған. Ақын Құнанбайдың қазақтың аға сұлтаны, Меккеге барып қажы атанып, мешіт салғызғанын аса мақтанышпен жырлайды. Құнанбайдың құдайы қонақ болып жауы келсе де, досындай қабылдайтынын суреттейді. Бұдан Құнанбай бойындағы кеңпейілділік, ақылдылық, мырзалықты көреміз. Ақын: «Қажы атам келе жатса бала уанып, Толғатып тұрған әйел босаныпты», – деп Құнанбайдың қаһарлы да қатал мінездерінен де хабар береді. Абай мен Құнанбайдай халықтың тізгінін ұстайтын ұл керек деп өзінің арманын да білдіреді.

Жалпы өлеңді арнау бар да, оны шынайы өнер туындысына лайық дәрежесіне жеткізу. Ж. Бөдешұлының арнау өлеңдері соңғысына сәйкес келеді. Арнау өлеңдерде өте кеңінен қолданылған тәсілдің бірі – ауыстыру. Жыраулар арнауларында «едім, едің, еді, екем, ем, ең» секілді көмекші етістіктер көмегімен жасалған ауыстырулар молынан кездеседі. Ал ол дәстүр – Шал, Махамбеттерден бастау алып, бүгінгі жазба поэзиямыздың да басты әдістеріне айналды. Автордың «Кенесары-Наурызбай» арнауында бұл әдісті кеңінен пайдаланғанын көреміз.

Ақын «Кенесары-Наурызбай» өлеңінде ежелгі жыраулар үлгісін тірілтіп, ақын құлашын жая түскендей.

Кенесары-Наурызбай.
 Еңіреп туған екі ерім,
 Алаштың қайтпас беті едің.
 Аларманның аузына құйылған
 Арыстанның жаралы удай ащы өті едің.
 Өттеріңді кезек-кезек құйдың да
 Еңсесі түскен қазақтың қаралы көңілін марқайтып
 Төбесін көкке тигіздің.

Абылай ханның тұқымы Кенесары-Наурызбайдың азаттық, тәуелсіздік үшін күресін жырлайды. Олардың іс-қимылынан жаудың беті қайтқанын суреттейді. Кенесары-Наурызбайды дүниеге әкелген атасы мен анасын да дәріптейді. Ақынның бұл арнауында қазақтың батыр ұлдарына деген мақтаныш сезімі байқалады. Келесі, «Жез мүсін» өлеңінде де мақтау емес, мақтаныш

сезіледі. Қаныш Сәтбаевтың кескін, тұлғасын әспеттеп жатпай, өзінше суреттейді:

Қазақтың бір ойшылы Қаныш еді,
Тау мен тас оған сонша таныс еді.
Қалам мен балға ұстаған ғұламаға,
Жер түгіл,
Тәнті болды ғарыш елі... –

деп, қазақ халқының біртуар ұлына арнай жазылған өлеңінде өзінің құрметін білдіреді. Ақынның Қаныш Сәтбаев туралы жыры образдық жүйесімен де, тапқыр бейнелі көркем тілімен де ерекше баурайды. Тіршілігінде «балғамен тас уатып жүрген», есімі «еліне ардақты» ғалымның ашқан кенінен Алты Алаштың баласы бүгінде түгелдей қажетіне жаратып отырған «алтын моншақ», «жез түйме», «жез қоңырау», «жез елек», «күміс белбеу», «алтын қасық», «жездінің көзін ашқан ұлы Қаныш, өзі де қалды айналып жез мүсінге» деген жолдар арқылы әдемі ұштастырылған. Арнау өлең арқылы ізет-құрмет көрсету, сол өлеңді сый ғып тарту – үлгілі үрдіс.

Жәркен Бөдешұлының, сондай-ақ Әлкей Марғұланға арнаған өлеңінде:

Құсы қонбас төбеге,
Аласа деп арланып,
Ұлы болмай немене
Сендей ұлы бар халық [3].

Әлкей Марғұланға қанша жыр арналса да артықшылық етпейді. Бірақ ақынның «ұлы болмай немене сендей ұлы бар халық» деген жолдары Қадыр Мырзалиевтің «Шоқан ескерткішінің жобасы» атты өлеңіндегі «қалай надан деді екен, Шоқаны бар халықты» деген жолдарын еріксіз еске салады. Қадыр Мырзалиевтің Шоқан туралы өлеңі бұрынырақ жарық көргенін ескерсек, Жәркен Бөдешұлының аға ақыннан үйренгені деп ұққанымыз дұрыс, тіпті дәстүр, ой жалғастығы десек те қате бола қоймас, ал «құсы қонбас төбеге, аласа деп арланып» деген жолдары Мұхтар Шахановтың «Қырандар төбеге қонбайды» жолдарын ойға оралтады, тіпті Шахановтың тұтастай өлең кітабының аты да осылай аталатын. Біз ақынның үйрену, іздену, толысу үстінде екенін ескерсек үйренудің үрдіске, ізденудің ілгерлеуге әкелетінін де білеміз, тек қайталау ғана – ақынның амалсыз әрекеті болып саналады.

Ақын өлең арнаған Әлкей Марғұлан да, Қаныш Сәтбаев та қазақ үшін қыруар еңбек еткен халқының аяулы ұлдары. Олардың аттарын келешек ұрпақтар да үлкен мақтанышпен атап, қадірлеп, қастерлейтіні даусыз. Автор қазақтың біртуар ұлдарымен қатар өзінің құрдастарына, қатар жүрген қаламдас ағаларына да арнау өлеңдер жазған. Ж. Бөдешұлының ақындық тынысы кең, тақырыбы ауқымды. Оның бір топ өлеңдері туған туыстарына, ауыл ақсақалдарына, достарына арналған. Атап айтатын болсақ: «Анама ескерткіш», «Нағашы атама», «Інім Сәйімге», «Бөрінің асығы» (досы Сіләмхатқа) тақылеттес өлеңдері осының жарқын дәлелі. Осы өлеңдерінің ішінде тақырыбы жағынан өзгеше тұрған бір өлең бар. Ол – «Бөрінің асығы» деп аталатын өлеңі.

Арнау өлеңдер деген аты ғана болмаса, заты – адам, кейіпкер, көркем бейне. Әрбір кейіпкердің мінез-құлқы, тағдыр талайын тап басып бергендіктен, бір-біріне ұқсамайды, ұқсағысы да келмейді, әр адамның өз болмыс-бітімі бар. Ақын әр адамның қадір-қасиетін көркем кестелеп қоймайды, көркем кестені қимыл-қозғалысқа келтіреді, сөйлетеді.

Әдебиеттер

- 1 Байтұрсынов А. Ақ жол. – Алматы: Жалын, 1991. – 363 б.
- 2 Жұмалиев Қ. Қазақ әдебиеті тарихының мәселелері және Абай поэзиясының тілі. – Алматы: ҚМКӘБ, 1960. – Т.2. – 364 б.
- 3 Бөдешұлы Ж. Емендер түнде бүрлейді. – Алматы: Ана тілі, 2002. – 303 б.
- 4 Айбергенов Т. Бір тойым бар. Поэма мен өлеңдер. – Алматы, 1989. – 304 б.

Ш.Ә.Рамазанова, Л.А. Мекебаева

доценты, КазНУ имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан

Стих-посвящение в прозах акына

Рассмотренные стихи-посвящения представляют продолжение традиции казахских поэтов. Стихи-посвящения рассмотрены через отрывки из их произведения. В стихах акына видно чувство уважения к определенному человеку, чувство гордости к поэту, к герою, защитившему свою родину, к родной земле. Отличительная особенность стиховакына - наличие философской идеи. Другая особенность – их рождение в связи с определенным историческим событием, представляющими картину жизни того времени

Sh.A. Ramazanova, L.A. Mekebayeva

associate professors, Kazakh National University named after al-Farabi,
Almaty, Kazakhstan

Dedication poems in the poems of the poet

In this article dedication poem as a continuation of Kazakh poets tradition is analyzed through the extracts from their compositions. In the poems of the poet feeling of respect to a definite person, feeling of pride of a poet, hero defended his motherland, of homeland are noticed. The poems of the poet are differentiated with his philosophical idea, and that they are composed according to the definite historical events and give a picture of the life of that period.

УДК 81'373

А.К.Шыныбековаф.ғ.к., мемлекеттік тіл кафедрасының доценті, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ,
Алматы, Қазақстан,**ЗАМАНАУИ ЗАҢ ТІЛІНІҢ ПРАГМАТИКАСЫ**

Мақалада қолданбалық азақ тілін оқыту мәселелері қарастырылған. Кәсіби заңгердің сөйлеу тілі жайадамның сөйлеу тілінен дәлдігімен, нақтылығы мен ерекшеленеді. Заманауи қазақ тілінің өзекті мәселелері мен қолданбалық азақ тіліндегі концепт және прагматика арқылы қазіргі құқық тану саласындағы тіл саясатының ахуалын көруге болады.

Тірек сөздер: прагматика, міндеттеуші, заңгердің кәсіби, концептлексикасы, мағыналылық, уәж, варваризм, жаргон, қылмыстықіс

Болашақ заңгерлердің кәсіби қазақ тілі пәнінен алар білімі нені қамтиды, нені оқыту керек мәселесі бірнеше деңгейлі тілдік топтардың болуын қарастырады. Кәсіби қазақ тілін меңгеру үшін алдымен қазақ тілінің қарапайым деңгейінен жоғары деңгейге сатылай оқытылу қажеттілігі туындайды. Ауызша және жазбаша қатысымнан тыңдалым, оқылым, кәсіби-іскерлік деңгейге өту көзделеді.

Қазіргі кезеңде мемлекеттік тілді барлық мамандық бойынша білім алушыларға үйретумен қатар кәсіби бағытта тілді үйрету мәселесі басты өзектілікке айналып отырғаны баршаға мәлім. Қазақ елінің әлемдік қауымдастықта беделінің артуы мен шетелдік мамандар арасындағы халықаралық байланысының нығаюы білім алушы жастардың кәсіби тілді толық меңгеруіне жол ашуда. Мемлекеттік тілді кәсіби деңгейде меңгерту мәселесі – бүгінгі таңда аса өзектілікке ие болды. Кәсіби тілді мемлекеттік саясаттан бөліп қарастыруға болмайтынын осыдан көруге болады.

Кәсіби бағытта тілді меңгертуге арнайы бағдарламалар жазылмаса да жоғары оқу орындарындағы мемлекеттік тілді меңгеруге бағытталған типтік бағдарлама негізінде мәселе жүзеге асырылады.

Кәсіби қазақ тілі пәнін заңгерлер тобында өту барысында жалпы теориясыз үйрету мүмкін емес. Ол үш бөлімнен тұрады: жоғары деңгейдегі қазақ тілінің грамматикасын оқытудан, ресми-іскери және ғылыми стильден, қолданбалы лингвистикалық арнайы мәтіндермен жұмыс түрлерін меңгерту әдістемесінен, яғни, мәтіндер мен затындар (материалдар) мамандығына бағытталады.

Заңгер мамандығы тек қана заңдарды білумен шектелмейді, ол сондай-ақ сөз құрауын сөйлеу және жазу түрінде дұрыс қолданудан тұрады. Кез келген заңгер құжатсыз жұмыс істеуі мүмкін емес, ол мейлі сот, прокурор, тергеуші, қорғаушы, құжат құрастырушы қызметінде жүрсе де көптеген құжаттар

қалыптастыратын тұлға болып табылады. Өз кезегінде заңгерге көп сөйлеуге тура келеді, түсіндіру, баяндау, жеткізу шеберлігі де қажет. Кеңес бергенде, түсіндіргенде, ұсыныс айтқанда заңгер көбінесе ауызша сөйлескенде де кәсіби тілді қолданады. Ал талап арызы, келісім-шарт, шағым, өсиет, қаулы, шешім, хаттама, айыптау қорытындысы, үкім, ұйғарым, қадағалау хаты, наразылық құжаты сияқты арнайы заңгерлік құжат түрлерін жасау барысында заңгер-маман арнайы тілдік стандарттарға сүйенеді. Тілдік стандарттар орыс тілінде жасалғанымен қазақ тілінде енді қалыптасып келеді. Парламент қабырғасындағы заң шығару ісімен айналысушы депутаттар парламенттік жарыссөздерде, заң шығару ісінде көптеген қиындықтарды мемлекеттік тілде дайын тілдік стандарттардың қалыптаспауынан кездестіреді.

Тіл – жанды құбылыс, ол үнемі даму, өзгеру үстінде жүзеге асырылатыны мәлім. Шешендік сөз арқылы жарыссөзде, сотта шындыққа жету мүмкіндігі ғасырлар қойнауынан жеткен билер шығармашылығынан көрінсе, әсер ету тілі арқылы нақты шешімге қол жеткізу мүмкіндігі дәлел, айғақ, жауапкершілікті сезінуде эмоциялық құралдың қатарына да тіл жататынының айқын дәлелі болады. Міндеттеу, тыйым салу, өкілеттік ету, құқық түрлеріне қатысты түсіндіру тілдік бірліктері де заңгерлердің кәсіби тілін жетілдіреді.

Баршамызға белгілі болғандай, заңгерлер тілі бір ғана күнде қалыптаспайды. Алайда, орыс тілінің функционалдық қызметі әлі де үстем болып тұрған мемлекеттік-әлеуметтік саланың бірі – заң болады. Студенттердің көптеген ғылыми әдебиеті де орыс тіліндегі басылымдардан, шетелдік ғалымдардың орыс тіліне аударылған оқу-әдістемелік құралдарынан тұрады. Осыдан келіп, мемлекеттік тілде заң шығарудан бастап іс жүргізудегі қиындықтар орысша ойлау мәселесімен астасып жатады. Мәселен, *отобрать лицензию, приобщить к делу, составить протокол, причинить вред, доказать виновность, осуществлять надзор* тіркестері орыс тілінде *взять лицензию, присоединить к делу, сделать протокол, делать вред, показать виновность, проводить надзор* түрінде қолданылмайды. Ал, ендеше неге ол тіркестер қазақ тілінде әр түрлі қолданыста болуы керек? *Отобрать лицензию – рұқсаттаманы (лицензияны) кері шақыру – алып қою; приобщить к делу – іске қоса тіркеу – іске қосымша тіркеу; доказать виновность – кінәсін дәлелдеу – кінәсін мойындату; осуществлять надзор – қадағалауды жүзеге асыру – қадағалауды іске (іс жүзіне) асыру* деп қалыптаспай отырған тілдік стандарттарды көрсетеді.

Сөйлеу тілінде орыс тілінде *убить, лишать жизни – прикончить; мошенник – проходимец; лицо – рожса, морда; кушать – жрать, хавать, слопать; замолчать – заткнуться; толкаться – пихаться; доносить – настучать; влюбиться – втюриться; обманывать – врать, надувать; деньги – бабки, капуста; подделка – липа, фальшивка; аферист – проходимец, жулик, прохиндей; расторжение брака-развод; умышленно-нарочно; командировать – послать; уведомить – сообщить* т.б. сөздер жарыспалы қолданылса да жазба тілде ресми-іскери стильде тек алдыңғысы ғана қолданылады. Бұл қалыптасқан

үрдіс. Ал қазақ тіліндегі заң әдебиеттері мен заңнамаларда тіпті келеңсіз қолданыстардан көз сүрінеді. Мұның өзі заң саласында лексикалық стандарттардың әлі қалыптаспағанын көрсетеді.

Кітаби, бейтарап және сөйлеу тілі лексикасы арасында жаргондардың алар орны ерекше. Қай халықтың болмасын өзіндік сөз қолдану ерекшеліктеріне сәйкес жаргон сөздері болады. Студенттер де тілдік ортаның белсенді мүшесі болғандықтан өзіндік жаргондарға, олардың қалыптасуына үлес қосады. *Хвост, завалить экзамен, шпоры, окно, задолженник, училка, летник, повторник* т.б. сөздер орыс тілінде қалыптасқан студенттік жаргондардың бір үлгісі десек, қателеспейміз. Ал осы сөздерді қазақша жаргон ету мүмкін емес, сол себепті де олар орыс тіліндегідей қолданылады. Бұл жаргондарды қазақша қолданудың еш қажеттілігі жоқ, ол тура аударылса, мағынасын дәл жаргон түріндегідей бермейді. Әр түрлі маман иелерінің өз кәсіби сөздерімен қатар жаргондары да болады. Мәселен, *оқытушы – мұғалімдердегі «окно» – сабақ кестесіндегі бос уақытты айтса, дәрігер – хирургтер көптеген жарақат алған науқасты «сложный череп» (күрделі бас қаңқасы) дейді. Мұндай жаргондар заң бұзушылар арасында жиі кездеседі. Мысалы, перо – пышақ, конверт – қап немесе киім-кешек салынған дорба, фара – көз, поперхнуться – ұрлығын істеп үлгермей қалу, пацан – түрмеде беделге ие адам; пахан – қылмыстық топ басшысы, бригада – қылмыстық іспен айналысушы топ мүшелері, западло-түрме ішкі тәртібін бұзу; легавый – заң орындарына айтып қоюшы; писарь – қалтаны не сумканы кесіп тонаушы; телка – қыз; дело – қылмыстық іс; лох – қолынан іс келмейтін бос адам; базар – аңгіме; наезжать – сөзбен тиісіп кірісу* т.б. Заң мәтіндерінде, баспасөз бетіндегі қылмыс әлемі туралы мақалаларда бұл сөздер аудармасыз беріледі, олар өз бояуын аударма тілмен жеткізе алмайды. *Мент, мусор, счетчик, крыша, танк, разборка, кинуть, беспредел, бардак, терпила* сөздері де қылмыс әлемінің өзіндік жаргондары. Бұл сөздерге қоса заң қызметкерлері арасында қолданылатын кәсіби жаргондар да баршылық. Мысалы, *износ (изношение) – әйел зорлау ісі; подснежники – қар ерігенде табылатын қысқы мәйіттер; важняк – аса қауіпті әрі ауыр қылмыстарды тергеу ісімен айналысушы заң қызметкері; висяк, глухарь – ашылуы қиын немесе мүлде ашылмайтын қылмыстық іс, громкое дело – атышулы іс, ксива – қызметтік куәлік; проходить по делу – тергеуден өту; пришить дело – қорқыту арқылы істі басқа адамға жабу; замочить – жою; вещдок – заттай айғақ* т.б. Бұлардың бірсыпырасы орыс тілінде *воровское арго* деп аталады, қазақша қылмыс әлемінің сөздері, яғни кез келген адам түсіне бермейді.

Заң мәтіндері, өз кезегінде, жоғарыда айтылған жаргондарды баспасөзден аударып беруге тырысады, алайда, одан оның эмоциялық бояуы бәсеңдеп, түсіндіруі тиіс көп сөзділікке барады.

Жоғарыда келтірілген мысалдар орнына *майталман, кәнігі, құныққан, әдетке айналдырған, кәсіби, баукеспе* сөздері қолданылады. Осы сөздер арқылы заң тіліне ерекше бояулар беріледі. *Құқық қорғау органдарына нелер жатады?* деген сауалға қатысты сот органдары, прокуратура органдары, әділет

органдары мен мекемелері, тергеу және алдын ала тергеу органдары, салық және қаржы, кеден органдары деген сөз тіркестері арқылы кәсіби тіл байлығы қоры толықтырады. *Өкілетті мемлекеттік органдарға* заң мекемелері, заң шығару органдары, жергілікті өзін өзі басқару органдары мен жергілікті басқару органдары жатады. Ал заңдық күші бар нормативтік актілерге: Президент жарлықтары мен үкімет қаулылары жатады. *Тәртіптік жазалау түрлері*: ескерту, сөгіс, жеке еңбек келісімшартын бұзу кіреді. *Қызметтік қару түрлеріне* шолақ қару, тапанша, ұзын дүмді тегіс және кесілген қару; *сот сараптамасына енетін түрлерге* алғашқы, комиссиялық, кешенді, қосымша, қайта сараптамалар кіреді. *Жылжымайтын мүлік түрлері*: жер телімдері, ғимараттар, көп жылдық өсімдіктер, жермен байланысты басқа да мүліктер; *құнды қағаздарға*: облигация, коносамент, акция, заем, пай т.б. жатады. Аталған мысалдардан заңгерлердің кәсіби тілінің ерекшеліктерін көреміз. *неге не қатысты, не неге қатысты* сауалдарын қою арқылы ойлау жүйесін кәсіппен байланыстыра отырып сөз тіркестерін аламыз. Аталмыш сөз қолданыстары мәтіндерді мазмұндауда жүзеге асырылады, іс тоқтатылады, жауапқа тартылады т.б. сөз тіркестері жүйелі қолданылады.

Етістікті және есімді сөз тіркестерімен жұмыс істеу үшін мәселені талдау, талқылау, парламентке жолдау, іс қарау, құжат толтыру, іс қозғау, күш көрсету, біржолғы жәрдем, өкілеттік беру, қос азаматтық, кеден алымдары т.б. қолданылады. Бұл тіркестердің әрқайсысымен сөйлем құрастыра отырып, студентпен белсенді жұмыс жүргізуге болады.

Кәсіби қазақ тілін үйретуде басшылыққа алар қағидат – мектеп пен жоғары оқу орнындағы қазақ тілі пәнінің жалпыға міндеттілігі. Алайда, үстіміздегі оқу жылында заң факультетінің орыс бөлімінде 1-курс студенттерінің оқу бағдарламасында қателік орын алды. Өйткені, жалпыға міндетті қазақ тілі пәнімен қатар кәсіби қазақ тілі пәні таңдау ретінде қатар 1-семестрде жүргізіліп келеді. Бұл өз кезегінде студенттің кәсіби тілді меңгеруіне көптеген қиындықтар әкеледі. Мәселен, тілдің грамматикалық бөлімін, сөздердің байланысу тәртібін, сөйлем түрлерін оқып-білмейінше, өз мамандығына қатысты мәтіндермен, кәсіби құжаттарды жасаумен айналысу ауыр тиетіні белгілі. Ендеше, оқу жоспарын алдымен міндетті қазақ (орыс) тілдерін оқытуға, кейіннен кәсіби қазақ тілін оқыту дұрыс болар еді.

Соңғы кезде қазақ тіліндегі заңдардың қоғамда қолдануға қолайлы, тиімді болуы үшін олардың бірінші кезекте сапалы жазылуы талап етіледі. Кейбір заңдардың мәтіндеріндегі ойды түсіну қарапайым халыққа қиын түсетіні де рас. Заң саласында орыс заңгерлері С.С.Алексеев, И. Грязин, С.А.Боголюбовтің еңбектерімен қатар Н.А.Власенконың «Құқық тілі» (1997), А.С.Пиголкиннің редакциясын басқаруымен «Заң тілі» (1990) атты іргелі зерттеулері арнайы заң мәтіндерінің, заңнамалық актілердің тілін, қылмыс әлемі лексикасын қарастырды.

Қылмыс туралы мәтіннің тілдік қабылдану, пайымдау ерекшелігі тұрғысынан сөз ете отырып, оның көпшілік қолданысына негізделіп жасалған

мәтін болғандықтан, күнделікті құқық саласының өмірінде жиі пайдаланатындықтан, екіншіден, қабылдауға икемді, жеткізу жағы сапалы болғаны орынды. Бұл тұрғыдан осы қылмыстық құқық мәтіндері арқылы ойлау мен тіл бірлігін екінші қырынан қарастыра отырып, яғни, ойдың тілде берілу деңгейін оның қабылдаушы тарапынан қабылданушы деңгейін қарастыра отырып дәлелдеуге болады. Тіл қандай да бір ойды жеткізу құралы екені белгілі. Бұл оның негізгі қызметі болып саналады. Тілші-ғалым З.М.Шаляпина «тілдің белгілі қызметті атқарып, ойды жеткізуі барысында «мағына мәтін» моделдерінің арасындағы байланыс қатаң сақталады», – дегені осы орайда орынды айтылған [1].

Тіл арқылы берілген ойды беруге негізделген мәтіннің қабылдануы оның түсініктілік деңгейіне байланысты. Түсініктілік деңгей туралы Г.Е.Крейдман, А.К.Поливанова еңбектерінде айтылады. «Бір мәтіндер жеңіл түсініледі, екінші мәтіндер қиындықпен түсіндіріледі, ал үшіншілері «түсініксіз мәтіндерге» жатады», – дей келе, ішкі құрылымдық тілдік құралдардың орналасу тәртібімен байланысты екенін айтады [2].

Заң мәтіндері, оның ішінде, қылмыстық кодекс мәтіндері ойды беру тұрғысынан суық қабылданатын ерекшеліктерге толы келеді. Заң мәтіндері жекелеген салаларға қатысты құқықтар мен ерекшеліктерді анықтап берумен шектеледі. Жеке сала мәтіндермен салыстырғанда қылмыстық құқық кодексінде тікелей барлық қылмыс түрлерін қамти отырып, сол қылмыс түрлері жасалған жағдайда соларға қатысты қарым-қатынасты реттеп беретін болғандықтан қылмыстық кодекс мәтіндерінің тілі барынша суық үдерісте жазылып, тыңдаушы немесе оқушы тарапынан да сол бағытта қабылданады.

ҚР Қылмыстық кодексінің 56-бабының 4-тармағында: «Қылмыс жасауға дайындалғаны үшін және қылмыс жасауға оңталғаны үшін өлім жазасы мен өмір бойы бас бостандығынан айыру тағайындалмайды», – деген бап мәтінінде болымсыздық мағынада жазылған сөйлемнің өзі суық қабылданады [3].

Қамау, оқшаулау, мәжбүрлеу, кісі өлтіру, өзін-өзі өлтіру, өзіне-өзі қол салу, әскери қызметтен жалтару, ұрып-соғу, психикалық зардап шегу, зорлау, науқасқа көмек көрсетпеу т.б. суық стильді сөздер мен сөз тіркестері халық арасында «жаман» ұғымын түсіндіруге бағытталады.

Заң мәтіндері ресми мәтіндер қатарына жатады, сондықтан да лексикалық тұлғалар қайталанып келе береді. Бір мәтіннің бойындағы ұдайы қайталанатын тұлғаларды «сериялық қолданыстар», «стандарттар», «біртекстілік, штампты» деген атаулармен беруге болады [4]. Бұл ресми-іскери стильдің басты сипаты болса, заң мәтіндеріндегі міндеттеуші пайымдау да осы қайталанба сөздерді басшылыққа алады. *Айқындау, қолдану, жүзеге асыру, шектеу, болып табылады, босатылады, құқылы, жауапқа тартылады* т.б. сөздер мен сөз тіркестері заң мәтіндеріндегі «жауаптылық» пайымдауын көрсету үшін қолданылады. *Немқұрайдылық, салғырттық* сөздерінің заң мәтіндерінде қолданылуы қазақ тіліндегі салақтық сөзінің орнына қолданылып,

«жауапсыздықпен қарау» мағынасының прагматикалық мәнін аша түседі, бұл *небрежность, халатность* сөздерінің мағынасын толыққанды түсіндіреді.

Қылмыс-қоғам айнасы болса, адам қоғамы қылмыссыз болмайды. Қылмыстан жирендіру мақсатында суық қабылданар сөздер көп ретте тәрбиелік мәнге ие болады. *Зинақорлық, жезөкшелік, жеңгетайлық, әлімжеттік* т.б. сөздер жай сөз емес, терминге айналған. Заң мәтіндері тым қарапайым жазылуы мүмкін емес, өйткені ол ойдағы дәлдік пен нақтылықты басқаша түсіндіре алмайды, эмоция-экспрессиясыз жинақы жеткізу үшін де қабылдау ерекшелігі керек.

Әдебиеттер

1 Шаляпина З.М. К проблеме моделирования языковой компетенции и языковой деятельности человека в рамках общей модели языковой действительности // Референция и проблема текстообразования. – М.: Наука, 1988. – С.214-232.

2 Крейман Г.Е., Поливанова А.К. Дедуктивная правильность текста // Референция и проблемы текстообразования. – М.: Наука, 1988. – С. 191-213.

3 Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі. – ҚР заңы. – Алматы: Жеті жарғы, 1997. – 280 б.

4 Балақаева М., Жанпейісов Е., Томанов М. Қазақ әдеби тілінің мәселелері. – Алматы, 1961. – 131 б.

А.К.Шыныбекова

к.ф.н., доцент кафедры государственного языка, КазНУ имени аль-Фараби,
Алматы, Казахстан

Современная прагматика языка юриспруденции

Рассмотренные проблемы функционального казахского языка являются особо актуальными. Стилистические особенности речи профессионального юриста отличаются четкостью и точностью от обычной речи. Концептуальные вопросы современного казахского языка и смысловой подход проблемам прагматики поможет получить четкую картину обстановки языковой политики в юриспруденции.

А.К. Shynybaeva

c.ph.s., associate professor of state language chair, Kazak National University named
after al-Farabi, Almaty, Kazakhstan

Modern pragmatics of language of law

The article deals with topical issues of Kazakh language. Stylistic features of speech of legal professionals differ with accuracy and clarity from the usual speech. Conceptual modern Kazakh language and semantic pragmatic approach problems will get a clear picture of the situation of language policy in law.

УДК 82(100)

Н.Б. Коваль

Приднепровская Государственная Академия Строительства и Архитектуры,
Днепропетровск, Украина, kovalnata@i.ua

**ФУНКЦИЯ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН В РОМАНЕ АНДРЕ ЖИДА
«ПОДЗЕМЕЛЬЯ ВАТИКАНА»**

В статье анализируется роль собственных имен в романе Андре Жида «Подземелья Ватикана». Изучение специфики функции собственных имен способствует целостному пониманию произведения, а также более глубокому осмыслению его скрытых значений.

Ключевые слова: интерпретация, собственные имена, соти, рубеж веков, ирония, дегероизация, пародия, комизм

«Подземелья Ватикана» (1914), одно из самых известных произведений А. Жида, выделяется разнообразием интерпретаций, как во французской литературной критике, так и в отечественном литературоведении. Литературоведческие работы З.И. Кирнозе (на материале романа «Фальшивомонетки»), Ю.А. Милешина (сравнительный анализ героев Ф.Достоевского с главным героем «ПВ» Лафкадио), А.И. Владимировой (эволюция творчества А. Жида) посвящены творческому наследию Андре Жида как одного из ведущих писателей начала XX века. Специально вопросу функции собственных имен в романе Андре Жида «Подземелья Ватикана» внимания не уделялось. В данном исследовании мы обращаемся к этой составной поэтики романа.

Жанровое определение роману автор дает сам – это соти (от франц. *sottie* – дурачество), средневековая сатирическая пьеса, в которой осмеянию подверглись в основном духовенство и дворянство. В романе действительно подвергаются сатире и служители церкви, и представители «высшего общества», перенесенные в реальное время конца XIX века.

В центре романа – афера, основанная на слухах о подмене Римского Папы. Исходный этап событий романа отнесен к эпохе конца XIX нач. XX века, и это заставляет увидеть в самой афере некий отблеск общего сомнения в божественном провидении, которым была ознаменована эпоха рубежа веков. В романе сплетаются судьбы разных героев, занимающих различное социальное положение, но имеющих не только отношение к этой «подмене», но и связанных родственными узами. По отношению к этому событию истории скрещиваются, пересекаются. Банда мошенников во главе с Протосом выманивает деньги у состоятельных людей для спасения Папы, мелкий буржуа Флериссуар отправляется в Рим вызволить Папу из заточения, но погибает от руки юноши Лафкадио, который выталкивает его из поезда.

Само заглавие «Подземелье Ватикана», которое по-французски звучит как «CavesduVatican» обрастает множеством смысловых связей, сложных ассоциаций и коннотаций. Существительное «caves» имеет несколько значений: 1) подземелье, винный погреб; 2) простофиля, дурак; 3) банк, ставка в карточной игре; 4) Каве – имя одного из персонажей; 5) cave в переводе с латинского – берегись! В романе действительно проявляются все эти значения: есть легенда о заточении римского папы в подземелье, есть простофиля Флериссуар, который отправляется спасать папу и попадает в руки мошенников, и есть Каве, играющий роль якобы настоящего римского папы и оправданно звучит латинское предупреждение «Берегись!» т.к. Флериссуара убивает юноша с «видом ребенка». Подземелье ассоциируется также с темнотой, тайной, лабиринтом.

В названиях глав, посвященных именам главных героев, таится иронический подтекст по отношению к самому содержанию. Так, в первой главе речь идет об Антима Армане Дюбуа, где сразу же дается характеристика, что он «ученый франк-масон», обладающий внешностью, черты которой аллюзивно имеют сходство с литературной традицией описания сатаны: характерная для дьявола хромота, и вследствие этого недуга, рядом с ним всегда костыль или палка, остроконечная борода, рыжие волосы, бесцветные глаза. На близость к сатанинскому образу подсказывает французское слово Dubois, производное от Voiteux, которое переводится как «хромой», ассоциативно связанное с бесом. Существительное «bois» переводится не только как «лес, дерево», но и «рога», что достаточно мотивирует описание шишки на голове Антима, которую он не скрывает. Дефект внешности влечет за собой и дефект мировосприятия. Есть прямая цитата: «Девочка, утраченная ужасными речами и демоническим обликом дяди (Антима), убегает» [1]. Наделяет Антима эпитетами: «неверующий», «иконоборец», «безбожник», «атеист», «тот, чья окостенелая нога не сгибалась уже столько лет». Но судьбоносной для Антима становится явление к нему во сне Девы Марии, вследствие такого «чуда» он выздоравливает, что порождает множество аллюзивных связей с библейскими текстами. Проявляются дополнительные коннотации заглавия: «Cave» – «Ave» аллитерация «Аве Мария – радуйся, Богородица!». Само имя Антим отсылает к евангельским текстам, где есть упоминание о Святом Антима, который был слепым, но чудесным образом прозрел. Основой мотива так же слепоты/прозрения выступает евангельская притча «Исцеление слепорожденного» Христом, где слепота является заблуждением в метафорическом плане. В данном романе Антим тоже «прозревает», становится ревностным католиком. В «Подземельях Ватикана» библейская аллюзия воспроизводится вторично, как непосредственное пародийное отражение мотива слепоты. Комически воссоздается сцена отречения Антима, где пафосный стиль трансформирует это событие в пародию и осмеяние церковных церемоний: «Отец Т., соций генерала иезуитов, произнес по этому случаю одну из замечательнейших своих проповедей: поистине, душа

франк-масона была терзаема до безумия, и самая чрезмерность его ненависти была предвещанием любви. Духовный вития вспоминал Савла Тарского, открывал между иконоборческим жестом Антима и побиением святого Стефана поразительные совпадения» [1]. Сравнение с Савлом Тарским, присутствующим при побиении камнями великомученика Стефана приводит к сопоставлению истории Антима с библейскими деяниями апостолов. В 7-9 главах Деяний Апостолов несколько раз говорится об активном участии Павла (называемого вплоть до Деян 13:9 исключительно Савлом) в гонениях на раннюю христианскую церковь. Антим занимался научными опытами «намереваясь выбить бога из самых потаенных его окопов», ревностно защищая только свою научную теорию о тропизмах. Пережитый Павлом опыт встречи с воскресшим Иисусом Христом привёл к обращению и стал основанием для апостольской миссии. Антима приводит к обращению видение Девы Марии. Послания Павла общинам и отдельным людям составляют значительную часть Нового Завета и являются одними из главных текстов христианского богословия. Антим начинает печатать свои проповеди в христианской газете. Интересно отметить так же упоминание о святом Иове в диалоге между Антимом и женой Вероникой, в переводе игра слов отчасти теряется, поэтому обратимся к подлиннику: «- Si vous trouvez plaisant d'être jobard...//- Dans jobard il y a Job, mon ami» [2]. Этот каламбур основан на том, что «jobard» переводится с французского как «простофиля, наивный, глупый», но Антим указывает на то, что в этом слове корень «Job», т. е. Иов. Своеобразную интерпретацию приобретает ветхозаветная история Иова, где он становится жертвой спора Бога с сатаной. Вера Иова в справедливый божественный миропорядок вступает в мучительный конфликт с его знанием о своей невинности. Страдание посылается Богом не как кара, а как средство духовного пробуждения. Иов своим терпением доказывает свою непоколебимую веру и Бог награждает его различными благами. Сюжетная основа произведения созвучна ветхозаветному тексту, а точнее — являет собой её трансформацию. Антим богат, уважаем, но теряет свои блага после «озарения». Возможно, что в романе осуществляется «инверсия архетипического значения библейского источника». Антим, в отличие от библейского героя, совсем не праведник, а атеист, к тому же ученый франк-масон. Финальная сцена возвращения Антима контрастна финалу библейского Иова. Антим не может перенести ни лишения мирских благ, ни телесных мучений, отрекается от своей веры при первых же приступах болезни. Подмена одного понятия другим приобретает и комический, и сатирический смысл.

Имена, заимствованные из библейских текстов, принимают амбивалентное значение в сочетании с комическими фамилиями. Смысловая нагрузка имен снижается, нивелируется и приобретает ироническую направленность. Такое сочетание ярко проявляется в семействе известного ботаника Петера, главой которого является Филибер. В оригинале имя и фамилия пишутся как Philibert Péterat, где французский глагол «péter» переводится как «пукать», а имя

отсылает вновь к христианским святым. Французский аббат Филибер (VII в.) известен тем, что отказался от праздной жизни при королевском дворе, раздал все свое имущество бедным, вел аскетический образ жизни. Здесь прослеживается не столько ирония, скорее сарказм автора. Так же высмеивается фанатичная любовь Филибера Петера к растениям, которая воплощается в именах его дочерей – Вероника, Маргарита, Арника. К судьбам же своих дочерей Филибер Петера остается равнодушным.

В этой же главе дается краткое описание генеалогического древа рода Баральулей, которое имеет пародийное сходство с библейской традицией жизнеописаний святых. В романе усиливается акцент на графском титуле, который подчеркивает своего рода избранность, одаренность Жюлиуса де Баральуля. Принадлежность к итальянскому происхождению привлекает внимание имя героя Julius, а не французское имя Jules. Возникает ассоциация с именем известного римского полководца Юлием Цезарем, прославившегося также как оратор и писатель, историк, описавший свои походы. Неоднократно говорится о неудачных попытках Жюлиуса де Баральуля прославиться на литературном поприще, что порождает иронический подтекст, высмеивается современная писательская «богема»: «Таким образом, как бы само собой, еще молодым: он (Жюлиус) оказался созревшим для Академии; его как бы предуготовляли к ней его статность, умиленная важность взгляда и задумчивая бледность чела» [1].

Во второй главе «Жюлиус де Баральуль» речь идет о его незаконнорожденном брате Лафкадио Влуики. Особое внимание привлекает имя и фамилия главного героя. Отправляясь на встречу со старым графом Баральулем, Лафкадио заказывает визитные карточки с именем Лафкадио де Баральуль. Итальянское имя Lafcadio имеет в своей основе существительные «са» в переводе с итальянского «дом» и «dio» - «Бог». Фамилия Baraglioul включает корень «baga», который переводится с итальянского как «похоронные носилки», «гроб». Словосочетание Лафкадио де Баральуль звучит как «Гробница Бога». В тоже время фамилия Влуики, которая ему дана с рождения, имеет также свои символические коннотации. В романе А. Жид неоднократно акцентирует внимание на правильном произношении фамилий, что несет комическую направленность. Так и с фамилией Влуики, хотя очень сложно передать точность произношения в русском варианте: «Laf cadio Wluiki (on prononce Louki, le Wetlise font à reine sentir)» [2]. Фамилия Wluiki приобретает амбивалентное значение, т.к. буква W символ энергии, это и перевернутая буква M, которая ассоциативно связывается с именем Мефистофеля. Louki отсылает к евангелисту святому Луке, написавшему третье евангелие о жизни и проповеди Иисуса Христа. Демоническое и ангельское соединяются в одном человеке. На ангельскую внешность Лафкадио обращают многие герои романа, но это не мешает ему решиться на убийство Амадея Флериссуара.

Амадей Флериссуар – рыцарь нач. XX века, «маленький человек», как отмечал Г.М. Фридендер «современный Санчо-Панса, разыгрывающей из

себя современного Дон Кихота» [3]. Комичность поведения этого героя подчеркивается самим его именем Амадей, которое отсылает к знаменитому герою рыцарских романов Амадису Гальскому (Amédée Fleurissoire). Амадис - идеальный образ рыцаря, главными достоинствами которого являются безупречная доблесть и нравственная чистота, которая никак не проявляется в болезненном Амадеи Флериссуаре. Но дух рыцарства просыпается в его стремлении отправиться в дальнее путешествие, чтобы совершить героический подвиг. Комический эффект создает также фамилия Fleurissoire, образованная от французского глагола «fleurir», который имеет несколько вариантов перевода – «цвести», но и «покрываться прыщами, плесневеть». Следовательно, человек, вознамерившийся спасти Папу Римского из заточения и восстановить справедливость, оказывается «Прыщавым Идеальным рыцарем» (на самом деле в процессе его путешествия дается подробное описание беспокойства Амадея по поводу внезапно появившегося фурункула). В образе Амадея Флериссуара ощутима пародийная связь с вечным образом Дон Кихота. Их объединят возраст (около пятидесяти), социальное положение (Амадей - обедневший буржуа), внешнее описание (худоба, непривлекательная внешность, болезненность). У Амадея есть также его дама сердца Арника, которая хоть и стала его женой, но он испытывает по отношению к ней только платонические чувства. Имя Арника несет также комическую нагрузку, так как это не человеческое имя, а название растения, используемого в фармакологии. Амадей стал счастливым обладателем ее руки только потому, что произнес ее имя, поставил ударение на первый слог и тем привлек ее внимание. Она страстно поддерживает желание Амадея отправиться на спасение папы: «Слова "плен", "заточение" вызывали перед ее (Арника) взором мрачные и полуромантические образы; слово "крестовый поход" воодушевляло ее бесконечно, и, когда Амедей, наконец, решившись, заговорил об отъезде, она вдруг увидела его в латах и в шлеме, верхом...» [1]. Только вместо шлема у Амадея - фуляр, вместо копья – старый зонт, вместо плаща – плед. Амадей выглядит еще более беззащитней, жалостнее, чем Дон Кихот. У Амадея также есть преданный друг Блафафас, который представляет собой карикатурную противоположность Флериссуару. Даже на социальном уровне, если Амадей занимается надгробными плитами (что имеет символический подтекст- соприкосновение со смертью), то Блафафас держит аптеку и изготавливает лекарства (жизнь, здоровье). Блафафас толстый, с обильным покровом волос в противоположность Амадею, у которого едва пробивалась щетина, Блафафас был «вынослив, но Флериссуар - сложения хрупкого». А. Жид использует древний мотив фарса, карикатуры: худой и долговязый, низенький и толстый, хитрый и глупый, здоровый – больной. Как Санчо обманывает Дон Кихота так и Блафафас дурачит Флериссуара. Он поддерживает Амадея в его намерении, но сам предпочитает остаться с его женой Арникой.

Комичен не только вид Флериссуара, но и его устремления (спасти римского папу) и «подвиги». Отправившись в опасное путешествие,

Флериссуару приходится перенести троекратное «сражение»: с блохами в Тулоне, со вшами в Марселе, с комарами в Туре, в которых терпит «поражение». Добравшись, наконец, до Рима, Флериссуар поддается искушению и проводит ночь с Каролой Венитикуа (бывшей любовницей Лафкадио, приехавшей в Рим к Протосу). Карола становится своеобразным связующим звеном в цепочке Протос-Лафкадио-Флериссуар. Первое значение глагола «fleurit» - цвести не оправдывает себя, жизнь Амадея обрывается, его убивает молодой юноша.

В романе «Подземелья Ватикана» собственные имена выполняют не только номинативно-опознавательную функцию, но будучи связаны с общей тональностью произведения, жанром сатиры, общей композицией и характером образов, они направлены на снижение, нивелирование героев, что приводит к дегероизации.

Список литературы

- 1 Жид А. Подземелья Ватикана. Фальшивомонетчики. Возвращение из СССР/ Сост., вступ. Статья Л. Н. Токарева. Пер. сфр. – М.: Моск. Рабочий, 1990. – 640 с.
- 2 Gide, André. Les Caves du Vatican.–P.: EchoLibrary, 2008.- 152 с.
- 3 Фридендер Г. М. Достоевский и мировая литература. - М., 1979. – 423 с.

Н. Б. Коваль

Приднепровск Мемлекеттік Құрылыс және Архитектура Академиясы,
Днепропетровск, Украина, kovalnata@i.ua

Андре Жиданың «Ватикан зынданы» романындағы жалқы есімдердің қызметі

Мақалада Андре Жиданың «Ватикан зынданы» романындағы жалқы есімдердің рөліне талдау жасалады. Жалқы есімдердің қызметінің ерекшеліктерін зерттеу шығарманы толық түсінуге, сондай-ақ оның жасырын мағынасын жете ұғынуға ықпал етеді.

N.B.Koval

Pridneprovsk state Academy of Building and Architecture,
Dnepropetrovsk, Ukraine, kovalnata@i.ua

The functions of proper names in the novel of André Gide «Caves of the Vatican»

It treats the role of proper names in the novel by Andre Gide «Caves of the Vatican». Study of the specific features of the own names promotes a holistic understanding of the text, a deeper understanding of its hidden meanings.

УДК 81' 1

R.K.Anayatova

senior teacher, Academy of Civil Aviation, Almaty, Kazakhstan

INNOVATIVE TECHNOLOGIES INTRODUCTION INTO THE LEARNING PROCESS

The article deals with using innovative technologies in learning process and its effectiveness in high schools. The article begins to discuss its history, then gives its advantages, the strategy of innovative teaching.

Keywords: innovative technology, strategy, scientific seminars, aspects of learning

“In implementing the State Program of development of education, we must expand the provision of quality of education services. This is the main task of education” [1]. In many ways, solving the problem contributes to the application of innovative technologies in learning process, namely increasing the quality of education. Innovative technology is necessary condition for the development and improvement of learning in high schools of Kazakhstan. Currently, there are two directions of development of education: 1) spirit of the traditional way of organizing; 2) spirit of innovation strategy. In this case we would be interested in the latter direction.

If we look at the history of the term “innovative”, it appears as a result of the report of Rome Club scientists group in 1978. They drew attention of the world scientific community to the fact of the inadequacy of traditional education principle requirements of modern society to the individual development of its cognitive capabilities.

First scientific workshop, held in 1993 in this area recorded a “new phenomenon in our society: the aspiration and the organizers of education, and scholars to restructure of the daily work of mass school-based on innovative strategy” [2]. To the date, the next round of innovation is characterized by a search of effective educational technologies and their synthesis, educational institutions which are more responsive to the demands of practice [3].

Today innovations have affected almost every aspects of the educational activity. This applies to the objectives and content of education, organization and training technologies, systems of funding and organizational structures of educational institutions. As the conference materials, scientific and educational seminars the innovative movement in the education system is gaining momentum.

The strategy of innovative teaching involves the conscious system management of educational process organization. The first component of this system is a very personality of the teacher itself. Its position changes with regard to a student himself. Teacher is not only a carrier of a certain domain- disciplinary knowledge, the information carrier, the keeper of the rules and traditions, but he is also as an assistant

to the formation and development of the student responsibility, respecting that person, regardless of its action initiation to knowledge. The second component of this system to improve the quality of education through innovative technologies is changing the function and structure of knowledge. A role in the process of organizing is role play and learning. The process of learning is no longer wearing a continuing learning; art. It becomes an instrument of knowledge and is organized in different forms and types of occupations.

The third component is a component of the reorganization of highlighting the social nature of the student and the development of his personality. Related to this orientation is not only the individual but also on the forms of group learning, collaborative activities, the variety of forms of interaction, interpersonal relationships and communication, the natural growth of personality of the “collective subject”. The fourth component is related to the overwhelming rejection of the repressive role of the ratings.

All of these together allow us to identify some non-traditional forms of organization, retroform forms of modification and innovative training to improve the quality of education: 1) implementation of individual-personality approach in the learning process in terms of adapting the educational process to the demands and needs of the student, and 2) orientation active exploration of ways a student of cognitive activity, and 3) orientation courses on the socialization of the individual student in order to create an effective skills development situation of social change, and 4) the humanization and democratization of the learning process, allowing teachers to choose themselves or this another form of training, design new or modify traditional depending on learning objectives, group identity and personal abilities of students.

By non-traditional occupations are the following:

- trains based on simulation work and the organization - “court”, “investigation”, “tribunal”, “Circus”, “Patent Office”, “Academic Council”.

- classes are based on forms, genres, methods of work, known in public practice- as a research, invention, analysis of primary sources, commentary, brainstorming, interviews, reports, reviews;

- tutorials, reminding the public forms of communication- “press conference”, “auction”, “benefit”, “rally”, “Panorama”, broadcast”, the “living newspaper” [1].

In addition, innovative forms of training that increase the quality of education and also we can relate discussion and its variants: a round table, “Expert Group Meeting”, “forum”, “Symposium”, “debate”, “hearing”, as well as game forms of conducting training classes- a competition, tournament, relay race, “Duel”, KVN, business game, role-playing game, crossword puzzle, quiz. The significance of application of this group forms of innovative learning is explained and it has a clear educational and developmental effect: on the one hand, the student learns to perform or carry out various social functions in connection with what is provided by the socialization process (the socialization- the process of learning and active reproduction of individual social experience, as a result he becomes a person and

obtains necessary for the life of people's knowledge, skills and abilities, i.e. the ability to communicate and interact with them in solving various problems), on the other hand- these organizational forms of education are closely connected with characteristics of a personality of a student in each distribution of functions.

Retroforms- are the forms of training, based on existing before, but for some reason becoming no longer necessary at a certain period of development.

The purpose of introducing the retroform- is an attempt to modernize classroom and lesson system in terms of individualization of student training. That's why retroforms characterized by a combination of collective, group and individual training. At the heart of them there is Batavian training system originated in the USA; Trump's plan, Dalton plan, brigade-laboratory form of training ; manage form of training which were used earlier. In this case, the principal when choosing this or that retroform may be the following reasons: 1) identification of students with different nature of the perception of educational information, the type of communication with peers, teachers and others, 2) identification of characteristics those qualities that are in the average quality, 3) finding the one who doesn't coincide with the characteristics of the majority, 4) refinement of one's own style of teaching, 5) identification of possible cases of conflicts between students, different in their qualities, students and teachers, students and the orientation of educational material, etc.

All this allows you to define fully what retroform concentrated in itself the legacy of the past, there is something another like the forms of group training. The potential of their actions is that an extremely activates students activities, the conditions for the selection of targets, relevant features of students problems of individual approach to each, referring to the original homework, and counseling are solved.

The modification forms of training are based on class lessons, which are thus transformed and modified, as a result of a kind of monolith. These include: employment, using traditional forms of extra-curricular activities: KVN, "field of Dreams", "club of experts", "The investigation are conducting experts and others, classes that transform the traditional ways of organizing a lesson: lecture-paradox Express poll lesson-test, advice, lesson, workshop, tutorial workshop, etc., classes that are based on fantasy: an exercise-the presentation, the occupation of a surprise, etc.

To the selected type of modification you can add the following: (classification MK Runkova):

- trains of methodology and theory orientation, forming a dialectical, abstract, categorical, theoretical thinking;
- studies of experimental and inventive direction, forming a productive, technical, algorithmic thinking;
- studies of moral and aesthetic content, forming a systematic, comprehensive, generalizing thinking;
- studies of integration, adjusting the theoretical knowledge that accelerate the pace of learning, support and develop mental ability of Students;

- lessons of technical- monitoring tendency, forming the technical and algorithmic thinking of Students with unequal mental abilities.

Consequently, the forms of modification training pay great attention to emotional values component in establishing academic work in the classroom and in implementing it with the characteristic structural elements of the training process. This approach to teaching and students' cognitive activity allows you to create a positive motivation to study the program material, to develop the following as imagination and imaginative, holistic perception associated not only with the transfer of action, knowledge, but also with the verbalization of their own feelings.

So, today's innovative educational process is based on the desire of higher education to solve problems related to individual development of the student. Thoroughness of research by teaching staff of new pedagogical concepts and technologies, thoroughness of development of modern methods and forms of education is explained by public-orientation of personality. In education, this approach is treated as an individual and personal learning and development of a student.

Thus, innovative educational process- is one of the favorable conditions for the realization of individual-personal development of students in teaching and educational activities, which means on the one hand, the search of problem solution to maximum personalization of the training process in the condition of that collective form of its organization, and on the other hand- way to achieve the goal of education is valuable conquest of humanity-building of a citizen with an active lifestyle.

References

1. Kurylenko L.V. Educational technology in the learning process.- М.,2001
2. Lyaudis V.J. Innovative teaching: strategy and practice //The first scientific workshop of psychologists and the organizers of the school. Sochi,3-10 October 1993. – М., 1994.
3. Nechaev V.J. Modern trends of institutional change in education: Proc. First All-Russia Sociologist. Congress “Society and Sociology: New realities and New Ideas”.- St. Petersburg , 27-30 September 2000.- St. Petersburg , 2000.

Р.К. Анаятова

аға оқытушы, Азаматтық Авиация Академиясы, Алматы, Қазақстан

Оқу үдерісінде инновациялық технологияларды қолдану

Білім беру жүйесінде инновациялық технологияларды қолдану мен оның жоғарғы оқу орнында қолданудың тиімділігі сөз болады. Мақалада инновация сөзінің тарихынан бастап, оның артықшылықтары мен стратегиялары талқыланады.

Р.К. Анаятова

старший преподаватель, Академия Гражданской Авиации, Алматы, Казахстан

Использование инновационных технологий в процессе образования

Инновационный образовательный процесс - это одно из условий для реализации индивидуально-личностного развития студентов в учебно-образовательной деятельности, что означает поиск решения задачи до максимальной персонализации учебного процесса, а также путь к достижению цели образования, что является ценным завоеванием человеческого потенциала с активной жизненной позицией.

УДК 81'366

Г.М. Егембердиева, Ф.З. Сеитова

к.ф.н., и.о. доцента,

Алматинский технологический университет,
Алматы, Казахстан, e-mail: gulnar_05@inbox.ru

ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЕ ГРАММАТИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ ШВАБСКОГО ДИАЛЕКТА

Швабский диалект имеет специфику в функционировании и образовании грамматических форм и элементов. К дифференцирующим признакам относятся, различия в употреблении союзов, как оформителей одинаковых синтаксических различий. Временные формы выражаются двумя формами, а именно прошедшим временем и настоящим. При этом наблюдается замещение претерита плюсквамперфектом и плюсквамперфекта перфектом. Специфичная глагольная форма: двойной перфект употребляется для обозначения законченного действия и является своего рода аналогом совершенного вида. Анализ основных грамматических черт швабского диалекта, сохранившихся в настоящее время, показывает изменения, появившиеся в результате влияния других островных диалектов и других языков.

Ключевые слова: швабский диалект, синтаксические различия, двойной перфект, островные диалекты

Швабский диалект отличается от других диалектов немецкого языка и тем, что имеет специфику в функционировании и образовании грамматических форм и элементов. Многие ученые отмечают такие дифференциальные грамматические признаки швабского диалекта, как: 1) окончание *-et* во

множественном числе глаголов настоящего времени (Präsens); 2) наличие стяженных глаголов; 3) наличие суффикса – *le* у уменьшительных существительных [1].

На наш взгляд можно указать еще на целый ряд грамматических особенностей швабского диалекта. Так, к дифференцирующим признакам швабского диалекта относятся, в первую очередь, синтагматические различия, например, различия в употреблении союзов, как оформителей одинаковых синтаксических различий. Так, «различаются употребление сравнительных союзов в литературном языке и в диалектах». С литературным выражением *größeralsich* (больше, чем я) конкурирует *größerwieich* (нижненемецкий, средненемецкий), контаминация *größeralswieich* (франкфуртовский), *größerich* (верхненемецкий), *größerwasich* (баварский), *größerwarmich* (алеманнский), *größerwederich* (в швабском). Исходя из мысли В.М. Жирмунского, мы относим к грамматическому признаку швабского диалекта выражение сравнительных отношений при помощи союза *weder* (ни), тогда как в литературном языке используется обычно союз *als* [2].

К следующему отличию грамматики швабского диалекта можно отнести то, что в нем временные формы выражаются двумя формами, а именно перфектом (Perfekt – прошедшее время) и презенсом (Präsens – настоящее время). При этом наблюдается замещение претерита плюсквамперфектом (Plusquamperfekt – прошедшее время, употребляется для обозначения действия, совершившегося ранее другого прошедшего действия) и плюсквамперфекта перфектом.

В древних германских языках вначале имелось противопоставление двух форм – настоящего времени (Präsens) прошедшего времени (Präteritum). Согласно общепринятому мнению носило темпоральный характер. «Прошедшее время (Präteritum) употребляется абсолютно для обозначения предшествования действия моменту речи, т.е. для выражения прошедшего времени в собственном смысле слова, и такое употребление свойственно ему и по сей день. Необходимо подчеркнуть, что сам момент речи при этом не был обозначен какими-либо особыми средствами глагольной морфологии, и это положение по сей день остается неизменным», – пишет И.А. Канакин [3].

Важной особенностью швабского диалекта является отсутствие в них претерита и специальной формы будущего времени. Вместо претерита (прошедшее время) в них наблюдается становление перфекта (прошедшее времени) и плюсквамперфекта (Plusquamperfekt). Их становление [4] дало возможность обозначить кроме абсолютного предшествования действия, т.е. времени, также и его относительное предшествование, т.е. вид. Исконная природа этих видовых форм не подлежит сомнению. В.М. Жирмунский утверждает, что есть все основания полагать, что во всех диалектах они остались видовыми. В швабском диалекте основным средством выражения действия в прошлом является перфект. Он образуется при помощи презенса

вспомогательных глаголов *haoⁿ* „haben“ и *saeⁿ* „sein“ и причастия II основного глагола. Вспомогательные глаголы *haoⁿ*, *saeⁿ* не означают никакого действия и служат лишь индикатором точки отсчета для относительного предшествования, т.е. указывают на момент, до которого совершалось действие [5].

В выборе вспомогательного глагола действуют те же правила, что и в немецком литературном языке», так например, глаголы движения в непереходном значении употребляются только с „sein“.

Tabellen 1 - Dialekt und Sprache

Швабский диалект	Литературный язык
<i>i· biⁿde gantse ta:g im dorf rumglaofa -mi·r send tapfr glaofa</i>	- Ich <u>bin</u> den ganzen Tag im Dorf <u>herumgegangen</u> (я целый день обходил деревню). - <u>Wir sind schnell gelaufen</u> (Мы быстро побежали).

Особо надо отметить, что в швабском диалекте употребляется специфичная глагольная форма, не свойственная литературному языку, а именно: двойной перфект. Он употребляется для обозначения законченного действия и является своего рода аналогом совершенного вида.

Tabellen 2 - Dialekt und Sprache

Швабский диалект	Литературный язык	Перевод
<i>i· het deam di· kolb ge:ⁿ, a:br haoⁿ di: miliç et gvermt gehe:t; mo· dr gfro:ra gvea išt, hend uⁿs gra:fa net</i>	Ich <u>hätte</u> ihm die <u>Milch geben können</u> , aber <u>konnte nicht</u> , weil dr Fluß <u>zufrohr</u> , <u>fuhr zu uns nicht</u> .	Я мог бы дать молоко, но не смог, так как река замерзла и до нас было не доехать.

Важной особенностью немецких диалектов, в том числе и швабского диалекта, является отсутствие в них специальной формы прошедшего времени [6]. Сочетания с глаголами *werden*, *wollen*, *sollen* служат основой для создания футуральных форм. Они не морфологизованы и отмечаются как свободные синтаксические образования, сохраняющие модульный характер [7].

Для обозначения предстоящего действия, которое следует за моментом речи, употребляется футуральный презенс. При этом выделяются следующие случаи, которые мы рассмотрим в нижеследующей таблице, где даны предложения в будущем времени на литературном языке и вариант предложения на диалекте.

Tabellen 3 - Dialekt und Sprache

Швабский диалект	Литературный язык	Примечание
- <i>Folgst du mi·r, o·der et?</i> - <i>mi·r šafet im ga:rta</i>	- <i>Wirstdumichhörenodernic ht</i> (хочешь меня послушать или нет). - <i>wir werden im Garten arbeiten</i> (мы будем работать в саду).	Глагол, обозначающий действие, не имеет при себе детерминантов, указывающих на отнесенность действия в будущее
- <i>mo· goštdu na:?</i> - <i>venesetmi·rtsmita:g?</i> - <i>i· voesrt, venkhomšt.</i>	- <i>Wohingehstdu?</i> (Куда ты идешь?) - <i>Wann werden wir zu Mittag essen?</i> (Когда мы будем обедать?) - <i>Ich weiß nicht, wann du kommst?</i> (Я не знаю, когда ты придешь).	Связь действия с будущим выражена темпоральным детерминатом или вопросительным /относительным/ наречием

В швабском диалекте футурум (Будущее время – Futurum) для обозначения действия, отнесенного в будущее, не употребляется. В этом случае носители диалекта употребляют футуральный презенс. Носители диалекта не употребляли футурум в беседах. Нами приводятся ниже примеры реакций носителей швабского диалекта на использование футурума:

Tabellen 4 - Dialekt und Sprache

Швабский диалект	Литературный язык	Перевод
<i>di· muotr hot gsaet, sui khoxt nu:dla·</i>	<i>Die Mutter hat gesagt, du wirst Nudeln kochen.</i>	Мама сказала, ты будешь варить лапшу.

Под влиянием литературного языка у некоторых носителей диалекта наблюдаются случаи употребления будущего времени. А.А. Вейлерт также подчеркивал «непопулярность» этой формы у носителей диалектов [8].

Tabellen 5 - Dialekt und Sprache

Швабский диалект	Литературный язык	Перевод
<i>mi·r vea'nt el ta:g šafa</i>	<i>Wir werden den ganzen Tag arbeiten.</i>	Мы будем работать весь день.

Для обозначения будущего времени в швабском диалекте употребляются модальные глаголы:

Tabellen 6 - Dialekt und Sprache

Швабский диалект	Литературный язык	Перевод
<i>Ven <u>vel</u> mr haet ts mita:g esa dear vil guot <u>šafa</u>. Dear <u>vil</u> guot <u>šafa</u>.</i>	<i>Wann <u>werden</u> wir heute Mittag <u>essen</u>? Er <u>wird</u> gut <u>arbeiten</u>.</i>	Когда мы будем сегодня обедать? Он будет хорошо работать

В рассматриваемом диалекте презенс употребляется для обозначения действия, совершившегося в прошлом. При этом речь не превышает одной или нескольких фраз.

Tabellen 7 - Dialekt und Sprache

Швабский диалект	Литературный язык
<i>- bald <u>bsint</u> si· siç und <u>khomt</u> - dear <u>išt</u> a:br et <u>tsrukkhoma</u></i>	<i>- Bald <u>besinnt</u> sie sich und <u>kommt</u> (Скоро она подумает и придет). - Er <u>ist</u> aber nicht <u>zurückgekommen</u> (Он не вернулся).</i>

В современном литературном языке и в швабском диалекте есть существенные различия в использовании временных форм. Мы отмечаем существование ряда отличий, а именно:

1) в рассматриваемом диалекте полностью устранена форма претерита. Имеются две временные формы: презенс и перфект; 2) будущее время (футурум) почти вытеснен. Модальные глаголы выполняют функции будущего времени; 3) Вместо временных форм претерита и плюсквамперфекта используется перфект; 4) в данном диалекте действует общая для немецких диалектов тенденция к упрощению и унификации форм.

В настоящее время из грамматических форм швабского диалекта сохранились: 1) Фонетическое развитие *mich* (меня), *dich* (тебя) в общих чертах параллельно развитию *ich* (я). Для диалектов характерно отпадание конечного [ç] преимущественно в слабой позиции. Однако в швабском диалекте формы без конечного ç обобщились для всех положений: *mī* (*mi*), *dī* (*di*), например: *mī hotds gwundert* / Информант: Бек Р.А., г.Алматы;/ 2) Выпадение носового перед спирантом. Однако форма с выпавшим носовым (в форме дательного и винительного падежа мн. числа 1-го лица) и заменительным растяжением гласного вытесняется формой *uns*, например: *Des Notus negstort* (*Das Natuns nicht gestört*. – Это нам не мешало) / Информант: Прегер С.К., Алматинская область;/ 3) Чередование форм с умляутом и без умляута (единственное число настоящего времени), *fērt* – „fährt“ (едет), *šlēft* – „schläft“ (спит) и др. В диалекте умлаут имеют и формы на *ū(u)*, например: *kom*

- *kômst, kômt* (приходить), например: *deguat šlēft* (Er schläft gut. – Он спит хорошо) /Информант: Бауэр Е.В., Павлодарская область/; 4) Наличие системы сильного глагола в швабском диалекте: хотя группа сильных глаголов сократилась, а система их формообразования упростилась, оставшиеся сильные глаголы образуют основные формы в полном соответствии с рядами умляута, которые могут быть сведены к чередованию «*e – a – ноль*», например: /Информант: Гофман В.Л., г.Павлодар/ [9].

Основные формы сильных глаголов рассматриваемого диалекта образуются в соответствии с нормами литературного языка и следующими диалектными особенностями: а) отсутствие форм претерита; б) соответствие приставки «*ge-*» ее диалектному варианту «*k’-*» при образовании причастия II;

в) соответствие суффикса «*-en*» его диалектному варианту «*-é*» /-ə/ при образовании причастия II; г) отсутствие приставки «*ge-*» „*k’-*“ в причастии II, образованном от глагольных основ, начинающихся на смычно-взрывной *b/p, g/k, d/t* или аффрикаты *pf, ts*: *khoma, “gekommen”* (пришел); *pfifa, “gepfiffen”* (свистел); *tso:ga, “gezogen”*.

Большинство этих глаголов принимают умлаут. Более того, он распространился на слабые глаголы *spalta – “spalten”* (колоть); *kla:ga – “klagen”* (жаловаться); *knela – “knallen”* (щелкать); *kretsa – “kratzen”* (корябать) и не только на 2 и 3 л. единственного числа, но и на множественное число, а у последних двух глаголов – на инфинитив и причастие.

5) Основные формы слабых глаголов образуются по правилам грамматики современного немецкого языка. Личные окончания слабых глаголов в презенсе индикативе те же, что и у сильных глаголов. В диалектах прародины большинство слабых глаголов II и III классов и глаголы на «*-ern*», «*-eln*» принимают в единственном числе во 2 и 3 лице вместо обычных «*-št*», «*-t*» окончания «*-əšt*», «*-ət*»: *laxəst, laxət, „lichen“*; *fro:gəšt, fro:gət, “fragen”* (спрашивать); *brendləšt, brendlet, “brändeln”* (гореть); *fleaxtəst, -ət, “flechten”* (плести). В исследуемом диалекте количество глаголов с такими окончаниями сократилось, но схватывает также глаголы на «*-ern*», «*-eln*» и те, основа которых оканчивается на смычно-взрывной: *du:špaltešt, er špaltet, „spalten”* (колоть); *du:brendlešt, erbrendlet, “brändeln”*; *du:fléāxtešt, erfléāxtet, „flechten”* (плести).

Весьма часто в швабском диалекте используется инфинитив I. Во многих диалектах (нижненемецких, тюрингенских, алеманнских, части гессенских, верхнесаксонских, восточнофранкских) он выступает в двух вариантах, в зависимости от синтаксического окружения. Один из них уподобляется главным образом с частицей *zu* и в некоторых других случаях, так называемый «флектируемый» инфинитив [10], например, в швабском диалекте [11].

Результаты наших наблюдений также показывают использование носителями швабского диалекта инфинитива I в двух вариантах, ср.: *laxa – dslaxəd, lachen – zulachen* (смеяться).

Особого внимания заслуживает причастие глагола «*sein*» (быть). Наряду с «*gewesen*» существует стяженная форма типа «*gewen*» (в швабском, северо- и среднебаварском и нижнеавстрийском; частично в мозельском, лотарингском, эльзасском) и слабая форма типа «*gesin*» [12].

Анализ основных грамматических черт швабского диалекта, сохранившихся в настоящее время, показывает также, что в нем имеются и изменения, появившиеся в результате влияния других островных диалектов, а также других языков.

В течение многих десятилетий самостоятельного существования на территории России и Казахстана, в условиях изоляции от своей этнической родины и постоянного перемещения немцев, вследствие различных причин (переселение немцев, депортация, миграция и др.), сложился один из типов диалектного варьирования койне, вобравший в себя черты разных диалектов. Он сложился на основе койнезации (взаимодействия) южнонемецких, средненемецких и нижненемецких диалектов.

На территории Казахстана смешение диалектов происходило в результате контактов немецкого населения, мигрирующего с одного места на другой в результате переселения, депортации и др.

Это смешение диалектов представляет собой «смешение иного типа, ведущее в результате контакта между подсистемами одного языка к новому образованию – койне» [13].

Влияние других диалектов на грамматику швабского диалекта выразилось в том, что под влиянием рипуарского диалекта (Карагандинская область) в швабском диалекте имеются изменения и в грамматической системе, выразившиеся в том, что у союзов появляются флексии, речь идет о так называемых «флексии» (флексивности союзов) – Flexionder Konjunktionen [14]. В швабском диалекте не обнаружено ни произвольных, ни сложных союзов, хотя потенциально они возможны. Есть составные союзы: *als ..wie, entweder...oder* (или ...или), *nicht ... sondern* (нет...а). Обнаружены и союзы, вошедшие в диалектную речь из русского языка: подчинительные – «будто», «раз», «хоть» и сочинительные союзы – «и», «то-есть», а также гибридный русско-немецкий составной союз «нет ... sondern», например: *will stduaa doo bist* (willst du, das sdu auch dabist – хочешь тоже там быть), *obn se kää aardepln brauchtn* (ob sie keine Erdäpfel brauchten – нужны ли ей яблоки), *dos Geld, wos nmerkrich thoom* (das Geld, was wirgekriegt haben – деньги, которые мы получили), *wo-stbist* (wodubist – где ты) и т.д. Союз служит для выражения связей как между отдельными однородными членами предложения, так и между целыми предложениями [15]. В соответствии с характеристиками этих связей у нас обнаруживаются традиционные сочинительные и подчинительные союзы. Подчиняясь, в общем, тем же законам, что и стандарт, союзы диалекта, в том числе и швабского диалекта, показали и особенность, давно уже привлекающую внимание диалектологов.

Таким образом, анализ грамматических особенностей швабского диалекта показывает наличие в нем специфических черт, отличающих его от других диалектов (наличие особых временных форм, стяжение глагола и др.).

Список литературы

- 1 Строева Т.В. Немецкая диалектология. – Л., 1985. – 89 с.
- 2 Шульмейстер А.Г. Экспрессивность заимствованной лексики в нижненемецком диалекте // Вопросы диалектологии. – 1983. – № 1. – С.207-219.
- 3 Жирмунский В.М. Немецкая диалектология. – М. - Л., 1956. – 636 с.
- 4 Канакин И.А. Краткий очерк морфологии немецких диалектов. – Новосибирск: Наука, 1983. – 57 с.
- 5 Жирмунский В.М. Общее и германское языкознание // Избранные труды. – Л., 1976. – С.270-296.
- 6 Gebhardt A. Grammatik der Nürnberger Mundart. – Leipzig, 1968. – S. 267-299.
- 7 Keller R.F. German Dialektes. – Manchester, 1961. – S.215-230.
- 8 Вейлерт А.А. Система глаголов в верхненемецком говоре с. Найдорф: дис. ... канд. филол. наук. – Алма-Ата, 1967. – С. 155-187.
- 9 Moskalskaja O.J. Deutsche Sprachgeschichte. – Leningrad, 1969. – S. 252.
- 10 Жирмунский В.М. Немецкая диалектология. – М. - Л., 1956. – С. 32-36.
- 11 Bohnenberger K. Die Mundarten Württembergs. – Stuttgart, 1928. – 112 S.
- 12 Strohmeier O. Die Laute und die Flexion des Schwäbischen in der Mundart des Obersten Blaubeuren. – 127 S.
- 13 Пак Н.С. Корейский язык в Казахстане: Проблемы и перспективы. – Алматы, 2005. – 305 с.
- 14 Dal I. Systemerhaltende Tendenzen in hochdeutschen Mundarten: Wirkendes Wort. – Düsseldorf, 1956. – S.142-144.
- 15 Зиндер Л.Р., Строева Т.В. Современный немецкий язык. – М., 1957. – 480 с.

Г.М. Егембердиева

ф.ғ.к., доцент қызметін уақытша атқарушы,

Ф.З. Сеитова

ф.ғ.к., доцент қызметін уақытша атқарушы,
Алматы технологиялық университеті, Алматы, Қазақстан

Шваб диалектісінің әр түрліграмматикалық белгілері

Шваб диалектісінің грамматикалық форма мен элементтерді құруда өзіндік ерекшеліктері бар. Әр түрлі грамматикалық белгілерге бірдей синтаксистік ерекшелігі бар жалғаулықтарды жатқызуға болады. Шақтық формалар өткен шақ және осы шақ болып жасалады. Сонымен бірге претерит плюсквамперфекті, ал плюсквамперфект претеритті алмастыра береді. Етістіктің ерекше формасы - косарланған перфект аяқталған ойды білдіру үшін қалданылады. Анализ основных грамматических черт швабского диалекта, сохранившихся в настоящее время, показывает изменения, появившиеся в

результате влияния других островных диалектов и других языков. Қазіргі уақытқа дейін сақталып қалған шваб диалектісінің негізгі грамматикалық белгілеріне талдау жасай келе, олардың өзгеріске ұшырауына аралдық диалектілер мен басқа тілдер әсер еткен.

G.M. Yegemberdiyeva, F.Z. Seitova

cs.ph.s., under the provision of associate professors, Almaty Technological University, Almaty, Kazakhstan

Differentiated grammatical features of Swabian dialect

Swabian dialect has specificity in the functioning and creation of grammatical forms and elements. Differentiating features include differences in conjunction use as decorators of the same syntactical differences. Tenses are expressed in two forms, namely, the past tense and the present. This is accompanied by the replacement of the preterite and pluperfect pluperfect perfecto. Specific verb form is double perfect is used to refer to the ended action and it is an analogue of the perfect form. Analysis of the basic grammatical features of the Swabian dialect, which are being preserved now, shows its changes resulting from the influence of other island dialects and other languages.

УДК 81' 373

А.Е. Ермаханова

магистр, преподаватель, КазНПУ имени Абая,
Алматы, Казахстан, adel_ermahanova@mail.ru

«КОНЦЕПТ» В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

В современной лингвистике наблюдается тенденция изучения языка как продуктивного способа интерпретации человеческой культуры. Это объясняется тем, что язык есть ключ к системе человеческой мысли, к природе человеческой психики, он служит для характеристики нации.

Ключевые слова: концепт, лингвокультурология, отечественные культурантропологи, язык, культура, этнос, категориальный аппарат, интерпретация

По мнению Л. Елмслева, язык «может открыть дорогу, как к пониманию стиля личности, так и к событиям жизни прошедших поколений» [1]. Его 'призывы' к исследованию культуры были услышаны отечественными культурантропологами. Анализ работ российских ученых за последние 10-15

лет позволяет заметить в современной отечественной лингвистике всё более отчётливо выраженную тенденцию к интенсивному формированию нового направления – культурологической лингвистики (лингвокультурологии).

В задачи лингвокультурологии входит изучение и описание взаимоотношений языка и культуры, языка и этноса, языка и народного менталитета [2-3], она создана, по прогнозу Эмиля Бенвениста, «на основе триады – язык, культура, человеческая личность» и представляет лингвокультуру как «линзу, через которую исследователь может увидеть материальную и духовную самобытность этноса» [4]. Основу категориального аппарата лингвокультурологии составляют понятия языковой личности и концепта, гносеологическое становление которых, еще не закончено.

В начале статьи, как нам кажется, необходимо вкратце остановиться на истории развития термина «концепт» в отечественной науке. Как это ни странно, но «концепт» был заимствован лингвистами из математической логики. Его применение как термина в нашем языковедении начинается с 1928 г. с выхода в свет статьи С.А. Аскольдова (псевдоним С.А. Алексеева) «Слово и концепт», опубликованной в журнале «Русская речь». Однако в силу различных объективных и субъективных причин, одной из которых, была государственная идеология Советского Союза, «концепт» на длительное время исчезает из отечественного лингвистического лексикона. Можно также предположить, что данный иноязычный термин не смог конкурировать с устоявшимся традиционным, более привычным для научной общественности термином русского языка «понятие», на различии между которыми мы остановимся подробнее далее.

Лишь спустя несколько десятилетий, термином начинают оперировать когнитивисты, некоторые из которых работают в парадигме философии языка (например, Павиленис и М.А. Холодная). В их работах приоритетным является изучение базисных подсистем человеческого знания. Вербальные знаки, фиксирующие элементы понятийных систем, как правило, при этом когнитивистами не акцентируются. Это, к сожалению, не способствует глубокому анализу и пониманию сущности языковых концептов, которые переживают этапы своего становления в конкретных исторических условиях, в определенном культурном контексте.

Термин «концепт» переживает эпоху «лингвистического ренессанса» с начала 90-х годов 20-го столетия в первую очередь благодаря научным трудам Д.С.Лихачева и Ю.С. Степанова, реанимировавших его и давших ему свою обстоятельную интерпретацию.

Активное употребление данного термина в когнитивной лингвистике, в парадигме лингвистического концептуализма и в лингвокультурологии объясняется необходимостью введения в их категориальный аппарат недостающего когнитивного «звена», в содержание которого помимо понятия входят ассоциативные образные оценки и представления о нем его продуцентов и пользователей.

Прежде чем мы перейдем к описанию концепта как сложного когнитивного лингвосоциального конструкта, следует вкратце обосновать необходимость употребления данного иноязычного термина в русском языкознании. Он родствен русскому слову «понятие». Имя существительное “conceptus” происходит от латинского глагола “concipere” – «зачинать», т.е. буквально значит «поятие, зачатие»; его русский эквивалент «понятие» образовано также от глагола «пояти», имевшего в древнерусском языке значения «схватить, взять в собственность, взять женщину в жены». Легко заметить, что оба глагола этимологически родственны, выражают общую идею приобретения, однако не являются абсолютными синонимами. Вслед за Ю.С.Степановым мы считаем концепт более объемным мыслительным конструктом человеческого сознания по сравнению с понятием. По выражению Степанова, концепт есть «некое суммарное явление, по своей структуре состоящее из самого понятия и ценностного (нередко образного) представления о нем человека» [5].

Концепт как ментальное образование высокой степени абстрактности связан преимущественно именно со словом. Из этого следует, что он включает в себя помимо предметной отнесенности всю коммуникативно значимую информацию. Прежде всего, это указания на место, занимаемое этим знаком в лексической системе языка: его парадигматические, синтагматические и словообразовательные связи – то, что Ф.Соссюр называет «значимостью» и что, в конечном итоге, отражает «лингвистическую ценность внеязыкового объекта» [6]. В семантический состав концепта входит также вся прагматическая информация языкового знака, связанная с его экспрессивной и иллокутивной функциями, что вполне согласуется с «переживаемостью» [5] и «интенсивностью» [Перельгина, 1993:5] духовных ценностей, к которым он отправляет.

Еще одним высоковероятным компонентом семантики языкового концепта является когнитивная память слова: смысловые характеристики языкового знака, связанные с его исконным предназначением и системой духовных ценностей носителей языка [7]. Однако концептологически наиболее существенным здесь оказывается так называемый культурно-этнический компонент, определяющий специфику семантики единиц естественного языка и отражающий ‘языковую картину мира’ его носителей.

Концепт, согласно научным дефинициям С.А. Аскольдова, Е.С.Кубряковой, С.Х. Ляпина, О.П. Скидан – это «многомерный мыслительный конструкт, отражающий процесс познания мира, результаты человеческой деятельности, его опыт и знания о мире, хранящий информацию о нем» [6]. М.А. Холодная трактует концепт как «познавательную психическую структуру, особенности организации которой обеспечивают возможность отражения действительности в единстве разнокачественных аспектов». По мнению Р.Павиленса, концепты - это «смыслы, составляющие когнитивно базисные подсистемы мнения и знания» [8]. Концепт, как и понятие, - единица

когнитивного порядка. Архитектоника концепта как структурно-смыслового образования сложнее архитектоники понятия. Безусловно, концепт – это «многомерное идеализированное формообразование» [9], однако единства мнений относительно числа семантических параметров, по которым может вестись его изучение, у концептологов нет. Например, С.Х. Ляпин, Ю.С. Степанов и В.И. Карасик говорят о том, что в эти параметры включаются как понятийное, так и образное, ценностное, поведенческое, этимологическое и культурное ‘измерения’, из которых почти каждое может иметь приоритетный статус в исследовании [6]. Следующую структуру предлагает С.Г. Воркачев, который выделяет в составе лингвокультурного концепта три составляющие: понятийную, отражающую его признаковую и дефиниционную структуру, образную, фиксирующую когнитивные метафоры, поддерживающие концепт в языковом сознании; и значимостную, определяемую местом, которое занимает имя концепта в лексико-грамматической системе конкретного языка, куда войдут также его этимологические и ассоциативные характеристики [10].

Согласно В.И. Карасик, концепт состоит из трех компонентов – понятийного, образного и ценностного [11]. По образному замечанию С.Х. Ляпина, «в глубине концепта мерцает понятие» [9].

Концепт в отличие от понятия не только мыслится, но и переживается. Из этого следует, что его объем шире объема понятия. Концепт включает в себя само понятие, являющееся в свою очередь его обязательным ядерным компонентом.

Методологически важными мы считаем рассуждения о структуре концепта Ю.С. Степанова. Концепт, по его мнению, включает в себя такие компоненты, как «1) основной, актуальный признак; 2) дополнительный или несколько дополнительных, пассивных признаков, являющихся уже не актуальными, а историческими; 3) внутреннюю форму, обычно вовсе не осознаваемую, запечатленную во внешней словесной форме» [5]. Первый компонент – основной, актуальный признак концепта – значим, «известен» всем носителям того или иного языка, той или иной культуры. Выраженный вербально, он средство коммуникации представителей определенной этнической общности, нации, народа, народности. В отличие от него второй компонент – дополнительный, пассивный признак концепта – обнаруживает свою актуальность далеко не для всего этноса; он доступен для представителей определенной социальной группы, для конкретного микросоциума. И, наконец, третий компонент – этимологический признак или внутренняя форма – является наименее актуальным для языко- и концептоносителей любой культуры, поскольку историей жизни слова занимаются преимущественно специалисты конкретных наук.

Концепты, равно как и понятия, не обязательно должны иметь, по нашему видению, вербализованную форму, хотя, как правило, они материально существуют, т.е. знаково оформлены.

Известно, что концепты входят в область, соотносимую с менталитетом как множеством когнитивных, эмотивных и поведенческих стереотипов нации. Граница, разделяющая ментальность и менталитет – концепты в широком и концепты в узком понимании – в достаточной мере нечетка. Единственным критерием здесь может служить степень массовидности и инвариантности когнитивных и психологических стереотипов, отраженных в лексической семантике языка [12].

Трансформируемые в культурные концепты понятия в их первичной форме существуют в человеческом сознании как некий диффузный, размытый, недостаточно четко схваченный языком «сгусток смысла» (термин Ю.С.Степанова) [5], интуитивно осознаваемый его продуцентом-носителем. Следовательно, их вычленение из текста или дискурса связано с многочисленными сложностями. Эти все еще не до конца оформившиеся, но уже «зачатые» «сгустки смысла» Степанов называет предформами потенциальных понятий, способных в перспективе стать концептами, т.е. понятиями, сопровождаемыми определенными оценками. Рассуждения лингвиста можно представить в виде следующей схемы: концепт = понятие + представление о нем.

По мнению автора, прежде чем предформы понятий будут осмыслены примитивным человеком, станут, так сказать, его интеллектуальным достоянием, они, являясь зародышами потенциальных мыслительных конструктов - впечатлений, ощущений, представлений, - непременно переживаются на уровне бессознательного. По мере превращения архаичного человека в человека цивилизованного постепенно извлекаются сознанием из области бессознательного. Затем, реальные концепты выкристаллизовываются в некие четкие смысловые фрагменты, несущие в себе отражение результатов «проработанных» человеком ощущений и впечатлений как перцептивных образов, исходящих от окружающей среды. Отвечая на вопрос «как человек может добраться до смысла?», нам вспоминаются слова А. Вежбицкой: «Мы можем добраться до мысли только через слова» [13]. И если концепт представляет собой вербально явленный смысл, то собственно языковедческая проблематика в его изучении оказывается связанной с определением области бытования этого смысла и уровнем его коммуникативной реализации: является ли он фактом идиолектного или национального языкового сознания, фактом речи или же языка, фактом ситуационной разовой реализации или единицей словаря, если словаря, то соотносим ли он со словом или же с его лексико-семантическими вариантами.

Концепт соотносим с категориями значения и смысла. Значение имени – это предмет (денотат), носящий данное имя, смысл – концепт этого денотата, информация, благодаря которой становится возможным отнесение имени к данному предмету. В лингвокультурологической трактовке концепт отождествляется с типовым представлением «прототипом, гештальт-структурой» (термины Телия) [2] и здесь, как можно видеть, логико-

семантические значение и смысл практически меняются местами: концепт денотата – сведения, необходимые и достаточные для выделения класса объектов – замещается собственно денотатом – типовым образом, представляющим класс в нерасчлененной полноте признаков.

Смысл – это по определению Г.П. Щедровицкого «общая соотнесенность и связь всех относящихся к ситуации явлений» [14]. Он всегда ситуационен, обусловлен контекстом, принадлежит речи и первичен по отношению к значению, которое, в свою очередь, внеконтекстно, неситуационно, принадлежит языку, производно от смысла, социально институционализировано и формулируется, в отличие от смыслов, создаваемых всеми и каждым, исключительно составителями словарей. Суммируя вышесказанное, мы приходим к выводу, что концепт в дихотомии значение-смысл соотносим со значением, так как принадлежит национальному языковому сознанию. Говоря о классификациях концептов, необходимо подчеркнуть, что в основу классификаций разные ученые кладут различные признаки. Начнем со структурно-семантической типологии. Так, А.П.Бабушкин классифицирует концепты на лексические и фразеологические [15]. Со структурно-семантической точки зрения правомерно выделение в самостоятельные типы препозитивных, предложных и других концептов, что и делает Н.А.Красавский [8]. В основу дискурсной классификации С.А.Аскольдов и В.И. Карасик кладут «принцип способов освоения» мира - научный, художественный и обыденный, и выделяют в отдельный тип научные, художественные и обыденные концепты [16, 17]. Еще одним критерием разграничения лингвокультурных концептов является, очевидно, их принадлежность к сфере знания или сознания, которую они обслуживают. Концепты могут типологизироваться не только структурно-семантически, дискурсно, но и социологически. Так, Д.С. Лихачев все концепты классифицирует на следующие группы; универсальные (например, «смерть», «жизнь»), этнические («отчизна», «интеллигенция»), групповые («сцена» для актера и зрителя), индивидуальные (они полностью зависят от личного опыта, системы ценностей, культурного уровня конкретного человека) [18]. Именно от степени владения культурой, т.е. уровня образованности, воспитанности, интеллигентности, зависит концептосфера конкретного человека. Подводя итог всему вышесказанному о концепте, следует подчеркнуть, что категория концепта получает междисциплинарный статус, так как она используется в двух новых парадигмах: лингвокогнитологии и лингвокультурологии. Представители первого направления (Е.С. Кубрякова, Н.А. Болдырев, И.А.Стернин, А.П. Бабушкин) интерпретируют концепт как единицу оперативного сознания, выступающую как целостное, нерасчлененное отражение факта действительности. Образуюсь в процессе мысленного конструирования (концептуализации) предметов и явлений окружающего мира, концепты отражают содержание знаний, опыта, результатов всей деятельности

человека и результаты познания им окружающего мира в виде определенных единиц, «квантов» знания.

Представители второго, культурологического направления (А. Вежбицкая, Н.Д. Арутюнова, В.И. Карасик, Д.С. Лихачев, Ю.С. Степанов, Л.О. Чейненко, С.Х. Ляпин, В.И. Шаховский, С.Г. Воркачев) рассматривают концепт как ментальное образование, отмеченное в той или иной степени этносемантической спецификой [19]. Итак, в лингвистическом понимании концепта наметилось три основных подхода. Во-первых, в самом широком смысле в число концептов включаются лексемы, значения которых составляют содержание национального языкового сознания и формируют 'наивную картину мира' носителей языка. Д.С. Лихачев предполагает, что совокупность таких концептов и образует концептосферу языка [18], в которой концентрируется культура нации. Определяющим в таком подходе является способ концептуализации мира в лексической семантике, основным исследовательским средством – концептуальная модель, с помощью которой выделяются базовые компоненты семантики концепта и выявляются устойчивые связи между ними. Во-вторых, в более узком понимании к числу концептов Ю.С. Степанов и Нерознак относят семантические образования, отмеченные лингвокультурной спецификой и тем или иным образом характеризующие носителей определенной этнокультуры [6]. Совокупность таких концептов не образует концептосферы как некое целостного и структурированного семантического пространства, но занимает в ней определенную часть – концептуальную область. И, наконец, к числу концептов относят лишь семантические образования, список которых в достаточной мере ограничен и которые являются ключевыми для понимания национального менталитета как специфического отношения к миру его носителей. Обобщение точек зрения на концепт и его определения в лингвистике позволяет прийти к следующему заключению: концепт - это единица коллективного сознания (отправляющая к высшим духовным ценностям), имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой.

Список литературы

- 1 Елмслев Л. Прологомены к теории языка // Новое в лингвистике. Вып. I. - М., 1960. - С.131-256.
- 2 Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. - М., 1996. - С.94-97, 216-135.
- 3 Маслова В. А. Лингвокультурология. - М., 2001. - С.28.
- 4 Бенвенист Э. Общая лингвистика. - М., 1974. - С.45.
- 5 Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. - М., 1997. - С.40-43.
- 6 Красавский Н.А. Концепт "Zorn" в пословично-поговорочном фонде немецкого языка // Теоретическая и прикладная лингвистика. - 2000. - Вып.2. - С. 78-89.

- 7 Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т.1. - М., 1995. – С. 56-59.
- 8 Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах: Монография. - Волгоград, 2001. - С.40-59.
- 9 Ляпин С. Х. Концептология: к становлению подхода // Концепты. - Архангельск, 1997. - С.11-35.
- 10 Воркачев С.Г. Безразличие как этносемантическая характеристика личности: опыт сопоставительной паремиологии // ВЯ. - 1997. - № 4. - С.115-124.
- 11 Карасик В. И. О категориях лингвокультурологии // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности. - Волгоград, 2001. - С.3-16.
- 12 Добровольский Д.О. Национально-культурная специфика во фразеологии (1) // ВЯ. - 1997. - № 6. - С.37-48.
- 13 Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языка. - М., 1999. - С. 293.
- 14 Щедровицкий Г.П. Смысл и значение. Избранные труды. - М., 1995. - С. 546-576.
- 15 Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. - Воронеж, 1996. - С.12,50-53.
- 16 Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. - М., 1997. - С.267-279.
- 17 Карасик В. И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты. - Волгоград-Архангельск, 1996. - С.3-16.
- 18 Лихачев Д.С. Логический анализ языка. Культурные концепты. - М., 1991. - С. 280-287.
- 19 Дорофеева Н.В. Удивление как эмоциональный концепт (на материале русского и английского языков): автореф. ... канд.ф.н. - Волгоград, 2002. - С. 6-7.

А.Е. Ермаханова

магистр, оқытушы, Абай атындағы ҚазҰПУ, Алматы, Қазақстан

Заманауи лингвомәдениеттанудағы «концепт»

Мәдениеттік лингвистикалық стерждік терминнің түсінігі бойынша "концепт" атты терминіне арналады. Оның фундаменталды, көпсалалы меңгеру ғалымдардың ең жоғары зерттеу деңгейлерін талап етеді және де түрлі зерттеу салаларын да талап етеді. Келесі негізгі талаптар қойылады: 1. "Концепт" атты терминінің қолданылуы және "ұғым" терминінен айырмашылығы. 2. Құрылымның шығуы және "Концепт" терминнің құратындар және оның негізгі критерийлері. 3. Концептің түрлі классификациясы және жобалары.

A.E. Ermahanova

master course student, instructor, KazNPU named after Abay, Almaty, Kazakhstan

“Concept” in Contemporary Linguoculture Studies

This article focuses on the term "concept" which is a core term of the conceptual apparatus of cultural linguistics. Its fundamental, multidimensional study suggests compulsory treatment of scientists to many different levels analysis or tiers of language through the use of various research methods. In this article, the following tasks are:

1. The rationale use of the "concept" term, its distinction from the "notion" term.
2. Description of the structure and components of the "concept", the criteria required for the isolation of the concept of text.
3. Different concept classifications.

УДК 81' 373

Ж.М. Болатбаева

Учитель СШГ, Капчагай, Казахстан

Ван Цзывэй, КНР

ДИСКУРС КАК ЕДИНИЦА КОММУНИКАЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

На основе современной трактовки определения дискурса разработаны ситуативные задания по русскому речевому общению иностранцев с целью развития речемыслительной деятельности в учебных ситуациях.

Ключевые слова: когнитивно-коммуникативная методология, дискурс, коммуникативная компетенция, иноязычное образование

Известно, что термин «дискурс» был введен американским лингвистом, основоположником трансформационного и дистрибутивного анализа, Ч. Харрисом в 1952 году. В современной лингвистике термин «дискурс» употребляется в различных значениях. Арутюнова определяет дискурс как «речь, погружённую в жизнь» [1]. Э. Бенвенист [2] рассматривал дискурс как речь, неотделимую отговорящего, а в Ван Дейк [3] текст рассматривал как статический объект, а дискурс – как способ его актуализации в определенных ментальных и прагматических условиях. В последующих исследованиях по теории дискурса и использование этого термина в контексте с деятельностью в таких сочетаниях, как «политический дискурс», «деловой дискурс», «педагогический дискурс» и т.д., уточнялись и дополнялись признаки,

относящиеся к ментальным и прагматическим условиям. В современных лингвистических работах в характеристике дискурса рассматриваются не только такие признаки речи, как рассмотрение её в ситуации в определённое время и в определённом месте, но и в когнитивно-ситуативном контексте, включающем знания о мире, подсознание и интуиция общающихся, то есть в целом речемыслительную деятельность.

Реализация современной когнитивно-коммуникативной методологии науки о языке зависит от типа учебного заведения и этапов, уровней образовательного процесса. В прикладной лингвистике, к которой относим и теорию полиязычного образования, исследования осуществляются на тех же методологических основах, как в общей лингвистике, но только в сочетании с результатами актуальных общедидактических исследований и достижений информационно-коммуникационных технологий. Вслед за Кондубаевой М.Р. мы различаем такие разделы теории и методики полиязычного образования, исследуемые в Казахстане, как линводидактику, определяющую содержание языкового материала по целям обучения, теорию методики, определяющую принципы и методы, актуальные на данном этапе обучения, и технологию, которая ориентирована на результат, выбор средств и учёт уровня подготовки обучающегося – всё это также основано на когнитивно-коммуникативной методологии [4]. Как известно, коммуникативная деятельность, связанная с любой формой человеческой жизнедеятельности, осуществляется в дискурсе, поэтому при обучении языку мы предусматриваем этапы погружения обучающихся в ситуации общения, учитывая уровни обученности.

Как известно, «Пороговый уровень «Русский язык» является одним из вариантов проекта Совета Европы, который был выполнен по моделям Джона Трима. Вариант этих спецификаций (или стандартов Совета Европы) по русскому языку как иностранному был подготовлен по повседневному общению (1 том) О.Д. Митрофановой, по профессиональному общению (5,2 том) под руководством М.М. Абовьян. В качестве примера внедрения в учебный процесс основных положений этих стандартов является учебник «Русская речь» для 5 класса У. Жанпеисовой, Ш. Кожакеевой [6]. В этом учебнике лексический минимум повседневного общения описан в объёме 1300 слов и профессионального общения 1360 слов, и он в основном соответствует общеевропейским стандартам. «Представленность общих понятий и языковых средств их выражения, отмеченных в стандартах Совета Европы на примере учебника «Русская речь» для 5 класса» можно представить в таблице.

Как видим, специальных текстов, посвящённых общему понятию «количество», нет, но это понятие встречается во многих заданиях.

В исследованиях Р.П. Львова [7], Т.А. Ладыженской, И.Р. Мильруда, И.В. Рахманова, В.Л. Скалкина в РФ, в работах И.И.Халитовой, Ж.Т. Игбаевой, Н.С.Асматуллаевой и др. иноязычная коммуникативная компетентность и способы ее формирования рассматриваются в когнитивном аспекте. Единицей обучения на начальном этапе у них стали коммуникативные задания-ситуации,

стимулирующие речемыслительную деятельность. Для разработки системы заданий с целью решения когнитивных (речемыслительных) задач, то есть для обучения осознанному общению в различных ситуациях, мы составили перечень (классификацию) учебных ситуаций, при этом учли разработанные до нас И.И. Халитовой типы ситуаций урока [8].

Таблица 1 – Представленность общих понятий и языковых средств их выражения, отмеченных в стандартах Совета Европы на примере учебника «Русская речь» для 5 класса

Общие понятия, рекомендуемые общеевр. стандартами	Тематика текстов в учебнике «Русская речь» для 5 класса
1	2
1. Бытие. наличие, существование	Мир вокруг нас.
2. Пространство	
3. Движение.	
4. Время	Мороз и солнце. Как весеннею порой. Лето – солнечная пора. Осень
5. Чувства и эмоции.	Мир искусства.
6. Качество, свойства	Культура поведения Чтение - вот лучшее учение
7. Отношения и связи.	Игрушки - дело серьёзное
8. Количество.	

Таблица 2 - Типы учебных речевых ситуаций общения

Типы коммуникативных задач	Ситуации речевого этикета
1. Установление контакта 2. Привлечение внимания 3. Побуждение 4. Формулировка и ввод задания 5. Требование/просьба 6. Отзыв 7. Одобрение 8. Порицание 9. Благодарность 10. Завершение контакта	1. Приветствие 2. Поддержание контакта 3. Реакция учащихся 4. Ответы учащихся 5. Вопросы преподавателя и обучающихся. 6. Приглашение к ответу 7. Исправление ошибки 8. Ответная реакция. 9. Действия учеников 10. Прощание

Рассмотрим, как конкретный языковой материал, используется в учебном дискурсе на примере заданий из учебника 5 класса.

Такого типа задания выполняются на базовом уровне, когда обучающий усваивает иностранный язык на уровне А-1. Из уровня В приведём пример из работы Игбаевой Ж.Т. [9], использованный нами для разработки когнитивно-коммуникативных заданий:

На втором этапе обучения мы перешли к выполнению условно-коммуникативных упражнений для знакомства с содержанием газетных текстов, получением знаний о предмете разговора, пониманию новой лексики следующего типа:

Exercise. Translate the newspaper headlines:

1. *Western leaders press Russia on withdrawal.*
2. *West is united in stand on Georgia.*
3. *Nato in display of unity over Georgia.*
4. *Moscow rejects call to pull out all troops.*
5. *Moscow begins troop pullback.*
6. *Georgian leader blames crisis on Moscow.*
7. *Moscow agrees to outline for Georgian peace plan.*
8. *Medvedev approves Georgia break-up.*

Таблица 3 – Языковой материал

Языковой материал	Вопросы для решения коммуникативных задач
<p>Формулировка орфографического задания А. Выполните задание: Вставьте пропущенные согласные буквы. <i>Березка</i> <i>Эта модница лесная</i> <i>Часто свой наряд.... меняет:</i> <i>В шу...ке белой – зимой,</i> <i>Вся в сере...ках – весной,</i> <i>Сарафан зеленый – летом,</i> <i>В день осенний – в плащ одета.</i> <i>Если ветер налетит,</i> <i>Золотистый плащ шуришит.</i> (И. Семенова).</p> <p>Формулировка коммуникативного задания Б. Теперь читаем текст А и думаем, что хотел сказать автор, написав это стихотворение.</p>	<p>А.1. Кто готов прочитать слова, в которых были пропущенные буквы? 2. Какое правило орфографии вы применили? 3. Есть ли замечания к ответу* 4. Кто скажет правило точнее?</p> <p>Б. 1. Давайте проведём конкурс на лучшего чтеца. Кто первый? 2. У кого есть замечания по чтению? 3. С кем и с чем сравнивает берёзку автор? 4. Как называется этот приём? 5. Кто может привести примеры собственных сравнений? 5. Что хотела сказать И. Семёнова нам, читателям? 6. А вы что можете описать, употребляя сравнения?</p>

Exercise. Write/Read the abbreviations in full words:

1. *WTO* –
2. *G8* –
3. *EU* –
4. *CIS* –
5. *UN* –

Exercise. Find the words and word combinations in English out of the texts:

1. *военное присутствие*
2. *нарушить соглашение о прекращении огня*
3. *министр иностранных дел*
4. *миротворцы и т.д.*

Таким образом, дискурсивные ситуации, организуемые для реализации коммуникативных задач с целью развития речемыслительных способностей, способствуют выработке необходимых речевых умений и навыков. Знание иностранного (русского, английского) языка является главным вызовом для работы любого журналиста-международника или журналистов, освещающих международные темы. Максимальное развитие коммуникативных способностей – вот основная, перспективная задача преподавания иностранных языков для будущих журналистов.

Список литературы

- 1 Арутюнова Н.Д. Истина: фон и коннотация // Логический анализ языка. Культурные концепты. - М., 1991.
- 2 Бенвенист Э. Семиология языка // Общая лингвистика. -М.,1974. – С.69-89.
- 3 Ван Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. - Б.: БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. - 308 с.
- 4 Кондубаева М.Р. Методическая система реализации компетентного подхода как теоретическая основа полиязычного образования в вузе // Матер. Респуб.науч.-практ.конф. «Компетентность как основа качества подготовки специалистов». 25-26 ноября.2009. - Алматы, 2009.
- 5 Пороговый уровень Русский язык. Том 1. Повседневное общение / Под ред. О.Д.Митрофановой. – М.: Совет Европы Пресс, 1996. – С.XV.
- 6 Жанпеисова У., Кожакеева Ш. «Русская речь» для 5 класса.-Алматы, 2010.
- 7 Львов М.Р.Словарь-справочник по методике русского языка: Пособие для учителей, студентов педвузов и колледжей. 2-е изд., испр. и доп. - М.: РОСТ, Фирма "СКРИН", 1997.
- 8 Халитова И.И. Обучение студентов-филологов речевому этикету на занятиях по культуре речи: автореф. дисс. ... к.п.н. - Алматы, 2005. – 26 с.

Ж.М. Болатбаева
орта мектеп мұғалімі, Қапшағай, Қазақстан,
Ван Цзывэй, ҚХР

Дискурс шет тілдерін оқытудағы коммуникация бірлігі ретінде

Дискурстың заманауи анықтамасына сай оқу жағдаяттарында сөйлеу және ойлау іс-әрекеттерін дамыту мақсатында шетелдіктердің орыс тілінде қарым-қатынас жасауының жағдаятты тапсырмалары құрастырылды.

Zh.M. Bolatbaeva
teacher of secondary school, Kapshagai, Kazakhstan,
Wang Ziwei, China

Discourse as a unit of communication in learning a foreign language

In this paper, based on the current interpretation of the definition of discourse developed situational tasks for Russian speech dialogue of foreigners to develop speaking and thinking abilities in educational situations.

УДК 81'373

R.K.Anayatova
senior teacher, Academy of Civil Aviation, Almaty, Kazakhstan

DEVELOPMENT OF EDUCATIONAL SYSTEM DURING THE INDEPENDENCE OF KAZAKHSTAN

The article highlights primary, secondary and graduate course education in Kazakhstan after it took its independence. It also discusses achievements of Kazakhstan in education over last years, studying abroad programs.

Keywords: budget, scholarship, primary, secondary, high school, indicator

In becoming an independent state, the Republic of Kazakhstan determined new priorities for development and started the implementation of profound social, political and economic reforms. The constitution of 1995 lays down the bases of the new nationhood and specifies the main characteristics of the new political and economic system as follows: democracy, free choice and openness concerning the rights and freedom of individuals [1]. A new legislative framework is being established, and new executive and legal bodies are being created.

The economy is being reoriented from a centrally-planned system to a free market system. Since 1992 the country has entered a period of economic recession aggravated by the global financial crisis, which has had negative effects in the social

sphere and in particular on the education system. For example, due to budget reductions the number of educational institutions, especially pre-school institutions has decreased.

In order to overcome difficulties, the Ministry of Health, Education and Sports (now the Ministry of Education and Science) adopted a number of measures. The education system was restructured, the educational programmes were transformed, and the optimization of the network of higher, general secondary and technical-professional education institutions was launched [1]. The basic general curriculum for comprehensive schools has been defined and adopted and the training of staff in the different specialties at the higher and secondary education levels has been revised. New textbooks for comprehensive schools are being published. In addition, the Information technology Programme for secondary schools has been approved and has been implemented. According to this programme, all secondary schools of Kazakhstan had to be equipped with computers within the period 1997-2002 [2]. During the 1998/99 academic year, computers were provided to 1,562 schools, of which 917 were in rural areas. According to the Ministry of Education, by 2003 all schools had already been equipped with computers and connected to Internet. In 2001, the programme also started to develop electronic learning materials and multimedia programmes for the upper grades of secondary school.

The Constitution of the Republic of Kazakhstan protects the right to access to kindergarten. Children typically start kindergarten at age 5. As of 2004, there were 100 kindergartens in the nation (83 public, 4 directly under the Ministry of Education, and 13 private) and 135 856 children enrolled in kindergartens (or 63% of the total number of 5-year and 6-year olds in the nation). All kindergartens are currently expected to teach Kazakh, Russian and English.

Primary school in Kazakhstan starts at age 6. The primary school includes grades 1 through 4. Primary school is provided free to all citizens and residents of Kazakhstan and parents typically pay only for extra-curricular activities such as sports programs, music programs.

Students continue in lower secondary school from grade 5 to year 9. This roughly corresponds to what is called in the USA, junior high school, or middle school. The curriculum is a general education curriculum covering subjects like literature, student's first language, Russian or Kazakh language (depending on the language of the school in general), history, physics, mathematics, biology, chemistry, foreign language, and so on.

Once leaving lower secondary school, there are three tracks available. Students are free to choose any track of higher secondary education but are required to pursue one track. Graduates of all three tracks are eligible to enter university.

It is a common practice that all three stages function under one administration and are located in the same building.

The curriculum for both primary and secondary school is established by the

The first track is a general secondary school which covers grades 10 -11 and provides general education covering a variety of subjects.

In addition, there are two curriculum tracks for vocational education: Initial vocational education which is provided by training schools and lyceums, and secondary vocational education provided by colleges and trade schools.

Initial training schools are designed to train students in a skilled profession. The program is usually two or three years, (typically ages 16-18), but for some professional training four year programs are required. Students who graduate can go on to Colleges for advanced vocational training or attend university. The state provides costs of education from the budget.

Lyceums also provide basic vocational education to prepare students for skilled professions, but also includes general academic education. The course of study is three years. The state provides costs of education from the budget.

Colleges give a program that provides both academic general education and advanced vocational education. Colleges, if licensed, can also provide initial vocational education. Programs last for three or four years (grades 10-12, 13). Accelerated programs exist for students who have already completed both general secondary education and initial vocational training in the same field. Graduates may go on to university or may begin working. As of the 1999 Budget Law being passed, colleges are state-owned and self financed. In principle however, all compulsory education (primary and secondary) is provided free of charge.

The curriculum for both primary and secondary school is established by the Ministry of Education, with little choice left up to the individual schools.

Textbooks are sold in bookstores throughout the country and are purchased by the students themselves.

Like primary school, secondary school is subsidized by the government and parents only pay for extra-curricular activities such as sports programs, music programs.

In 2000, the Government of Kazakhstan joined the governments of the Kyrgyz Republic and Tajikistan and The Aga Khan establish the world's first internationally chartered institution of higher education, the University of Central Asia(UCA). The UCA will have three campuses of equal size and stature in each of the founding countries. The UCA will benefit from the resources of the Aga Khan Development Network to offer an internationally recognized standard of higher education in Central Asia. Currently, the University operates a School of Professional and Continuing Education(SPCE), with a School of Undergraduate Studies and a Graduate School of Development in the process of being established.

Kazakhstan has a 99.1% literacy rate for males and 97.7% for females as of 1999 [2]. When United States Secretary of State Condoleezza Rice visited Kazakhstan from 12–13 October 2006, she said "The future of any state depends on its level of education. This is my fourth visit to Kazakhstan, I have already been to Atyrau and Almaty and I have been able to see for myself the high level of education of your nation, which is a key to success of any country".

Nowadays many of our students study abroad owing to The Bolashak Scholarship. The Bolashak Scholarship of the President of Kazakhstan Republic , was

created in 1993 by the decree of the President: “In Kazakhstan’s transition toward a market economy and the expansion of international contacts, there is an acute need for a workforce with advanced western education, and so, it is now necessary to send the most qualified youth to study in leading educational institutions in foreign countries” [2]. The Scholarship is merit-based and the selection process includes not only academic credentials, but also competence in the language of study, psychological testing and an interview process. Commitment to development of Kazakhstan and patriotism are factors as well. The final decision is made by the Republican Commission, chaired by the State Secretary and composed of the Ministers, members of Parliament, and members of the Office of the President. The Republican Commission also approves the country of study and program of study.

There are currently about 1,800 scholarship recipients studying abroad in 24 countries. About 1,700 were awarded the Scholarship in 2005. The most popular countries are the USA (about 700 students chosen in 2005), the UK (about 400 students chosen last year) and Russia (about 300 students chosen in 2005) [2].

The on-going educational reform contains a number of measures with the purpose of changing the administrative, economic, legal and structural and information components of the education system. Education reforms aim at: further orientating free market economy, democratic society and individuals; preparing new educational quality standards; introducing new information technologies in education.

Achievements of the Republic over the past years are truly impressed. Kazakhstan has re-established its statehood and territorial integrity and the inviolability of borders, moved from a centrally planned to a market system. Over 20 years of independence our country has passed the way equal to the Century, and showed brilliant, tremendous results. During the years of independence, Kazakhstan took place as a sovereign State and an equal partner of the world community. Education went far. Almost all schools in our country are computerized.

Today Kazakhstan is one of the leading indicators not only in industry but in medicine and in education among the CIS countries, and among the States with economies in transition. It should be noted that the success of the country achieved owing to the fore-sighted policy of our President Nursultan A. Nazarbaev.

In general it can be said that the process of democratization of Kazakh society today has all the necessary conditions for further constructive and consecutive development.

References

- 1 Country Profile 2010. –Astana, 2010.
- 2 Морозов А.А. Казахстан за годы независимости. –Алматы, 2005.

Р.К. Анаятова

аға қытушы, Азаматтық Авиация Академиясы, Алматы, Қазақстан

**Қазақстанның тәуелсіздік алғаннан кейінгі жылдарында
білім жүйесін дамыту**

Мақалада Қазақстан Республикасының тәуелсіздік алғаннан кейінгі жылдардағы бастауыш, орта және жоғарғы білім беру жүйесі сөз болады. Сондай-ақ соңғы жылдардағы Қазақстанның оқу жүйесіндегі жетістіктері, шет елде оқуға бөлінетін шәкіртақы жайында мәселелер қозғалады.

Р.К. Анаятова

старший преподаватель, академия Гражданской Авиации, Алматы, Казахстан

**Развитие системы образования в Казахстане
в годы независимости**

Проблемы дошкольного, среднего и высшего образования в Казахстане являются особенно актуальными. Казахстан в период независимости достиг определенных результатов, многие студенты обучаются за рубежом. Все реформы и инновации в образовании направлены на процесс демократизации казахстанского общества, имеющее сегодня все необходимые условия для дальнейшего конструктивного и последовательного развития.

УДК 81'373

Б. Мизамхан, к.ф.н, доцент,

А.А.Сагиндикова, магистрант

КазУМОиМЯ имени Аблай хана, Алматы, Казахстан,

aigerim.aigerim.2014@mail.ru

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС: АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ**

Исследование политического дискурса становится крайне актуальным в условиях современного информационного общества. Одна из основных проблем изучения дискурса – отсутствие системного представления о феномене и методах его изучения, а также концептуального единства в определении понятия. В статье систематизированы основные направления в исследованиях политического дискурса, проанализирован их исторический фундамент, степень влияния на развитие теории политического дискурса, обозначены тенденции дальнейшего развития.

Ключевые слова: направления теории политического дискурса; критический дискурс-анализ; постмодернистские теории дискурса; конструкционистские теории дискурса; социальные теории дискурса; теоретический фундамент политического дискурса; тенденции развития теории политического дискурса

Феномен дискурса на современном этапе развития политической науки вызывает чрезвычайно активный интерес и является предметом широкой дискуссии среди исследователей общественно-политических процессов. Термин «дискурс» звучит на конференциях, встречается на страницах монографий, диссертаций и научных статей, однако в академической среде по-прежнему отсутствует консенсус по поводу сущности и содержания данного понятия, а также методов его изучения. Как отмечал Т. А. ван Дейк, «понятие дискурса так же расплывчато, как понятия языка, общества, идеологии и зачастую наиболее расплывчатые и с трудом поддающиеся определению понятия становятся наиболее популярными» [1].

Библиотека работ, посвященных феномену дискурса (в том числе и политического дискурса), насчитывает уже сотни научных исследований зарубежных и отечественных авторов. Каждая работа имеет в основе определенный мировоззренческий и теоретико-методологический подход и представляет свой оригинальный взгляд на проблему. Объединяющим звеном для всех исследователей политического дискурса является положение о том, что в современном информационном обществе политические явления реализуются посредством дискурса.

Некоторые ученые обращают внимание на становление новой научной дисциплины, обозначая ее как политическую лингвистику, политическую дискуртологию и т.д. [2]. Однако, на наш взгляд, совокупность подходов, существующих на данном этапе развития политической науки, сложно назвать строго оформленной научной дисциплиной. Правильнее будет считать это мировоззренческим направлением, интегрирующим разнообразные теоретические подходы и методы исследований мира политического.

Широкий разброс мнений в академической среде по поводу сути феномена и методов его исследования является серьезным аргументом, подтверждающим стабильно высокий интерес к проблематике политического дискурса, а также важность данной области исследований для развития политической науки. Для политического дискурса данный этап – период поисков и «болезненного роста». По справедливому замечанию Дж. Юла, «дискурс-анализ охватывает широкий спектр научной деятельности, начиная от узко сфокусированного исследования того, как слова “oh” и “well” используются в обыденной речи, до изучения доминирования идеологий в определенной культуре, представленных, например, в образовательных или политических дискурсивных практиках» [3].

Глубокое осмысление проблематики политического дискурса требует изучения уже накопленного опыта в данной области, знакомства с основными

трактовками дискурса и анализа устоявшихся теоретико-методологических подходов. В свете вышеизложенного представляется важной и необходимой задачей осуществить аналитический обзор теоретического наследия, тем или иным образом касающегося данной проблематики.

По разным оценкам период активного становления теории политического дискурса пришелся на вторую половину прошлого столетия. По справедливому замечанию О. Русаковой, «гуманитарные науки на протяжении всего XX века находились под обаянием феномена языка» [4]. Именно на этот период приходится очень точное высказывание основателя семиологии и структурной лингвистики Ф. де Соссюра о том, что язык является социальным феноменом, внешним по отношению к индивиду: «Язык никогда, наперекор видимости, не существует вне социального факта, ибо он есть семиологический феномен. Его социальная природа — одно из его внутренних свойств; полное его определение ставит нас перед лицом двух неразрывно связанных явлений» [5].

Вышеупомянутый период часто называют лингвистическим поворотом, который затем трансформировался в силу активного проникновения постмодернистской практики в конце 1960-х гг. в «дискурсивный поворот» [6; 7]. Эти изменения стали важной вехой в формировании гуманитарного знания, задав для него векторы развития. Первые результаты исследования политического дискурса были опубликованы уже в 1956 году в серийном издании П. Ласлетта «Философия, политика и общество» [8].

За годы исследований сложилось несколько научно-методологических направлений, каждое из которых представляет оригинальную трактовку дискурса, его теоретическую модель и способы изучения.

В данной статье рассматриваются работы, которые, по мнению автора, оказали наиболее значительное влияние на теорию политического дискурса. Статья имеет цель преодолеть мозаичность сложившихся подходов и дать краткий аналитический обзор теоретических работ, представляющих в ряде случаев различные точки зрения.

Теоретиками направления, в фокусе внимания которых находится проблематика политического дискурса, в разное время выступали М. Фуко, Ш.Муфф, Э.Лаклау, Т. ван Дейк, Я.Торфинг, М. Пешо, П. Чилтон, К. Шаффнер, Д. Лакофф, среди отечественных исследователей – М. Ильина, Е. Шейгал и др.

Теория дискурса обнаруживает множество корней, становясь синтетическим соединением различных подходов. Значительная часть теорий опираются на коммуникативный подход, рассматривающий дискурс, главным образом, как «важный и неотъемлемый агент коммуникации, который выступает носителем и ретранслятором смыслов, ценностей, идей, образов, мнений, интерпретаций и прочих ментальных и виртуальных образований» [9]. Становление направления, в фокусе внимания которого находится теория и практика политического дискурса, закономерно вытекает из планового развития теорий политической коммуникации, заложенных Г.Лассуэлом, П.Лазерфельдом и др. Корни теории политического дискурса также можно

найти в работах последователей Франкфуртской школы, постмодернизма, социального конструктивизма и постструктурализма.

Одно из мощных течений, сложившихся в рамках теории политического дискурса, которое объединило в своих рядах блестящих исследователей, получило название критического дискурс-анализа.

Теоретический фундамент критического дискурс-анализа уходит корнями в марксизм. Теория дискурса мыслится как разоблачающая социальный порядок доминирования и принуждения. Истоки критического дискурс-анализа можно найти в работах А. Грамши, Л. Альтюссера, М. Бахтина.

Работы А. Грамши, описывающие теорию идеологической гегемонии, стали серьезной предпосылкой для развития критического направления теории политического дискурса. Анализируя социальные процессы, Грамши утверждал, что идеология есть не что иное, как определенная трактовка социальной реальности. Властьимущие смогут держать массы в подчинении, только если им удастся представить свои воззрения как общезначимые, обеспечив тем самым свою легитимность и всеобщее согласие. Однако Грамши в отличие от последователей рассматривал идеологию как явление позитивное, с помощью которого можно создать новую культуру и объединить людей [10].

Идеи А. Грамши были активно восприняты теоретиками политической коммуникации. Современные процессы управления они стали трактовать как гегемонию посредством масс-медиа. Грамши много говорил о влиянии идей на социальную реальность. Однако он не ставил вопрос о конструировании общественных явлений посредством языка и был далек от идей социального конструктивизма, воспринятых впоследствии теоретиками политического дискурса. Другой ученый, сыгравший значительную роль в становлении дискурс-анализа, — М. Бахтин. Он активно занимался исследованиями языка, рассматривая его как инструмент идеологической и политической борьбы. Бахтин утверждал, что значение определяется контекстом, зависит от ситуации и никогда не является законсервированным. Господствующий класс стремится зафиксировать значение [10]. Идеи неомарксистов впоследствии стали богатым идейно-теоретическим источником для школы критического дискурс-анализа. Еще одной важной предпосылкой развития направления критического дискурс-анализа, на наш взгляд, можно считать идеи немецкой школы, которая рассматривала проблемы использования лингвистических конструктов для достижения политических целей [11].

Список литературы

1. Сычева Е. В. К проблемам понимания термина «дискурс» // Молодой ученый. - 2011. Т. 2. № 3. - С. 42-46.
2. Русакова О. Ф., Максимов Д. А. Политическая дискурсология: предметное поле, теоретические подходы и структурная модель политического дискурса // Полис. - 2006. - № 4.- С. 26–43.
3. Yule G. Pragmatics. - Oxford: Oxford University Press, 2000. - 138 p.

4. Русакова О. Ф. Современные теории дискурса. Опыт классификаций // Современные теории дискурса: мультидисциплинарный анализ. - Екатеринбург: Дискурс-Пи, 2006. - С. 10-28.
5. Соссюр де Ф. Курс общей лингвистики (извлечения) // Звегинцев В. А. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. Ч. 1. - М.: Просвещение, 1964. - 466 с
6. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. - М.: АСТ, 2010. - 177 с.
7. Гуссерль Э. Логические исследования. Прологомены к чистой логике. Т. 1. - М.: Академический проект, 2011. - 256 с.
8. Laslett P. Philosophy, Politics and Society. - Oxford: Basil Blackwell, 1970. -184 p.
9. Грамши А. Тюремные тетради: в 3-х ч. - М.: Политиздат, 1991. - 330 с.
10. Бахтин М. М. Фрейдизм. Формальный метод в литературоведении. Марксизм и философия языка. Статьи. - М.: Лабиринт, 2000. - 640 с.
11. Крючкова Г. Б. Язык политики в работах ученых ГДР // Язык как средство идеологического воздействия. - М., 1983. - С. 59–75.

Б. Мизамхан, ф.ғ.к., доцент,
А.А.Сагиндикова, магистранты,
Абылай хан атындағы ҚазХҚ және ӘТУ, Алматы, Қазақстан

**Саяси дискурс:
теоретикалық-әдістемелік тәсілдеріне аналитикалық шолу**

«Саяси дискурс: теоретикалық және методологиялық тәсілдері» атты мақала саясатты дискурстың қыр-сырын ашуға бағытталады. Онда қарастырылған мәселелер қазіргі күнде аса өзекті болып табылғандықтан, бұл мақаланың ғылыми және іс-тәжірибелік маңызы аса жоғары. Қазіргі таңда осы тектес мақалаларға деген қажеттілік артып отырғандықтан, оны жариялау осы саладағы болашақ жетістіктерге айқара жол ашады деп толық сеніммен айтуға болады.

B. Mizamkhan, c.ph.s., associate professor,
A.A. Sagindikova, undergraduate student,
Kazakh Ablai Khan UIR and WL, Almaty, Kazakhstan

**Political discourse:
theoretical and methodological approaches**

The study of political discourse is becoming extremely relevant in the conditions of modern information society. One of the main problems in discourse study is the absence of the systematic idea about the phenomenon and the methods of its study, as well as the conceptual unity in the notion definition. The author systemizes the main directions in political discourse studies, analyzes their historical foundation, the degree of influence on political discourse theory development, and emphasizes the tendencies of further development.

ТРЕБОВАНИЯ **к статьям, представляемым в** **«Хабаршысы-Известия КазУМОиМЯ им. Абылай хана»**

Представленные для опубликования материалы должны соответствовать следующим требованиям:

1. Содержать результаты научных исследований по актуальным проблемам в области лингвистических, филологических и педагогических наук, переводческому делу, межкультурной коммуникации, востоковедения, международных отношений, международного права и экономических отношений, регионоведения, менеджмента и международных коммуникаций, маркетинга, туризма.

2. Доминантная идея публикаций: следование принципам научности, инновационности, целостности и системности.

3. Статья предоставляется в бумажной и электронной форме.

Шрифт Times New Roman, кегль - 14, интервал - 1,5, поля: верхнее, нижнее, левое, правое - 2 см.

Абзац (отступ) – 1 см.

4. Принимаются статьи от 5 до 16 страниц (1 п.л.), включая таблицы, рисунки.

Структура статьи:

1. В левом верхнем углу – шифр УДК

2. Автор

(по центру, фамилия полностью, имя, отчество – инициалы, с указанием должности, ученой степени, места работы / жирным шрифтом)

3. Название – по центру (жирным шрифтом).

4. Аннотация на языке статьи (без написания самого слова «аннотация», 70-80 слов, 10-12 строк), на каз., рус. яз. и англ.яз. (без ключевых слов) – в конце статьи.

5. Ключевые слова (8-10 слов).

6. Текст статьи

7. Ссылки на использованную литературу (**список литературы, references**). **Обратите внимание: после слов (список литературы, references) двоеточие не ставится.** Ссылки на использованную литературу даются цифрами в прямых скобках по мере упоминания [1, с.15]. Постраничные сноски не допускаются.

8. Список литературы (не менее 5 наименований), в котором указывается литература за последние 5-7 лет (**обратите внимание: после цифры точка не ставится**):

1 Кунанбаева С.С. Реализация культурного проекта «Триединство языков в Республике Казахстан // Известия КазУМОиМЯ им. Абылай хана. Сер. «Филология». - 2012. - № 1.- С. 3-9.

2 Усубалиева С.Ж. Экологический менеджмент: уч.пособие. – Алматы: Экономика, 2011. – 128 с.

3 Urbain C., Bissot H. Cuisines en partage. Le plov dans tous ses йtats. Constitution d'une diaspora autour d'un plat d'Asie centrale // Diasporas. – 2005. – N° 7. [электронный ресурс] – Режим доступа – URL: http://w3.framespa.univ-tlse2.fr/revue/articles_fiche.phpid=335 - (дата обращения 31.07.2012).

Таблицы, схемы, графики и т.д. создаются средствами Microsoft Word, нумеруются, имеют название, которое печатается без отступа строки.

Например,

Таблица 1 - Систематизация текстов о хронологии

Таблица вставляется в текст сразу после ссылки на нее.

Если таблица переходит на следующую страницу, необходимо на предыдущей странице

сделать нумерацию строк. Следующая страница с таблицей начинается со слов: «Продолжение таблицы 1».

Таблица 1 - Систематизация текстов о хронологии

Автор и название статьи	Наименование издания	Год и № издания	Страницы
1	2	3	4
Чокаев М.	Милли Туркестан	1989. - № 4.	С.55-89.

Следующая страница

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4
Чакликова А.Т. О качестве структурирования содержания компетентностного образования в модульном формате	Известия КазУМОиМЯ	2012. - № 3.	С.25-31.

Графики и диаграммы создаются средствами Microsoft Excel, снабжаются заголовками, соответствующими подрисуночными подписями, расположенное по центру, и вставляются в текст сразу после ссылки на них.

Например,

Рис.1 - Портрет Бальзака

Фотографии (изображения), иллюстрации представляются в формате JPEG (jpg), разрешение не менее 300 пикселей, и предоставляются отдельными файлами. К каждому изображению обязателен заголовок (сопроводительный текст, аннотация).

Формат 60x84/16, средний объем - 12 п.л. = около 200 стр. формат А4.

Уважаемые коллеги! Вы можете присылать статьи на электронную почту кафедры педагогики и психологии pedagoginyaz@mail.ru

Публикации для авторов – 3 000 тенге.

1. Серия «Филологические науки».
2. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация».
3. Серия «Востоковедение».
4. Серия «Педагогические науки».
5. Серия «Международные отношения»

Пример
УДК 39; 572.9

Н.Б.Ем, д.и.н.,
*Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана,
Алматы (E-mail: Natalya.Yem@ablairhan.kz)*

**Основные тенденции трансграничного брачного рынка
в Южной Корее в 2000-е годы: факторы спроса и предложения для женщин
Центральной Азии (на основе статистических данных)**

В статье отмечено, что в исторически моноэтнической среде южнокорейского общества численность межнациональных браков растет ежегодно. Показано, что этническая структура женихов и невест значительно расширились; заметное место в ней занимают женщины из постсоветских стран Центральной Азии. Автором сделана попытка раскрыть основные тенденции межэтнической брачности, показать уровень эндогамности внутриэтнических брачных предпочтений, определить факторы спроса и предложения на брачном рынке страны и место в нем женщин Центральной Азии на примере Узбекистана и Казахстана.

Ключевые слова: межэтнический брак, мультикультурная семья, политика Дамунхва, Южная Корея, Узбекистан, Казахстан

Текст статьи

Список литературы

Н.Б.Ем

**2000 жылғы Оңтүстік Кореядағы трансшегаралық некелесудегі негізгі ағымдар:
Орталық Азия әйелдері үшін сұраныс пен ұсыныс факторлары
(санақ деректерінің негізінде)**

Оңтүстік Корея қоғамының тарихи моноэтникалық ортасында ұлтаралық некелесудің саны күннен күнге өсіп келеді, күйеу бала мен қалыңдықтардың этникалық құрылымы неғұрлым кеңейген. Олардың арасында бұрынғы Кеңес үкіметінен, яғни, Орталық Азия әйелдері көрнекті орында шоғырланған. Мақалада этносаралық некелесудің негізгі ағымдарын ашып көрсетуге, яғни этникалық эндогамдық некелесудің деңгейін, ел ішіндегі некелесудегі сұраныс пен ұсыныс факторларын және ондағы Орталық Азия, мысалы өзбекстандық пен қазақстандық, әйелдердің орнын анықтауға әрекеттер жасалған.

N.B.Yem

**Trends of inter-ethnic marriage market in South Korea in the 2000 's:
supply and demand factors for women in Central Asia (statistics)**

In mono-ethnic environment, South Korean society inter-ethnic marriages are growing in the last decade. The ethnic diversity of the brides and grooms is extended. Among them are popping up, women from Central Asia, the former Soviet Union. This article reveals the main trends of inter etc.

Абылай хан атындағы ҚазХҚжәнеӘТУ
ХАБАРШЫСЫ
«ФИЛОЛОГИЯ ҒЫЛЫМДАРЫ»
СЕРИЯСЫ

1 (32) 2014

СЕРИЯ
«ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»
ИЗВЕСТИЯ
КазУМОиМЯ имени Абылай хана

Ответственный за выпуск тиража начальник ИПЦ
Есенгалиева Б.А.
Компьютерное оформление и верстка
Кынырбеков Б.С.

Издательско-полиграфический центр
не несет ответственности за достоверность и содержание
представленной информации

Казахский университет международных отношений
и мировых языков имени Абылай хана
Подписано в печать 27.03.2014 г.
Формат 70x90 1/16 Бумага офсетная.
Печать RISO. Объем 5,75 п.л. Заказ № 554. Тираж 500 экз.
Издательско-полиграфический центр
КазУМОиМЯ имени Абылай хана
г. Алматы, ул. Муратбаева, 200